ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРІИ АРМЯНСКАГО НАРОДА

ОТЪ НАЧАЛА БЫТІЯ ЕГО ДО ВОЗРОЖДЕНІЯ ОБЛАСТИ АРМЯНСКОЙ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ СЕРГѢЯ ГЛИНКИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Лазаревыхъ
Института Восточныхъ языковъ.
1833.

Ott 3453.120 (2)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JAN 23 1967

Keller Fd

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Декабря 12 дня 1833 года.

Цензоръ Л. Цвѣтаевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части.

Книга первая.

Стран.

Вступленіе.—Борьба въ мірѣ вещественномъ и нравственномъ. 1

Междуцарствіе 259 г. по Р. Х. 3

Тиридатъ въ Римѣ. 5

Отъѣздъ Тиридата изъ Рима въ Арменію. Одни историки предполагаютъ, что сіе было 284, а другіе 285. 6

Подробности о святомъ Григоріѣ и отношеніяхъ его съ Тиридатомъ. 7

Начало гоненія противъ Григорія. . . . 12

Подробности о прибытіи Тиридата въ Арменію. 286 г. по Р. Х. 14

Продолженіе о святомъ Григоріи. . . . —

Новыя военныя дѣянія Тиридата. 15

Причины негодованія противъ Тиридата. . 16

Вселенскій соборъ въ Никеѣ, 326 года послѣ Р. Х. Присутствіе на ономъ Аристака, сына Григорія. 18

Стран.

Путешествіе въ Римъ Тиридата и Григорія. 19
Любовь Тиридата къ словесности. . . . 20
Отшельничество и смерть Тиридата. . . . 21

Книга вторая.

Бурное междуцарствіе отъ 338. до 340 г. 23
Санатрукъ и Пакуръ. 24
Сказаніе Армянскихъ историковъ о вспомоществованіи Римлянъ Арменіи и политическія причины, подвигшія къ тому Констанція. 25
Императоръ Констанцій вспомоществуетъ Арменіи. 26
Осада Нисибина. 27
Констанцій возводитъ на престолъ Хозроя. 29
Тиранъ вторый или меньшій. 31
Горестное состояніе Арменіи. 32
Сношенія Тирана съ Юліяномъ. 33
Мщеніе за невинность и новыя злодѣянія Тирана. 34
Ослѣпленіе Тирана. 35
Аршакъ. Новая политика Сапора. . . . —
Валентиніанъ. 36
Нерсесъ, пастырь Армянской церкви и другъ человѣчества. 37
Нерсесъ отправляется къ Валентиніану ходатайствовать за Арменію. 38
Злодѣянія Аршака. 41

Стран.

Правота обличаетъ убійцу властолюбца. Моисей Хоренскій, Яковъ Шамировъ. . . 42
Новый развратъ Аршака. . . . . —
Городъ Аршакаванъ. 43
Жалобы намѣстниковъ. 44
Разореніе Тигранагерта. 45
Договоръ Аршака съ Нерсесомъ и намѣстниками. . . . . —
Новыя злодѣянія Аршака. 46
Смерть Аршака. . . . . —
Убѣжденія матери спасаютъ сына ея. . . 47
Сапоръ обольщаетъ Папу. 50
Болѣзнь и подозрѣнія. 51
Природа учитъ животолюбца изобрѣтательности, свойственной уму. 52
Погоня Римлянъ за Папою или Парою. . .

Книга третія.

Меружанъ, зять Сапора третьяго, новый бичь Арменіи. 56
Гоненіе противъ вѣры. 57
Новые подвиги Нерсесова любви къ отечеству. . . . . —
Папа и Нерсесъ отправляются въ Арменію съ Греческимъ войскомъ. 59
Новое вторженіе Меружана въ Арменію и подробности о битвѣ за отечество. Изъ Моисея Хоренскаго и другихъ писателей. —

Стран.

Воззваніе Нереса. 61

Папъ идетъ путями отца своего Арсака. Новыя убѣжденія Нерсеса и кончина его. Изъ Моисея Хоренскаго и другихъ Армянскихъ историковъ. 62

Замыслы высокомѣрныя и смерть Папы. . 64

Разсказъ внѣшнихъ историковъ о смерти Пары или Папы. 65

Замѣчаніе о именахъ историческихъ. . . . 66

Вараздатъ. 384 г. по Р. Х. 67

Убіеніе Вараздатомъ Мушега Мамиконіена. 69

За брачный союзъ съ дочерью Сапора, Вараздатъ обрекаетъ ему Арменію въ новое подданство. 70

Сверженіе съ престола Вараздата. . . . 71

Аршакъ третій и Вагаршакъ вторый. 386 гг по Р. Х. 74

Книга четвертая.

Сближеніе почти единовременнаго раздѣленія державы Римской и Арменіи. 395. . . . 76

Новый раздѣлъ Арменіи. 77

Аршакъ удаляется изъ областей древняго Царства Араратскаго. 78

Переселеніе Армянъ изъ областей, отошедшихъ къ Персамъ. 79

Воззваніе Сапора къ Сатрапамъ. 80

Сатрапы возвращаются въ области свои. . 81

Стран.

Два обстоятельства, послужившія къ паденію Аршака и Восточной Арменіи. . . 81
Непостоянство и исканіе личныхъ выгодъ Сатраповъ. 84
Разсказъ Моисея Хоренскаго о причинахъ возстанія Сапора на Хозроя. 85
Подробности о томъ же изъ другихъ историковъ. 86
Крамола Сатраповъ или вельможъ. . . . 87
Паденіе Хозроя третьяго. На мѣсто его поставленъ братъ его Верамъ Сапоръ или Врамшапуга. 392. 88
Изобрѣтеніе буквъ Армянскихъ и успѣхъ словесности. 89
Отправленіе Армянскихъ юношей въ иноземныя страны. 90
Возвращеніе на престолъ Хозроя третьяго. 91

Книга пятая.

Исторія—картина бѣдствій человѣчества. . 93
Исторія Моисея Хоренскаго. 94
Воспитаніе Моисея Хоренскаго. . . . . —
Неосновательныя сужденія Моисея Хоренскаго о народѣ Армянскомъ. 95
Что такое народъ образованный. . . . —
Почему ошибался Моисей Хоренскій въ значеніи слова: образованность. 98

Стран.

Въ какомъ смыслѣ принимаютъ въ девятнадцатомъ столѣтіи слово: образованность. 99
Что въ продолженіи двадцати лѣтняго междуцарствованія охранило Армянъ и отъ бурей безначалія и отъ порабощенія игу иноплеменному. 101
Второй вопросъ. Какимъ образомъ въ предѣлахъ Арменіи существовало двадцать семь лѣтъ внутреннее управленіе безъ верховнаго правленія. 105

Книга шестая.

Заговоръ Издегерда или Гескерта къ низпроверженію въ Арменіи духа общественнаго. 108
Наставленія Издегерда Сапору. 109
Внутреннія волненія. Смерть Издегерда и Сапора. Распри сатраповъ за первенство. —
Замыслы Верама втораго и ходатайство Исаака за Арменію. 110
Сооруженіе Ѳеодосіополя въ Арменіи. . . 111
Ревностный духъ Месроба. 112
Артасиръ или Арташиръ отверзаетъ въ Арменіи пространныя врата разврата. . —
Безнравственность. 113
Плачь Моисея Хоренскаго. 114

Стран

Книга седьмая.

Взглядъ на происшествія, прикосновенныя къ Арменіи, отъ 450 до 640 года. 117
Война за золотые рудники 528 года. . . 120
Сношенія Юстиніяна съ Арменіей. . . . 121
Хозрой 531 годъ. 112
Новое раздѣленіе Римской Арменіи 537 года. 123
Рѣчь Базасеса Хозрою. . . . . —
Намѣстники въ Арменіи. 125
Отъ борьбы за мнѣнія возгарается война. . 126
Продолженіе о намѣстникахъ Армянскихъ до 551 года. 127
Подвиги Армянъ въ различныхъ странахъ 541 и 542 года. 128
Артабанъ. 130
Духъ рыцарства не былъ кореннымъ духомъ Армянъ. 131
Преступленія поэтовъ и историковъ противъ человѣчества. . . . . —
Новый миръ Персовъ съ Римлянами 562 года. 133
Новыя событія въ Азіи и Арменіи 571 года. . —
Новое гоненіе за вѣроисповѣданіе и подробности о другихъ событіяхъ до 620 года. . —
Смерть Хозроя, разорителя Арменіи, 628 года. 135
Усиливаніе Срацынъ 645 года. 136

Стран.

Патрицій Пазиніадъ домагается воцариться въ Арменіи 631 года. 137
Армянинъ Мизисъ 669 года. 138
Новые успѣхи Срацинъ, 693 года. . . . 139
Варданъ, 699 года. 141
Новыя посягательства Срацынъ на бытіе Греціи и Арменіи. Пагубное возстаніе Вельможъ Армянскихъ. 144
Ардавастъ или Ардаваздъ, 741 года. . . 145
Армянинъ Хузаръ. 755 года. 146
Возобновленіе города Арцемосата. . . . 148
Армянская стража въ Константинополѣ. 790 года. . . . . —
Непоколебимость духа стражи Армянской и неблагодарность Константина. 792 года. 150
Взглядъ на начало девятаго столѣтія. . . 154
Расколъ Павлиціанскій. 810 года. . . . 155
Левъ Армянинъ. 156
Странное намѣреніе Императора Ѳеофила. 835 года. . . . . —
Василій Македонскій 876 года. Семенъ Магистръ, Кедринъ, Зонаръ и другіе. . . 159
Ѳеофилактъ. 160
Соревнованіе дружинъ Армянской и Македонской. 161
Меліасъ. 892 года. 163
Армянинъ Азотъ. 914 165
944. Романъ Лакабенъ. 166

Стран.

Общее замѣчаніе о Императорахъ, поступившихъ на Греческой престолъ изъ Армянъ. 167

Книга осьмая.

Прекращеніе поколѣнія Бакратуніанскаго или Багратіанскаго. 988. 169

О владѣльцахъ Арменіи. Изъ внѣшнихъ писателей. 170

О Царяхъ Арменіи. Изъ лѣтописцевъ Армянскихъ. Отъ 570 до 988 года. . . . 171

Гробовое двадцатилѣтнее обладаніе Грековъ надъ Арменіей. 175

О царяхъ Армянскихъ различныхъ поколѣній. 177

Вспоможеніе Ашота седьмаго Грекамъ. . . 178

Сенахеримъ, внукъ Ашота. Предусмотрѣніе Сенахерима будущей судьбы Арменіи. . . 179

Продолженіе о владѣльцахъ Арменіи. . . 181

Прикосновенность Армянъ къ Крестовымъ походамъ. 183

Опасность, предусмотренная въ 1144 году Армянскимъ Патріархомъ Григоріемъ третьимъ. 184

Сила и непреклонность мщенія. 1178 года. . 186

Нѣмецкій Императоръ участвуетъ въ вѣнчаніи на Царство Леона, сына Рубена втораго. 1179 года. 191

Подвигъ Хетуна перваго. 192

Нашествіе Монголовъ и Татаръ на Россію и единовременное опустошеніе ими Арменіи

Стран.

отъ 1237 до 1239 и долѣе. 193
Продолженіе о Царяхъ и владѣльцахъ. . . 195
Хетунъ второй. . . . . —
Леонъ шестый, послѣдній Царь изъ поколѣнія Рубеніянскаго. 1373 года. 196

Книга девятая.

Взглядъ на паденіе Арменіи. 1386. 200
Арменія пала не отъ недостатка силы ратной. 201
Арменія пала не отъ недостатка образованія общественнаго. 203
Примѣры различныхъ слоговъ Армянской словесности. 205
Слогъ Богословскій. Символъ вѣры Армянъ. . 206
Слогъ историческій. Изъ Мойсея Хоренскаго. 208
Слогъ простой. Басня Волъ и Конь. . . . 229
Разгромъ Арменіи отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. 213
Продолженіе о томъ же предметѣ. . . . —
Непоколебимость духа общинъ Армянскихъ, дошедшихъ до нашихъ временъ. . . . 215
Нравственность человѣческая не зависитъ ни отъ мѣстъ, ни отъ перемѣнъ воздушныхъ, или климата. 219
Сила общежитія 1585 года. 221
Армяне въ Индіи. 222

Стран.

Книга десятая.

Причины цвѣтущаго состоянія промышленности самобытной и завоеванной Арменіи. 252
Сила слова человѣческаго. 227
Съ успѣхами промышленности и торговли возрастаютъ успѣхи ремеслъ и художествъ. 228
Сила общинъ и промышленности побѣждаетъ силу завоеваній. 229
Древнія сношенія Армянъ съ Россіей и другими областями. . . . . , . . . 230
Мѣновая торговля Армянъ съ Россіей. . 235
Тѣснѣйшія сношенія Армянъ съ Россіей 1626 года. 237
Сношенія Армянъ съ Россіей отъ Петра Перваго до нашихъ временъ. 238
Главная причина, побуждавшая Армянъ распространять торговыя связи, состояла въ отысканіи первобытной независимости. 239
Отзывъ Армянъ Петру Первому. . . . 240
Что предпринялъ Петръ Первый къ соединенію Армянскихъ общинъ, разсѣянныхъ утратою отечества въ различныя мѣста. 241
Новое содѣйствіе Петра Перваго къ подкрѣпленію Армянъ. . . . . —
Своекоштное переселеніе Армянъ въ Россію. Отъ 1723 года по 1799 годъ. : 242

Стран.

Отъ одинакихъ причинъ происходятъ одинаковыя дѣйствія. 243
Манукъ Лазаревъ. . . . . —
Новое желаніе Петра Перваго, чтобы съ помощію Армянъ переселять въ Россію избытки и издѣлья Восточной торговли. . 244
Петръ Первый признаетъ бытіе народа Армянскаго. 245
Переселеніе въ Россію потомковъ Манука Лазарева. 246
Промышленность Армянская въ Россіи. . —
Переселявшіеся въ Россію Армяне участвовали во внутреннемъ управленіи Персіи. Перечень изъ грамоты 1776 года. . . 247
Общество Кримскихъ Армянъ 1779 года въ Херсонской Губерніи. 248
Заслуги Россіи Епархіальнаго Архіепископа Князя Іосифа Аргутинскаго Долгорукова. 250
Армяне въ Грузіи 1812 и 13 года. . . . 251

Кинга одиннадцатая.

Русскіе въ Арменіи и дѣйствіе духа Армянъ. 253
Архіепископъ Нерсесъ. 255
По занятіи Русскими Нахичевана Армяне возвращаются въ жилища свои. . . . —
Учрежденіе временнаго правительства подъ начальствомъ Генерала Красовскаго и Архіепископа Нерсеса. 256

Стран.

Душевный порывъ переселенія Армянъ 1828 г. 257
Полковникъ Лазаревъ. 258
Различіе прежнихъ переселеній съ переселеніемъ Армянъ изъ области Аддербиджанской. 259
Особенное замѣчаніе о переселеніи прежнихъ Армянъ. 261
Особенная привязанность Армянъ къ пользамъ Россіи. Князь Манукъ Бей, 1812 и 1828 г. 268
Переселенія Армянъ изъ Азіятской Турціи, Румиліи, Булгаріи и другихъ мѣстъ. . . 264
Армянинъ Іосифъ Іоаниновъ, Меликъ или владѣлецъ въ предѣлахъ Восточной Индіи. . 265
Общее участіе Армянъ въ новомъ жребіи сыновъ Арменіи. 266

Заключеніе.

Заслуги Армянскаго народа человѣчеству. . 267
Преданіе о паденіи перваго завоевателя въ предѣлахъ Арменіи. 268
Участіе Армянскаго народа въ низверженіи Ассирійскаго мучителя Сарданапала, около 748 г. 269
Участіе Армянскаго народа въ низложеніи Вавилонскаго владычества. . . . . —
Низпроверженіе въ предѣлахъ Арменіи губительнаго владычества Селевкидовъ. . . 270

Стра

Восстанія Арменія къ отраженію Римскаго всемірнаго владычества, около 90 л. до Р. Х. 27

Мирныя заслуги Армянъ человѣчеству. . . 27

ОБОЗРѢНІЕ
ИСТОРІИ
АРМЯНСКАГО НАРОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Вступленіе. Борьба въ мірѣ вещественномъ и нравственномъ

Два великія событія являются на поприщѣ Исторіи Армянскаго народа. *Первое:* междуцарствіе двадцати семилѣтнее; *второе:* разпространеніе вѣры Христіянской.

Въ мірѣ вещественномъ и въ мірѣ нравственномъ шумитъ иногда борьба, посылаемая Провидѣніемъ къ обновленію сихъ двухъ міровъ. Кипятъ волны океана; дышутъ пламенемъ жерла огнедышущія; ревутъ бури, какъ будто бы потрясающія основанія земли и гнетущія на нее твердь небесную. Минетъ срокъ сей борьбы міра вещественнаго, и твердь небесная снова разцвѣтаетъ лазурью ясною; снова бле-

стятъ лучи свѣтила дневнаго, и природа, въ красотѣ обновленной, радостною улыбкою привѣтствуетъ обитателей земли.

Кипятъ страсти человѣческія, сражаются мнѣнія, противуборствуетъ мысль мысли, гремитъ оружіе, льется кровь человѣческая; кажется, что міръ нравственный изчезнетъ среди грозныхъ волненій. Минетъ срокъ сей борьбѣ нравственной, и человѣчество снова успокоивается подъ сѣнію мира. Наступитъ часъ, назначенный Провидѣніемъ, и изъ шума борьбы нравственной истина выходитъ въ безмятежномъ величіи, подобно солнцу, которое однимъ тихимъ колебаніемъ на востокѣ отдаляетъ мрачную завѣсу ночи.

Три столѣтія продолжалась въ Арменіи борьба язычества съ вѣрою Христіянскою. Но страна сія, по кореннымъ свойствамъ жителей своихъ, непричастная Азіятскому деспотизму, должна была часъ отъ часу болѣе сближаться съ Благовѣстіемъ. Деспотизмъ Азіятскій не любитъ вѣры, проповѣдующей льготу человѣчества. Сообразуясь съ духомъ сего деспотизма, *Му-*

гаметъ предписалъ остріемъ меча подчинять народы Алкорану. Но благовѣстіе любви и милосердія не требуетъ ни острія мечей, ни насилія; любовь небесная есть любовь животворная; она призываетъ къ одному нераздѣльному союзу любви; она въ дань себѣ проситъ одного вниманія къ человѣчеству.

Междуцарствіе. 259 г. по Р. Х.

По убіеніи Хозроя и по удаленіи изъ предѣловъ Арменіи Сатраповъ или намѣстниковъ, бѣжавшихъ отъ меча Арташирa, въ Арменіи водворилось *междуцарствіе*, продолжавшееся, по словамъ историковъ, около двадцати семи лѣтъ. Въ сіе время разительно ознаменовалась истина, что судьба отечества заключается въ сердцахъ сыновъ его и что жребій его рѣшится содѣйствіемъ духа народнаго. Арменія, лишенная, по видимому, существовавшаго начальства, не пала въ тѣ дни, которые называютъ *днями безначалія;* не пала отъ того, что въ необычайныхъ обстоятельствахъ, каждый, какъ будтобы по особенному вдохновенію, становится тамъ, гдѣ можетъ быть надежнѣйшимъ стражемъ

бытія общественнаго. Вотъ отъ чего ни коварство Арташира, ни помощь Римлянъ, ни бѣгство намѣстниковъ, не только не довели Арменіи до рабственнаго изнеможенія, но еще доставили ей новое одушевленіе. А потому и не одни Армянскіе историки свидѣтельствуютъ, что, не взирая на громкую молву о побѣдахъ Арташира, не взирая на сію молву, встревожившую народы, Арташиръ былъ разбитъ Армянами и обратился въ бѣгство для набора новаго войска (*). Видя, что одна сила оружія не можетъ побѣдить духа независимости сыновъ Гайка, онъ домогался утвердиться на похищенномъ престолѣ союзомъ съ Римлянами, и льстивыми воззваніями приглашалъ намѣстниковъ Армянскихъ въ нѣдра отечества. Ибо въ тоже самое время, то есть 283 года, и Персія, раздираемая междуусобіями, трепетала передъ орлами Императора *Каруса* и сына его *Нумеріяна*. Насильствованное царствованіе Арташира продолжалось двад-

(*) *Діонъ Кассій.*

цать шесть лѣтъ. *Сапоръ*, сынъ его, былъ его наслѣдникомъ.

Между тѣмъ, Тиридатъ находился въ Римѣ тогда, когда, по словамъ историковъ, столь же трудно было отыскивать въ исторіи связь событій, сколь трудно было знать народамъ: какому изъ соцарствовавшихъ Императоровъ и Цесарей повинуются они? По сказанію тѣхъ же историковъ, Тиридатъ отличался силою тѣлесною, силою оживавшею мощную длань древнихъ героевъ. Историки Армянскіе не упоминаютъ, а Римскіе говорятъ, что Тиридатъ въ стѣнахъ Рима велъ жизнь по своеволію страстей своихъ. Не удивительно; въ Римѣ тогда не было Рима. Въ Римѣ не было тогда Сената, который *Цинеасъ*, посолъ *Пирра*, называлъ собраніемъ боговъ. Въ Римѣ не было тогда Римлянъ, которые свободу, славу народную и умѣренность предпочитали блеску всѣхъ сокровищъ. Тогдашній Римъ зараженъ былъ тлѣтворнымъ дыханіемъ Нероновъ, Калигуловъ, Каракалъ и другихъ изверговъ, губителей людей, враговъ человѣчества и

Тиридатъ въ Римѣ.

изобрѣтателей неслыханнаго дотолѣ разврата. Сила душевная изчезла тогда въ Римѣ; сила тѣлесная увеселяла народъ. Крѣпостію сей силы славился Тиридатъ на войнѣ Пелопоннезской, и въ *Иподромѣ* или конскомъ ристалищѣ оказалъ онъ также силу руки своей, когда Императоръ *Пробъ* усмирялъ хищные народы, и когда убитъ былъ воинами своими за то, что объявилъ имъ, что ему вскорѣ не нужна будетъ сила военная; отличался онъ также и въ легіонахъ Римскихъ, когда, по смерти *Каруса*, пораженнаго среди побѣдоноснаго торжества громомъ, Римляне смѣшались и обратились въ бѣгство отъ преслѣдованія Персовъ. Конь его былъ раненъ; надлежало прибѣгнуть къ собственнымъ силамъ своимъ. Взявъ съ собою оружіе и сѣдло, Тиридатъ отважно бросился въ глубину Ефрата, переплылъ рѣку и явился подъ знамена Римскія.

Отъѣздъ Тиридата изъ Рима въ Арменію. Одни историки предполага-

Армянскіе Историки полагаютъ, что важнѣйшимъ изъ подвиговъ Тирадата, доказывавшихъ необычайную его силу, было единоборство его съ Котискимъ Ца-

ремъ *Рчеемъ*, вызывавшимъ на сей бой Діоклитіяна. Они же утверждаютъ, что за преодолѣніе сопротивника Діоклитіянъ далъ ему вѣнецъ и названіе Царя Арменіи. Сіе событіе относится, по сказанію Моисея Хоренскаго, къ третьему году царствованія того Діоклитіяна, который изъ рабовъ достигнулъ престола и потомъ, уклонясь со стези владычества и отрекшись въ Никомидіи отъ Императорства, почиталъ первымъ счастіемъ обработываніе огорода въ *Салонѣ*.

ютъ, что сіе было 284, а другіе 285.

О святомъ Григоріѣ предлагаю здѣсь, какъ о представителѣ въ Арменіи новыхъ мнѣній и правилъ, заимствованныхъ въ источникахъ Благовѣстія, и какъ о человѣкѣ, гонимомъ насиліемъ и неправотою.

Подробности о святомъ Григоріѣ и отношеніяхъ его съ Тиридатомъ.

Анакъ, убійца Хозроя, былъ отецъ святаго Григорія; имя матери его *Окече*. Онъ родился 257 года въ Вагаршатѣ, гдѣ Хозрой далъ радушное гостепріимство отцу его. Провидѣніе, охранявшее его колыбель, спасло его въ тотъ грозный часъ, когда раздраженный народъ приговорилъ Анака къ смертной казни. О судьбѣ ма-

тери его ничего неизвѣстно. Можетъ быть и онъ погибъ бы при первомъ воззрѣніи на свѣтъ, еслибъ кормилица не успѣла убѣжать съ нимъ.

Между тѣмъ *Бурдаръ*, уроженецъ Персидскій, знаменитый породою и саномъ, переселясь изъ Каппадокіи въ Кесарею, сочетался бракомъ съ Христіянкою *Софіею*, сестрою *Евстафія*, щедро надѣленнаго дарами счастія. Пробудившееся воспоминаніе о краѣ родномъ повлекло Бурдара въ Персію. Евстафій, сѣтуя о любимой сестрѣ, нагналъ зятя своего и убѣдилъ его остановиться. Тутъ встрѣтилъ онъ кормилицу съ младенцемъ: то былъ сирота Григорій. Хотя богачи, привыкнувъ къ звуку золота, рѣдко внемлютъ воплямъ страдальцевъ, осчутилъ состраданіе и, вмѣстѣ съ зятемъ и сестрою, проводилъ невиннаго младенца въ Каппадокію. Судьбы вышнія хотѣли, чтобы Бурдарь не отправился въ Персію, гдѣ вѣра Христіянская была гонима; судьбы вышнія опредѣлили, чтобы Григорій провелъ юность въ областяхъ, гдѣ хотя Христіянство и не было терпимо, но гдѣ

вопреки всѣмъ властямъ человѣческимъ, оно проникло уже во всѣ состоянія.

Каждый вѣкъ ознаменованъ печатью своего духа и направленія. Чѣмъ болѣе полагаютъ имъ преградъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе ихъ. »Мы съ надлежащею точностію, говоритъ одинъ изъ опытнѣйшихъ историковъ, опредѣлимъ вліяніе вѣры Христіянской, обозрѣвая ее особенно въ отношеніи къ образованію народовъ грубыхъ и хищныхъ, нежели въ отношеніи къ улучшенію нравовъ Римлянъ. »Нравы Римлянъ не могли уже преобразоваться въ прежнемъ видѣ (1).

Воспитываясь подъ руководствомъ Софіи-Христіянки, Григорій внималъ наставленіямъ о вѣрѣ, требующей свыше всего любви, милосердія и показывающей въ каждомъ человѣкѣ ближняго и брата. Девятнадцати лѣтъ, Григорій сочетался бракомъ съ *Маріей*, дочерью *Давида*, жившаго подъ знаменемъ вѣры Христіянской. Отъ

---

1) См. Ручную книжку древней Исторіи Геерена, стр. 475.

сего брака были у него два сына: *Аристакесъ* и *Вартанесъ*.

Но душа Григорія отъ міра земнаго переносилась въ міръ духовный. Сердцемъ Маріи обладало такое же стремленіе. А потому, по общему согласію, расторгнуты брачныя узы. Марія уклонилась подъ кровъ безмолвной обители. Младшій ея сынъ, подражая самоотверженію матери своей, поручилъ себя въ руководство пустынника *Никомаха*, и послѣдовалъ за нимъ въ пустыню. А старшій его братъ вступилъ въ союзъ супружескій. Съ сего времени на пути земнаго странствованія отецъ и сыны его, какъ будто бы умерли другъ для друга. Отецъ не искалъ дѣтей, а дѣти не искали отца, даже и тогда, когда имя его гремѣло въ Арменіи.

Разлучаясь съ семействомъ, Григорій предпринялъ новый удивительный подвигъ: онъ зналъ, что отецъ его убійца отца Тиридата и, не взирая на то, онъ отправился въ Римъ дѣлить съ Тиридатомъ сиротство его; сопровождалъ его въ походы

съ полками Римскими и на каждомъ шагу оказывалъ ему усердіе и приверженность. Служа Тиридашу, Григорій утверждался въ Римѣ и въ служеніи Богу. Онъ былъ свидѣтелемъ гоненія Христіянъ и видѣлъ непобѣдимое ихъ терпѣніе. Тщетно мучители возмущали уединенныя ихъ убѣжища; тщетно предавали пламени книги священныя: изъ нѣдръ горящихъ костровъ излеталъ новый духъ мужества, одушевлявшій гонимыхъ Христіянъ.

По смерти Валеріяна, Діоклитіянъ провозглашенъ былъ Императоромъ. При немъ, какъ уже было сказано, Тиридатъ отправился съ Григоріемъ въ Арменію. Великолѣпно было шествіе Тиридата; многочисленные сонмы разноплеменныхъ чиновниковъ окружали его; но весь сей внѣшній блескъ померкъ передъ душевною твердостію скромнаго Григорія. И помышлялъ ли тогда Тиридатъ, что, оставя престолъ великолѣпный, онъ придетъ искать убѣжища отъ треволненій мірскихъ въ уединенной пещерѣ пустынника?

Около 292 годовъ, новая политика возникла въ Римѣ (1). Для защиты отъ набѣговъ хищныхъ народовъ, два Императора и два Кесаря, не расторгая цѣлости державы Римской, раздѣлили между собою области ея. Въ раздѣленіи оныхъ Діоклитіяну достался Востокъ, или, лучше сказать, онъ бѣжалъ туда изъ Рима, который казался ему еще слишкомъ свободнымъ (2). Тиридатъ, и до сего времени сражаясь въ Азіи, извѣстенъ уже былъ въ Римскихъ легіонахъ крѣпостью мышцы своей, отважностью и приверженностію къ Риму. Діоклитіянъ, принудя Востокъ поклоняться себѣ, какъ Вышнему Божеству, и надѣясь найти въ Тиридатѣ вѣрнаго союзника и ревностнаго поклонника, съ царскими почестями отправилъ его въ Арменію.

Началу гоненія противъ Григорія.

Вмѣстѣ со вступленіемъ Тиридата въ край отечественной, началось гоненіе противъ Григорія. Въ стѣнахъ храма *Діаны*

(1) *Геренъ.*

(2) *Боссюетъ.*

или *Анагиды*, Тиридатъ возжигаетъ жертву благодаренія, полагая, что ей обязанъ и охраненіемъ жизни своей и полученіемъ престола Арменіи. Григорій не прекословитъ сему обряду языческому; мысленно возносится онъ къ Богу невидимому. Но Тиридатъ, увлекаясь самоуправствомъ, требуетъ, чтобы и Григорій преклонилъ колѣно предъ истуканомъ богини. »Я повинуюсь, отвѣчалъ Григорій, Создателю неба и земли, а не твореніямъ рукъ человѣческихъ!« Гнѣвомъ яростнымъ воспылала гордыня властолюбца. Еще болѣе раздражился онъ, когда коварные наушники, которыхъ Императоръ Константинъ впорый называлъ *чумою и пагубнѣйшимъ бичемъ человѣчества*, (1) для позорныхъ выгодъ своихъ открыли Тиридату тайну рожденія Григорія. »*Не жить цареубійцѣ!*« воскликнулъ Тиридатъ въ исступленіи, и изрекъ Григорію ссылку.

---

(1) Histoire du Bas Empire, часть I.

Подробности о прибытіи Тиридата въ Армению.

286 г. по Р. Х.

Тиридатъ возвратился въ отечество въ сопровожденіи восточныхъ Римскихъ войскъ. Но ему не нужна была стража посторонняя. Намѣстники и полководцы Армянскіе спѣшили привѣтствовать его. Въ долговременное междуцарствіе усердіе Армянъ охранило сестру его и сокровища отца его Хозроя. Вскорѣ изгналъ онъ съ одними Армянскими войсками Персовъ, и подъ знаменами отечественными увѣнчался сею первою побѣдою.

Продолженіе о святомъ Григоріи.

Судьба Григорія облечена была непроницаемою завѣсою. Послѣ различныхъ мучительныхъ изтязаній, онъ поверженъ былъ въ глубокой ровъ, гдѣ уже четырнадцатый годъ погребенъ былъ въ живыхъ. Ни въ предѣлахъ Арменіи, ни въ чертогахъ Тиридата, нигдѣ не повторялось имя страдальца. Особенно въ чертогахъ; ибо царедворцы страшились, чтобы сотоварищь и другъ юности Тиридата не заслонилъ ихъ своею случайностію. Но среди общаго безмолвія, голосъ воспоминанія пробудился самъ собою или, лучше сказать, по волѣ Провидѣнія, осѣняющаго невинность щи-

томъ своимъ. Тиридатъ торжественно назвалъ Григорія угодникомъ Божіимъ и вызвалъ его изъ четырнадцатилѣтней ссылки. Гоненіе возвышаетъ достоинство великой души. Григорій въ сопровожденій однихъ страданій своихъ вступилъ въ чертоги Тиридата, но Царь Арменіи смиренно преклонилъ передъ нимъ колѣно и принялъ отъ него благодать крещенія съ супругою своею *Ашхеніею*, матерью Хозроя втораго. Въ то же время, по сказанію Армянскихъ историковъ, созванный народъ въ село *Бакванъ* принималъ крещеніе на берегахъ Ефрата. Хотя тѣ же историки предполагаютъ, что тогда крестилось болѣе четырехъ милліоновъ жителей Арменіи, но мы увидимъ въ послѣдствіи, что сѣмена вѣры не во всѣхъ сердцахъ возникли и произрасли, и что Тиридату предлежалъ трудной подвигъ испытанія.

Новыя военныя дѣянія Тиридата.

Въ предѣлахъ Азіи одни громы военные сливались съ шумомъ оружія и возраждали новыя войны. Возгорѣлась война Аланская. Сонмы сопротивниковъ гибли отъ его руки. Къ жертвамъ поражаемымъ подоспѣлъ Царь

Базилійскій или *Приволскій*, нанесъ сильную рану Тиридату и за отважность заплатилъ смертію. Сражался потомъ Тиридатъ съ *Сапоромъ*, наслѣдникомъ Арташирa, который въ нѣдрахъ Персіи не прекращалъ гоненія противъ Христіянъ, не взирая на убѣжденія Константина Великаго, а внѣ Персіи разпространялъ опустошеніе. Хотя Тиридатъ и съ успѣхомъ противусталъ Сапору, но до прибытія Римскихъ войскъ не могъ довершить подвига своего.

Причины негодованія противъ Тиридата.

Скажемъ мимоходомъ, что, побѣдя Сапора, Тиридатъ построилъ новую Экбатанъ, окруженную семью стѣнами. Я намекаю только объ этомъ, ибо съ того времени сколько и городовъ и сколько царствъ сгладились съ лица земнаго! Упомяну здѣсь о важнѣйшемъ обстоятельствѣ: о дѣйствіи неизгладимыхъ побужденій сердца человѣческаго, которыя можно иногда подавить, но не льзя истребить. Принявъ вѣру Христіянскую, по существу своему требующую любви, снисхожденія и духа терпимости, Тиридатъ сталъ неосторожно

оказывать предпочтеніе полководцамъ, поступившимъ подъ знаменіе креста передъ тѣми, которые коснѣли еще на пути язычества. Такимъ образомъ въ войну съ Сапоромъ, онъ положился особенно на *Мирона Бересаго* по причинѣ вѣры его, говоритъ Моисей Хоренскій. За сіе предпочтеніе жены Армянскія возбуждали ропотъ негодованія въ сердцахъ мужей своихъ. Любовью и кротостію надлежало привлекать къ Благовѣстію. Внутренность сердца и души завѣдываетъ одинъ Богъ; а власти земныя обязаны взирать на однѣ внѣшнія дѣянія, подлежащія дѣйствію законовъ общественныхъ. Стѣсненіе мнѣній раждаетъ борьбу, отверзающую безпредѣльное поприще противурѣчіямъ. Творецъ вселенной не требуетъ для себя защиты; онъ требуетъ отъ насъ любви; онъ требуетъ отъ насъ союза родственнаго, призывающаго человѣчество къ согласію семейственному. Но Тиридатъ не достигъ еще тогда сего величественнаго самоотверженія, и въ сердцѣ его гнѣздились еще порывы зависти даже и противъ Святаго Григорія.

Вселенскій соборъ въ Никеѣ, 326 года послѣ Р. Х. Присутствіе на немъ Аристака, сына Григорія.

Едва минуло четырнадцать лѣтъ со времени принятія Константиномъ вѣры Христіянской, и уже возникли распри не о Евангеліи, почитаемомъ ученіемъ сердца, но о естествѣ небеснаго правѣдника любви и милосердія. 326 года Императоръ Константинъ созвалъ въ *Никеѣ* первый вселенскій соборъ, на которомъ и самъ присутствовалъ. По сказанію Армянскихъ историковъ, онъ приглашалъ туда и Тиридата. Но Царь Арменіи отказался, услыша о родственномъ союзѣ Сапора съ Царемъ Индіи и опасаясь непріязненныхъ покушеній другихъ владѣльцевъ. Онъ отсовѣтывалъ также и Григорію ѣхать на соборъ, чтобы по причинѣ духовнаго его сана не оказали ему излишней почести, о чемъ свидѣтельствуетъ Моисей Хоренскій. И такъ святый Епископъ Григорій и Тиридатъ, изложивъ писменно вѣроисповѣданіе свое, отправили на соборное совѣщаніе *Аристака*, сына Григорія. Въ то же самое время, Тиридатъ занимался построеніемъ городовъ, а святый Григорій удалился въ горную свою пещеру. Онъ епископствовалъ съ

семнадцатаго года царствованія Тиридата до самой смерти своей, то есть тридцать лѣтъ. Послѣ него управлялъ Армянскою церквою Аристакъ семь лѣтъ, то есть отъ сорокъ седмаго до пятдесятъ четвертаго года царствованія Тиридата. Аристакъ, поддерживавшій святительскій санъ ревностію къ правдѣ, названъ *мечемъ духовнымъ*. Безтрепетно изобличалъ онъ коварство сильныхъ міра, за что и подвергся гоненію. *Архелай*, изобличенный имъ въ хищничествѣ и утѣсненіи слабыхъ, напалъ на него на пути области *Зафирской*, убилъ Аристака и бѣжалъ въ *Тавръ* Киликійскій. Епископство перешло къ брату его Варшанесу.

Путешествіе въ Римъ Тиридата и Григорія.

Что путешествіе сіе могло существовать, о томъ почти не льзя сомнѣваться, не потому только, что оно описано самовидцемъ *Агаѳангеломъ*, но и потому, что оно могло тогда служить *празднествомъ христіанскимъ*, способнымъ дѣйствовать на умы внѣшнимъ великолѣпіемъ. Трудно однако разрѣшить вопросъ: когда оно происходило. Вѣроятно, что сіе воспослѣдовало послѣ

326 года, то есть послѣ перваго вселенскаго собора. Какъ бы то ни было, но описатели сего путешествія предполагаютъ, что Тиридатъ и Григорій шли въ сопровожденіи многочисленныхъ сонмовъ войскъ; что Константинъ встрѣтилъ ихъ при вратахъ Рима; что происходило торжество во храмѣ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и что въ стѣнахъ его заключенъ былъ дружественный союзъ или, лучше сказать, возобновленъ. Ибо до приглашенія его на соборъ Никейскій и до предполагаемаго его путешествія въ Римъ, Царь Армянскій былъ уже въ союзѣ съ Римлянами. Въ восемдесять четвертой главѣ Моисей Хоренскій говоритъ: »Тиридатъ однѣми силами своими не смѣлъ сразиться съ Сапоромъ, пока не пришло Римское войско. Наконецъ, что народъ, учавствуя въ семъ празднествѣ, привѣтствовалъ Тиридата радостными восклицаніями и предлагалъ ему дары усердія.

Любовь Тиридата къ словесности.

»Касательно помышленій о Богѣ, говоритъ Моисей Хоренскій, Тиридатъ и Григорій равны были между собою; но каса-

тельно краснорѣчія и убѣжденія, Царь превышалъ Григорія. »Обладая симъ природнымъ дарованіемъ, Тиридатъ любилъ людей, посвящавшихъ себя словесности. При немъ находились *Агаѳангелъ* и историкъ *Зенобъ*. Первый былъ его письмоводителемъ и оставилъ извѣстіе о путешествіи его въ Римъ. *Зенобъ*, ученикъ святаго Григорія, извѣстенъ духовными и политическими произведеніями, относящимися къ четвертому столѣтію. Въ политическихъ сочиненіяхъ своихъ повѣствовалъ онъ о путешествіи святаго Григорія въ Кесарію и о войнахъ Тиридата въ области Тиранійской.

Отшельничество и смерть Тиридата.

Строгій въ правилахъ вѣры, Тиридатъ требовалъ и настаивалъ, чтобы всѣ ему подражали безпрекословно. Но въ неоконченной борьбѣ язычества съ водворяемымъ Христіянствомъ не льзя было вдругъ согласить умы, раздражаемые притомъ, какъ мы выше видѣли, предпочтеніемъ чиновниковъ Христіянъ предъ чиновниками языческими. Однажды съ обыкновеннымъ рвеніемъ своимъ, Тиридатъ убѣждалъ вельможъ и гражданъ Армянскихъ отвергнуть

на всегда обычаи языческіе. Ропотъ неудовольствія заглушалъ его слова. Тиридатъ, возвыся голосъ, воскликнулъ: Оставляю суеты земныя; оставляю васъ;—удалюсь въ пустыню» (1) Немедленно свергъ онъ съ главы своей вѣнецъ Царскій и поспѣшилъ въ горную пещеру Григорія. Пораженные симъ неожиданнымъ подвигомъ Царя своего, Армяне отправили къ нему пословъ и снова призывали его на престолъ, предоставляя въ полное его произволеніе исповѣдуемую имъ вѣру. Тиридатъ ни чему не внималъ. »А потому,« говоритъ Моисей Хоренскій поднесено было ему въ чашѣ смертоносное питіе, какъ древнему Сократу.« Моисей Хоренскій, всю вину возлагаетъ на гордый и упорной духъ народа. Но онъ самъ себѣ противурѣчитъ, сказавъ выше, что Тиридатъ наставленіями и совѣтами своими Сатраповъ и простой народъ до того привлекъ къ Христіянству, что всѣ ихъ дѣла согласны были съ вѣрою.

---

(1) *Яковъ Шамировъ.*

КНИГА ВТОРАЯ.

Бурное междуцарствіе отъ 338 до 340 года.

Первое междуцарствіе, воспослѣдовавшее по убіеніи Хозроя перваго, не сопровождаясь никакою борьбою разномыслія, сохранило въ предѣлахъ Арменіи внутреннее управленіе, хотя и не было верховнаго правителя. Второе междуцарствіе, произшедшее по отравленіи Тиридата, возникнувъ въ бурѣ противуборствовавшихъ страстей, разлилось повсемѣстно шумнымъ потокомъ. Къ несчастію Арменіи, Персія, завоеванная нѣкогда Александромъ въ три рѣшительныя битвы, явилась въ новомъ могуществѣ подъ державою *Сапора*, сына Арпашира. Сапоръ, хитрый, предпріимчивый и отважный, умѣлъ пользоваться и раздѣленіемъ исполинской Римской Имперіи на двѣ области и двѣ столицы, и раздѣленіемъ Армянъ разпрями о вѣрѣ вѣрою

Христіянской. Онъ велъ противъ нихъ три войны. Войною явною нападалъ на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ; войною потаенною нападалъ на ихъ умы, разсылая волхвовъ своихъ поддерживать поколебавшихся кумировъ. Третью войну возжегъ онъ коварными происками между царедворцами, поднесшими Тиридату смертную отраву. Разторглись узы родства; братъ возставалъ на брата, родные на родныхъ, соотечественники на соотечественниковъ. Подъ грозною тучею междоусобія, мечь убійственный истребилъ до основанія три начальства; *Беснунійское*, *Манаваское* и *Дунинское*.

Санатрукъ и Пакуръ.

Въ то же время *Санатрукъ и Пакуръ*, при общемъ волненіи, домогались учредить два престола: первый на сѣверѣ, а второй на югѣ. Санатрукъ, происходя отъ поколѣнія Арзацидовъ, обольстилъ сперва согражданъ своихъ мнимою кротостію, а потомъ, въ пылу властолюбія, поощрилъ народъ къ бунту и кровію юнаго Григорія, старшаго сына *Вартанеса*, ревнителя Христіянства, скрѣпилъ союзъ съ крамолою.

Овладѣвъ городомъ *Фетакерномъ*, онъ готовилъ оковы Арменіи. Пакуръ или *Бакурій*, зная, что неприкосновенность его къ роду Арзацидовъ положитъ ему болѣе преградъ къ достиженію Царскаго сана, стремился къ одной верховной власти и присоединился къ Персіи.

Сказаніе Армянскихъ историковъ о вспомоществованіи Римлянъ Арменіи и политическія причины, подвигшія къ тому Констанція.

Одни изъ Армянскихъ историковъ полагаютъ, будто бы *Константинъ* отправилъ въ Арменію войско, и пріурочиваютъ сіе обстоятельство къ 344 году. Но Императоръ Константинъ умеръ около 338 года (1). Другіе же полагаютъ, что *Вартанесъ*, верховный Армянскій Епископъ, отнесся къ *Констанцію* письмомъ, умоляя его о продолженіи союза, заключеннаго съ Арменіей отцемъ его, и что, къ возведенію на престолъ Хозроя втораго, новый Императоръ послалъ въ Арменію сильное войско. Не такъ повѣствуютъ посторонніе историки и я придерживаюсь ихъ мнѣнія. Констанцій могъ бы нарушить прежнія условія, еслибъ то согласно было съ его поли-

(1) См. *Боссюета* и *Геерена*.

шикой, сей главной пружиной въ дѣйствіяхъ Государственныхъ, хотя нерѣдко и ошибочныхъ. Но собственная польза Констанція вызывала его къ подкрѣпленію Армянъ. Персія возвысилась; Сапоръ гналъ Христіянство и усиливался крамолою поддерживать замыслы свои въ нѣдрахъ Арменіи; личная также польза Констанція требовала, чтобы онъ, при началѣ воцаренія своего, поддержалъ общимъ мнѣніемъ власть свою; ибо полки его, умышленно или дѣйствительно показывая, будтобы они думаютъ, что слава отца его сокрылась съ нимъ въ гробъ, неохотно повиновались тому, кого почитали неспособнымъ къ начальству.

Императоръ Констанцій вспомоществуетъ Арменіи.

Въ военныхъ и политическихъ обстоятельствахъ потеря времени есть потеря невозвратная.

И такъ Констанцій, отозванный съ востока кончиною отца своего Константина, обратно поспѣшилъ туда. Персы перешли черезъ рѣку Тигръ, и Сапоръ, при жизни еще прежняго Императора, вторгся въ Месопотамію. Вѣсть о приближеніи Констанція

вогнала Персовъ въ предѣлы ихъ. Но едва онъ удалился, Сапоръ снова сблизился съ мятежниками Армянскими, принудившими Хозроя бѣжать подъ защиту знаменъ Римскихъ. Соединясь съ Персами, мятежники опустошали области порубежныя.

Между тѣмъ Сапоръ упорно осаждалъ *Нисибинъ*. По мнѣнію святаго *Іеронима*, сей городъ основанъ Немвродомъ въ одно время съ *Вавилономъ* и *Едессою*. Испытывая различныя превратности, укрѣпленный Нисибинъ взятъ былъ хитростію *Лукулла*, возвращенъ Арменіи *Артабаномъ* Парѳянскимъ, былъ въ рукахъ *Траяна*, оставленъ *Адріяномъ*, переданъ *Маркомъ Авреліемъ* Римлянамъ. Септимъ *Северъ* почтилъ его именемъ *Римскаго поселенія*. Наконецъ съ восточной стороны онъ служилъ Римлянамъ оплотомъ отъ нашествія Персовъ, что однако много стоило имъ и крови и издержекъ. Нисибинъ, какъ мы видимъ, заключившій въ стѣнахъ своихъ разнообразныя событія, вмѣщалъ и защитниковъ, готовыхъ умереть, но не быть рабами. Тогда находился въ немъ и Епископъ *Яковъ*,

Осада Нисибина.

бывшій на соборѣ Никейскомъ и въ Константинополѣ. Передъ лицемъ сонмовъ ратныхъ, подъ открытымъ небомъ, при шумѣ оружія осаждавшихъ и при буйственныхъ ихъ кликахъ, возсылалъ онъ пламенныя моленія къ Богу, да не попретъ нога гонителей Христіянъ стогновъ града, поступившаго подъ знаменіе креста! Осажденные, одушевляясь мужествомъ своего Епископа, приписывали молитвамъ его троекратное отраженіе Сапора. Простоявъ семдесять три дня подъ Нисибиномъ, Сапоръ бѣжалъ, сопровождаемый позоромъ, преслѣдуемый голодомъ и гонимый моровою язвою (1). Извѣстно также, что Сапоръ въ послѣдствіи вторично покушался овладѣть Нисибиномъ и что твердость духа Епископа *Якова* снова вооружила осажденныхъ непоколебимымъ мужествомъ. Не входя въ подробности сей второй осады, скажемъ только, что въ оной участвовали и Цари Индіи, нанятые Сапоромъ.

(а) См. Histoire du Bas Empire, часть I, книга VI. *Тилеманъ* иначе повѣствуетъ.

Констанцій возводитъ на престолъ Хозроя.

Хотя защитники Нисибина доказали, что стремленіе къ отечественной независимости не умерло еще въ сердцахъ потомковъ Гайка, но жребій Царей Арменіи подвергся вліянію внѣшнему; съ другой стороны и раздѣленная Римская держава нуждалась во внѣшнемъ пособіи къ поддержанію раздробленнаго своего могущества. А потому, повторяю еще: Арменія служила ей надежнѣйшею опорою противъ властолюбивой Персіи, которая, по захватѣ Арташиромъ Парѳеніи, стала на ряду соперничества съ Римомъ или Константинополемъ. Констанцій, по раздѣлѣ Имперіи съ братьями, оставшись при третьей части войскъ, чувствовалъ, что ему трудно будетъ бороться съ Персами. Но усилясь ополченіемъ *Готѳовъ* и, по приближеніи къ Ефрату, нанявъ *Сраценовъ*, онъ преградилъ Персамъ пути въ Арменію и, не обнажая меча, дошелъ до предѣловъ ихъ. Въ то же время, громкая молва о силѣ оружія Констанція содѣйствовала и къ убузданію внутреннихъ смятеній, два года раздиравшихъ область Арменіи. Мятежни-

ки отстали отъ замысловъ своихъ и отъ Персовъ. Хозрой, рукою Констанція, возведенъ былъ на престолъ; но онъ вступилъ съ призракомъ только власти и съ однимъ именемъ царя. Казалось, что сама природа обрекла Хозроя втораго, названнаго *меньшимъ*, къ жребію ничтожному. Ни одна черта величія внутренняго не отражалась въ безжизненномъ его лицѣ; онъ былъ малодушенъ и непривлекательной наружности. Съ помощію полководцевъ своихъ низложилъ онъ Пакура; хищника южныхъ областей Арменіи; съ помощію мужественнаго и искуснаго вождя Армянскихъ войскъ, *Вагана*, отражены были полчища сѣверныхъ народовъ, низринутые на Арменію Санарукомъ, передавшимся Сапору. Казалось, что Хозрой, забывъ народъ, сблизился постыдными забавами съ однѣми безсловесными. »Незаботясь о доброй славѣ,« говоритъ Моисей Хоренскій, »Хозрой убивалъ время и истощалъ жизнь въ птицеловныхъ и другихъ забавахъ. Къ удобнѣйшему удовлетворенію страстей своихъ, онъ насадилъ рощу на

берегахъ рѣки Ясветеры и перенесъ Царскій престолъ, занятый призракомъ Царя, на гору, возвышающуюся надъ рощею, гдѣ и выстроилъ для себя дворецъ, названный по Персидски *Тивинъ*, то есть холмъ.«

Тиранъ вторый или меньшій. 553 *г по Р. Х.*

По смерти Хозроя, обременявшаго жизнію своей Арменію и уничижавшаго человѣчество качествами души своей, сынъ его *Тиранъ* вторый, преемникъ позора отца своего, поспѣшилъ въ Византію исходатайствовать себѣ престолъ. Зная же уваженіе Констанція къ Епископу и Патріарху *Вартану*, онъ пригласилъ его въ сопутники. Сапоръ, не дремлющій на стражѣ властолюбія и уловляющій всѣ обстоятельства къ разпространенію владычества своего, немедленно набралъ сильное войско подъ предлогомъ воцаренія въ Арменіи брата своего *Нерсеса*. Властолюбецъ полагалъ, что онъ легко поработитъ Арменію въ отсутствіи правителя ея, не успѣвшаго еще принять бразды правленія. Но сила Арменіи заключалась не въ Тиранѣ; она заключалась въ рвеніи Армянъ къ оборонѣ роднаго края. Мужественный полководецъ *Аршавиръ* на-

палъ на Персовъ на полѣ *Меруліенскомъ*, отразилъ и поразилъ Сапора; а у брата его *Нерсеса*, мысленно уже воцарившагося надъ Арменіею, отнялъ надежду быть соправителемъ Сапора.

Горестное состояніе Арменіи.

Между тѣмъ Тиранъ, неспособный ни къ миру, ни къ войнѣ, былъ не возведенъ, но, по словамъ Моисея Хоренскаго, поставленъ на престолъ Императоромъ Констанціемъ. Малодушный Тиранъ былъ въ одно время и данникомъ Римлянъ и данникомъ Персовъ. Не было войны; не было мира; существовало одно томительное *перемиріе*, угрожавшее непрестанно Арменіи новыми бѣдствіями. Праздность, забавы, роскоши и птицеловство держали въ цѣпяхъ своихъ новый призракъ верховной власти. Не заботясь ни о язычествѣ, ни о Христіянствѣ, но страшась Епископа *Вартанеса*, не отваживался явно предаваться разврату страстей своевольныхъ. Не умѣя ни управлять, ни защищать Арменіи отъ набѣговъ сѣверныхъ народовъ, Тиранъ заключилъ миръ съ Сапоромъ, и неистовому врагу Арменіи ввѣрилъ оборону ея рубежей.

Около того же времени, то есть 361 года, *Юліянъ*, возставшій противъ Констанція и вѣры Христіянской, по кончинѣ сопротивника своего, вступилъ на престолъ Византійскій. Тиранъ, дѣйствуя подобно перемѣтчикамъ, отклонясь отъ Сапора, присталъ къ Юліяну и, не мечемъ своимъ, но храбростію воиновъ Армянскихъ, разбилъ Персовъ, разстроилъ *охранные* ихъ полки и новому своему обладателю открылъ путь въ Персію. Въ награду за отважные подвиги воиновъ своихъ, униженно просилъ онъ Юліяна не брать его съ собою въ предѣлы Персіи, предъявляя, что онъ не умѣетъ управлять конемъ. Императоръ Юліянъ, зная, что робкое малодушіе и подлая измѣна почти всегда нераздѣльны въ сердцахъ ничтожныхъ, требовалъ заложниковъ, и Тиранъ не устыдился выдать за себя одного изъ сыновей своихъ со всѣмъ его семействомъ, придавъ къ тому еще и внука своего. Столь дорожилъ безопасностію своею Тиранъ, не умѣвшій быть ни стражемъ, ни правителемъ Арменій! Въ замѣну сихъ заложниковъ, Юлі-

Сношенія Тирана съ Юліяномъ.

янъ подарилъ ему лицеизображеніе свое. Тиранъ, раболѣпно поклоняясь всему, въ чемъ полагалъ защиту позорнаго бытія своего, домогался водрузить лицеизображеніе Юліяна на мѣстѣ знаменія крестнаго, *Гузикъ*, преемникъ епископства по смерти *Вартанеса*, отважно изобличалъ Тирана. Не измѣняя имени своему, Тиранъ предалъ мученію епископа и престарѣлаго священника *Даніила*, ученика и служителя Св. Григорія.

Мщеніе за невинность и новыя злодѣянія Тирана.

Едва вѣсть о неистовыхъ злодѣяніяхъ Тирана донеслась въ область *Рыштунскую*, намѣстникъ ея, *Зурай*, вождь южныхъ Армянскихъ войскъ, сопровождавшихъ по приказу Тирана Римскіе полки, великодушный Зурай воспылалъ праведнымъ негодованіемъ. »Воины Армянскіе!« воскликнулъ онъ,» не хочу служить мучителю; кровь невинная вопіетъ о мщеніи и къ небесамъ и къ людямъ!« Войско Армянское отклонилось отъ Римлянъ. Юліянъ угрожалъ гибелью Арменіи и казнію Тирану, если онъ не накажетъ Зурая. Тирану удалось завлечь его въ сѣти свои. Погибъ защитникъ невин-

ности и съ нимъ испило смертную чашу все его семейство, кромѣ колыбельнаго младенца. Но не долго гремѣло и оружія Юліяна: онъ палъ жертвою пылкаго и нетерпѣливаго стремленія къ славѣ военной. *Боссюетъ*, укоряя Юліяна за то, что къ гоненію Христіянъ онъ изобрѣлъ новую казнь, то есть: казнь презрѣнія, признается однако, что сей Императоръ управлялъ правосудно. Тѣмъ горестнѣе видѣть обмѣнъ мирнаго счастія людей на мечь убійственный!

Ослѣпленіе Тирана.

Торжествующій Сапоръ не удовлетворился одною побѣдою, данною ему на полѣ битвъ своенравнымъ счастіемъ; онъ желалъ присовокупить къ ней побѣду надъ Тираномъ, который одною рукою предлагалъ ему миръ и дань, а другою отворялъ входъ Римлянамъ въ области его. Заманя къ себѣ вѣроломнаго и легкомысленнаго Тирана льстивымъ и ухищреннымъ письмомъ, онъ приказалъ лишить его зрѣнія.

Аріанъ. Новая политика Сапора.

Есть сила, побѣждающая силу меча и смиряющая строптивость завоевателей: сила духа народнаго. Испытавъ мужество

войска Армянскаго, когда покушался воцарить *Нерсеса*, Сапоръ, волнуясь страхомъ, не отважился оспоривать престола у *Аршака*, сына Тиранова. Но Моисей Хоренскій напрасно прибавляетъ, будто бы властолюбецъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ по влеченію благодѣянія, служащаго твердѣйшею опорою областей. Не заботясь о благоденствіи Арменіи, хитрый Сапоръ домогался усилить владычество свое надъ нею раздѣленіемъ умовъ, и тайными кознями подрыть основаніе Арменіи. Въ слѣдствіе сего смѣнилъ онъ Армянскихъ намѣстниковъ и полководцевъ, поручая начальство приверженцамъ своимъ.

365 г. по Р. Х.

Валентиніанъ.

Императоръ *Валентиніанъ*, возведенный въ сіе время Римскими легіонами на престолъ, узнавъ о возстаніи сѣверныхъ народовъ противъ Сапора, отрядилъ войско свое къ рубежамъ Персіи, чтобы надежнѣе поразить сопротивниковъ. Увѣнчавшись побѣдою, онъ приглашалъ *Аршака* скрѣпить союзъ съ Имперіей и нераздѣльно поколебать Персію, непрестанно враждевавшую противъ Арменіи. Но Аршакъ, превосходя

безуміемъ дѣда и отца, развратъ страстей своихъ усиливалъ гордыней, увѣрившей его, будто бы онъ славою своею затмитъ Гомерова *Ахиллеса*, и опередитъ его на поприщѣ гремящихъ подвиговъ. Въ буйственномъ высокомѣріи, не приставая рѣшительно ни къ Валентиніану, ни къ Сапору, онъ порабощалъ слухъ свой и душу страсти своей къ музыкѣ. Чертоги его соглашались звуками сладострастными, а въ областяхъ скорбной Арменіи раздавались вопли притѣсненной невинности. Насиліе и неправота, поднимая наглое чело, вмѣстѣ съ мучителемъ народа попирали народъ.

Нерсесъ, пастырь Армянской церкви и другъ человѣчества.

Къ отрадѣ человѣчества, *Нерсесъ* былъ тогда верховнымъ пастыремъ церкви Армянской. Созвавъ соборъ для учрежденія порядка, Нерсесъ убѣждалъ, чтобы растворять законы милосердіемъ и чтобы искоренять жескосердое безчеловѣчіе, противное духу любви небесной. »Сообразно симъ правиламъ, проповѣдникъ устава милосердія препоручилъ устроивать вездѣ убѣжища и пристанища для старости изнеможенной, гостинницы для стариковъ, а больницы для недужныхъ страдаль-

цевъ, гдѣ предлагали и врачеваніе тѣлесное и утѣшеніе духовное. Желая же, чтобы намѣстники подавали примѣры благонравія, онъ воспретилъ имъ сочетаваться бракомъ съ единокровными, и отмѣнилъ *тризны* языческія.

Нерсесъ отправляется къ Валентиніану ходатайствовать Арменію

Мощною и искусною рукою поражалъ Валентиніанъ сопротивниковъ своихъ; но не умѣя побѣждать самаго себя, онъ увлекался иступленными порывами гнѣва, повергшими его наконецъ съ престола въ могилу. Мы видѣли, что Тиранъ, въ обезпечиваніе жизни своей, отдалъ Императору Юліяну сына своего Тиридата и все его семейство. Раздраженный гордынею Аршака, Валентиніанъ приказалъ убить брата его *Тиридата*, отца *Гнелова*, и немедленно отправилъ съ полководцемъ своимъ *Ѳеодосіемъ*, бывшимъ потомъ Императоромъ, сильное войско въ Арменію. Уже Ѳеодосій внесъ оружіе въ нѣдра ея; уже смерть надъ нею парила; трепетали жители, а Аршакъ, перешедъ отъ гордыни къ страху, трепеталъ еще сильнѣе. Арменія обратила взоры свои на Нерсеса. Аршакъ прибѣгъ къ его посред-

ству. Нерсесъ зналъ необузданность гнѣва Валентиніана; онъ зналъ, что Императоръ не щадитъ и любимцевъ своихъ; но рѣшился или умереть или спасти отечество. Порываясь любовью къ отечеству, Нерсесъ поспѣшилъ къ полководцу Валентиніана. Въ сильныхъ выраженіяхъ представилъ онъ, что Арменія не причастна ослѣпленію правителя своего. »Мы единовѣрцы, прибавилъ онъ: мы должны скрѣпить душевный союзъ.« Правота, вѣщавшая устами Нерсеса, убѣдила Ѳеодосія, взявъ заложниковъ, не тревожить Арменію.

Посредничество добродѣтельнаго Нерсеса возбудило въ Валентиніанѣ раскаяніе въ томъ, что, мстя Аршаку за гордыню его, онъ безразсудно умертвилъ брата его Тиридата, сына его *Гнела* осыпалъ благодѣяніями и предоставилъ Консульское званіе. Освобожденный Гнелъ отправился къ дѣду своему Тирану, который въ слѣпотѣ очей влачилъ скорбную жизнь въ селеніи своемъ *Куашъ*, при подошвѣ горы *Араказы*. Злополучіе примирило его съ состраданіемъ. Со слезами прижалъ онъ къ сердцу внука сво-

его, подарилъ ему все свое имущество и упросилъ поселиться въ Куашѣ. Гнелъ исполнилъ волю дѣда и сочетался тамъ же бракомъ съ *Паранцемою*, принадлежавшею къ поколѣнію *Синійскому*. Не предчувствуя и не предвидя ожидавшей его грозы, радостный супругъ пригласилъ на пиршество намѣстниковъ и готовою рукою одѣлилъ ихъ дарами. Любовь откликается на голосъ любви. Юному, побѣдителю сердецъ ввѣрили они дѣтей своихъ въ оруженосцы?

Но между тѣмъ не дремали злоба, зависть и клевета, неразлучная ихъ сопутница. *Тиритъ и Варданъ*, любимцы Аршака, опутывая его сѣтями подозрѣнія, внушали ему, что Гнелъ алчетъ верховной власти; что, въ противность законовъ Арменіи, онъ поселился въ Араратѣ, въ селеніи однихъ царей; что, привлекая къ себѣ сердца Сатраповъ, онъ готовитъ дѣтей ихъ въ соучастники своихъ замысловъ. »Гнелъ, прибавляли наушники, никогда не забудетъ, что за тебя отецъ его убитъ Валентиніаномъ. Государь! или не жить ему, или не жить тебѣ.

По первой повѣсткѣ Аршака, Гнелъ выѣхалъ изъ Арараша. Вступаясь за внука, Тиранъ послалъ къ Аршаку гонца съ грозными укоризнами. Аршакъ изрекъ смертный приговоръ отцу, и онъ тайно удавленъ былъ палачемъ. Быстро переходя отъ злодѣянія къ злодѣянію и льстясь невольныя угрызенія совѣсти заглушить на шумной ловлѣ звѣрей, онъ отправился на охоту въ область *Гокаовитскую*. Извергу, превосходившему въ звѣрствѣ лютыхъ звѣрей, удалась охота. Какъ будто бы торжествуя дивныя событія и упиваясь виномъ изъ чаши пиршественной, онъ возопилъ въ чаду пьянственномъ: *Ни одинъ изъ властителей въ одну гоньбу не убилъ столько звѣрей!* Наушники возразили: »на горѣ *Шагабиванъ*, данной Гнелу отцемъ твоимъ, еще болѣе водится звѣрей. »Распаляя духъ подозрѣнія, они намекали Аршаку, что опаснѣйшій для него звѣрь еще дышетъ, еще живъ!«

Злодѣянія Аршака.

Аршакъ извѣщаетъ Гнела, что будетъ у него охотиться. Съ невиннымъ привѣтомъ племянникъ принимаетъ вѣроломнаго дядю. Понеслась охота и наемная стрѣла

ловчаго поражаетъ юношу. Облекая злодѣяніе личиною коварства, Аршакъ предаетъ землѣ трупъ жертвы своей съ торжественными обрядами погребенія.

Правота обличаетъ убійцу властолюбца. Моисей Хоренскій, Яковъ Шамировъ.

Но тщетно властолюбивое коварство ухищряется поражать жертвы свои и утаивать руку, разящую ихъ! Громкая разнеслась молва по областямъ Арменіи о неистовствахъ Аршака. По городамъ и селеніямъ общій вопіялъ голосъ: *Аршакъ убилъ племянника своего!* Предъ лице Тирана предсталъ Нерсесъ и вѣщалъ устами безтрепетными: »Ты убилъ отца; ты убилъ племянника! злодѣй! ударитъ громъ надъ главою твоею; постигнетъ тебя казнь небесная. Я не нуженъ здѣсь: въ окаменелое твое сердце не доходитъ ни голосъ вѣры, ни голосъ человѣчества. Богъ зоветъ меня въ пустыню. Удалюсь; пойду оплакивать злополучное отечество. Скоро, скоро избавится оно отъ мучителя своего!«

Новый разврать Аршака.

Правду вѣщалъ Нерсесъ великодушный, удалившійся въ безмолвное уединеніе, подъ сѣнь лѣсовъ дремучихъ. Правду вѣщалъ

онъ: ни вѣра, ни человѣчество, ни стыдъ, ничто не могло обуздать Аршака. »Сей злодѣй, по словамъ лѣтописца, какъ прахъ, носимый вѣтромъ, стремился туда, куда влекла его безумная необузданность страстей«. Наглый убійца вступилъ въ бракъ съ *Паранцелюй*, вдовою Гнела.

Въ примѣръ злодѣямъ (если только можетъ что нибудь поколебать ихъ на пути злодѣйства), въ примѣръ губителямъ невинности, вскорѣ изчезли съ лица земли наушники, погубившіе Гнела. Погибли Тиритъ и Зарданъ. Послѣдній палъ отъ руки роднаго брата, стезею крови его сблизившагося съ Тираномъ.

Городъ Аршакаванъ.

Своевольствуя на поприщѣ разврата, Аршакъ вздумалъ во имя свое построить городъ, — не городъ, вмѣщающій законныя права гражданъ, но вертепъ буйства, достойный основателя своего. Со всѣхъ сторонъ созывалъ онъ въ стѣны безпутнаго города своего всѣхъ бродягъ, смертоубійцъ, всѣхъ тунеядцевъ, привыкшихъ къ буйному своеволію, и враговъ трудолюбія. Не обуздывая страстей своихъ, Аршакъ не толь-

ко снялъ отвѣтственность съ новопоселенцевъ за всѣ прежнія преступленія, но и далъ имъ еще право злодѣйствовать невозбранно, не страшась законовъ. Примѣръ разительнѣйшій въ Исторіи, столь впрочемъ обильной памятниками злодѣяній. »Всѣ наши исторіи со вчерашняго только дня: и какъ ужасно это *вчерашнее!* (*) Повѣтствуютъ, что будто бы Римъ населенъ былъ скопищемъ бродягъ и преступниковъ. Но судя по быстрому ходу политическаго образованія юнаго Рима, едва ли можно этому вѣрить.

Жалобы намѣстниковъ.

Намѣстники, отстаивая безопасность окрестныхъ областей, убѣждали Аршака уничтожить сіе гнѣздо разврата. Видя непреклонное упорство его, они прибѣгли къ Сапору съ жалобами и съ просьбою, чтобы онъ вступился за гражданское существованіе Арменіи. Полки Персидскіе поспѣшили на помощь Сатраповъ. Искорененъ былъ Аршакаванъ и все пало подъ остріемъ меча, кромѣ отроковъ малолѣт-

(*) *Волтеръ.*

ныхъ, которыхъ раздраженные побѣдители влекли въ плѣнъ. Явился Нерсесъ изъ пустыни, исторгъ отроковъ изъ оковъ и замѣнилъ имъ человѣколюбивыми попеченіями погибшихъ ихъ отцевъ и матерей.

Разореніе Тигранагерта.

Въ то же почти время, Сапоръ, отомщая Аршаку за нарушеніе союза, неуплату дани и за двуличныя сношенія съ Персіей, разорилъ до основанія Тигранагертъ. Мечь поражалъ жителей, а пламя пожарное поглотило жилища ихъ. Уцѣлевшіе отъ меча отведены были въ Персію въ рабство.

Договоръ Аршака съ Нерсесомъ и Намѣстниками.

Тѣснимый оружіемъ Сапора и *Валенса*, наслѣдника Валентиніана, Аршакъ снова убѣждалъ Нерсеса отвратить отъ него грозную бурю. Всѣ намѣстники въ томъ же писменно его убѣждали. Спасеніе отечества вызвало изъ пустыни вѣрнаго его сына. Но и Нерсесъ и намѣстники, утомясь вѣроломствомъ Аршака, требовали, чтобы онъ скрѣпилъ договоръ въ томъ, что: »отречется отъ разврата; что добропорядочною жизнію загладитъ прежнія неистовства и что въ такомъ случаѣ и Ар-

мяне будутъ соблюдать вѣрность. »Нерсесъ примирилъ съ Аршакомъ всѣхъ намѣстниковъ, кромѣ *Арцрунскаго* и зятя его Сатрапа *Маликонскаго.*

Новыя злодѣянія Аршака. Но сіе примиреніе промелькнуло быстро и изчезло въ новыхъ тучахъ. Грозно и еще неистовѣе возсталъ Аршакъ на намѣстниковъ, разорившихъ буйственный его городъ. Завидуя особенно областямъ родственниковъ своихъ, поколенія *Камсараканскаго,* онъ подъ предлогомъ родственнаго гостепріимства вызвалъ ихъ въ Армевиръ, предалъ ихъ убійственному мечу, приказалъ повергнуть трупы ихъ на снѣденіе псамъ, и день убіенія невинныхъ жертвъ праздновалъ шумнымъ торжествомъ. Изливая месть даже и на тлѣнные остатки родственниковъ своихъ, Аршакъ обрекъ на казнь добродушныхъ людей, усердствовавшихъ предать землѣ кости убіенныхъ.

Смерть Аршака. Но уже вдали раздавался громъ, готовый поразить изверга. Изъ предѣловъ Персіи двинулся съ сильнымъ ополченіемъ *Аланъ Озанъ,* Балгавенскій родственникъ

его и мститель за кровь родныхъ. Съ обольстительными словами отправилъ къ нему Аршакъ посла, напоминалъ о родствѣ и обѣщалъ блистательныя почести. Аланъ Озанъ возвразилъ слѣдующимъ письмомъ: »Ты убилъ ближайшихъ родныхъ своихъ; ты поругалъ прахъ ихъ, хотя и соединенъ былъ съ ними единовѣріемъ. Какъ же льстишься ты, чтобы положился на слова твои родственникъ, раздѣленный съ тобою и вѣрою и жилищемъ. Не приму никакихъ наградъ изъ рукъ твоихъ, обогренныхъ кровію родныхъ. Я живу и буду жить благодѣяніями Сапора.«

Страхъ и отчаяніе изгнали изъ Арменіи Аршака въ Персію. Сапоръ заключилъ его въ крѣпость, названную крѣпостью *забвенія*, потому имя ея изрекала вѣчный приговоръ узнику. Аршакъ собственными руками избавилъ человѣчество отъ позорной жизни своей. Тридцатилѣтнее его царствованіе кровавыми буквами записано въ лѣтописяхъ Армянскихъ.

Грозно повелѣлъ Сапоръ покорить укрѣпленный городъ *Артакерса*, гдѣ находилась *Убѣжденія матери спасаютъ сына ея.*

Олимпіяди или *Олимпія*, съ сыномъ своимъ *Папою* или *Парою*. Два Армянскіе полководца, передавшіеся Персамъ, *Сиклась и Артабань*, производили осаду. Они требовали, чтобы Олимпіада выдала и себя и сына своего. Сильно было ополченіе Персидское; но у нея было оружіе, побѣждающее и угрозы и остріе мечей: у нея было убѣжденіе сердца материнскаго. Измѣнившіе полководцы вновь стали сынами Арменіи и условились, чтобы осажденные, подъ завѣсою ночи напали на осаждающихъ, не опасаясь никакого сопротивленія. Съ симъ условіемъ возвратились они въ станъ свой и, чтобы удачнѣе дѣйствовать, распустили молву о скоромъ окончаніи переговоровъ. Персы безпечно предались сну. Дружина отважныхъ юношей Армянскихъ выступила изъ города, устремилась на осажденныхъ и большую часть изъ нихъ предала мечу. Освободясь отъ Персовъ, Олимпіяда отправила сына къ Императору *Валенція*. Папѣ или Парѣ назначенъ былъ для жительства городъ *Неокезарей* съ предоставленіемъ ему всѣхъ почестей вер-

ховнаго сана. Сикласъ и Артабанъ убѣждали Императора отправить къ нимъ и Папу и войско. Опасаясь нарушить договоръ съ Сапоромъ, отпустилъ къ нимъ только юнаго Папу съ полководцемъ *Теренціемъ* съ условіемъ, чтобы онъ въѣхалъ въ Арменію безъ всякой внѣшней пышности. Тщетны были сіи предосторожности! Властолюбецъ ко всему прицѣпляется: Сапоръ какъ вранъ кровожадный налетѣлъ на Арменію съ мечемъ и огнемъ. Уклоняясь отъ сего все поглащавшаго потока, полководцы укрылись въ горы, отдѣлявшія Имперію отъ *Лазики* или древней Калды. Пять мѣсяцевъ таились они въ пещерахъ отъ преслѣдованій Сапора. Но и ему угрожали зимнія бури. За неудачу свою, мстя и людямъ и природѣ, онъ выжегъ всѣ плодовитыя деревья, размѣстилъ рать свою по крѣпостямъ, захваченнымъ имъ или силою или пронырствомъ, и осадилъ Артакера. Стѣны его пали передъ Сапоромъ, послѣ упорной обороны. Захватя всѣ сокровища, хищникъ отправилъ Паранзема въ Персію. Все сіе произошло до прибы-

тія Императора въ Антіохію, откуда отрядилъ онъ два войска: одно подъ начальствомъ *Арредея* въ Арменію, а другое подъ начальствомъ *Теренція* въ Иберію.

Сапоръ обольщаетъ Папу.

Не дремалъ и Сапоръ. Наблюдая зоркимъ окомъ обстоятельства, онъ умѣлъ мѣнять угрозы на увертливое пронырство. Выдавая себя за ревностнаго охранителя жизни Папы, онъ послалъ ему сказать: „Отдали отъ себя полководцевъ Армянскихъ; они похитили у тебя власть; у тебя осталось только имя Царя. Измѣна и вѣроломство идутъ однимъ путемъ. Два уже раза Сикласъ и Артабанъ опозоривали себя измѣною.“ Папа запутался въ разставленныхъ сѣтяхъ. Онъ казнилъ полководцевъ своихъ и, въ ознаменованіе раболѣпной покорности, отправилъ къ Сапору головы ихъ, не предвидя будущаго жребія своего и заботясь только о мгновенной безопасности жизни ничтожной. Гибла Арменія отъ коварнаго обольстителя; но къ ея спасенію явился *Ариддей*. Встревоженный Сапоръ, облекаясь личиною умѣренности, упрекалъ Валенція за посягательство его

на дѣла Персовъ и Армянъ. Всѣдъ за сими укоризнами, соединилъ онъ полки союзниковъ съ войскомъ своимъ и снова готовился опрокинуться на изнеможенную Армению.

Изъ всѣхъ нравственныхъ болѣзней, подозрѣніе есть одно изъ лютѣйшихъ немощей душевныхъ. Порывы ее превращаютъ въ мысляхъ и въ очахъ и людей и природу. Валентій одержимъ былъ сею нравственною болѣзнію. Льстецы Императора, часъ отъ часу болѣе вооружая его противъ Царя Арменіи, повторяли: »Папа недостоинъ покровительства твоего; онъ сокровенный другъ Персіянъ.« Но Папа, не помышляя о измѣнѣ, радъ былъ, что высвободился изъ подъ ярма Сапора и перешелъ къ Римлянамъ. Клеветники и ласкатели не думаютъ о правдоподобіи доносовъ своихъ; они знаютъ изъ вѣковыхъ опытовъ, что чѣмъ неистовѣе клевета, тѣмъ сильнѣе она дѣйствуетъ на духъ, возмущенный подозрѣніемъ. А потому гонители Папы прибавляли: »если Папа отдалъ Сапору головы избавителей

Болѣзнь подозрѣнія.

своихъ, то на какое не отважится онъ злодѣяніе?« Доносы вкрались въ душу Валенція. Подъ мнимымъ предлогомъ важныхъ переговоровъ, онъ заманилъ къ себѣ Папу, поползновенному вѣрить всему, кромѣ истины. Съ тремя стами всадниками, полетѣлъ онъ, на вызовъ Императора, въ городъ *Тарсъ*, гдѣ и задерживали его подъ различными предлогами. Величали его Царемъ, но не допускали ни ко двору, ни къ переговорамъ. Смутился и Папа подозрѣніемъ, особенно когда получилъ громоносную вѣсть, что въ Арменіи требуютъ другаго Царя.

374 по Р. Х.

Природа учитъ животолюбца изобрѣтательности, свойственной уму.

При сей грозной бурѣ, устремлявшейся на личность Папы, сей юноша робкій, нерѣшительный, малоумный, закипѣлъ отважностію, быстро выскакалъ изъ города съ дружиною своей и отразилъ погоню. Труденъ былъ путь двухдневный; но Папа все преодолѣлъ и достигъ береговъ Ефрата. Новая преграда. Нѣтъ лодокъ. Смерть съ тылу угрожаетъ; порывъ къ жизни и въ несмысленнаго Папу вдыхаетъ духъ изобрѣтательности. Онъ подсѣкаетъ

густые виноградники, устроиваетъ плоты и, держа коней за повода, всадники переправляются на другой берегъ. Иные изъ нихъ спаслись вплавь; ни одинъ не погибъ. Всѣ пускаются стрѣлою въ путь дальнѣйшій.

Погоня Римлянъ за Папою или Папою.

Между тѣмъ Графъ *Даніилъ* и *Базайлеръ*, вожди Валенція, съ тысячнымъ отрядомъ легкой конницы, гнались по пятамъ за Папою. Отъ незнанія дорогъ, юный Царь часто пускался въ объѣзды и нерѣдко опережаемъ былъ Римлянами. Однажды остановясь на дорогѣ, раскинувшейся двумя полосами вправо и влѣво, онъ оцѣпенѣлъ отъ недоумѣнія. Куда бѣжать? гдѣ спастись отъ неутомимой погони? Судьба и тутъ подоспѣла къ нему на помощь. Онъ встрѣчаетъ прохожаго, прокравшагося кустарникомъ, и узнаетъ отъ него, что Римляне перехватили дорогу. Развлекая вниманія погони, Папа по двумъ сторонамъ дороги отрядилъ двухъ всадниковъ, будто бы для приготовленія продовольствія, а остальнымъ воинамъ приказалъ по одиначкѣ стать другъ

за другомъ и пробираться узкою тропинкою. Захватя двухъ отправленныхъ воиновъ, Римляне прождали Папу цѣлый день, а онъ въѣхалъ въ предѣлы Арменіи. Графъ Даніилъ и Базаймеръ, возвратясь въ Антіохію, распустили молву, что будто Папа *волхвъ-невидимый* и что, окинувъ волшебнымъ облакомъ дружину свою, укрылся отъ очей Римлянъ.

Такъ повѣствуютъ внѣшніе историки, но Армянскіе полагаютъ, что *Олимпіада*, мать Папы и родственница Императора Ѳеодосія, отправлена была *Фаранаемой*, вступившей въ новый бракъ съ Аршакомъ и алкавшей нераздѣльно обладать и симъ извергомъ и престоломъ его.

379 по Р. Х. Какъ бы то ни было, но при воцареніи Императора Ѳеодосія, Нерсесъ успокоя Арменію внутри, поспѣшилъ къ Ѳеодосію, полководцу Римскому вмѣстѣ съ *Папою* или *Бапою*, сыномъ Аршака, и отдалъ себя въ заложники къ обезпеченію мира. Но въ стѣнахъ Византіи встрѣтили Нерсеса новые враги: Епископъ Македоній и Аріяне.

Тщетно преклоняя на свою сторону Армянскаго Епископа, они оклеветали его предъ Императоромъ, будто бы онъ предъявилъ ложныя условія мира. Нерсесъ осужденъ былъ къ ссылкѣ. Буря постигла судно, на которомъ онъ плылъ, и неутомимый ходатай за отечество и человѣчество выброшенъ былъ на пустой островъ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Меружанъ, зять Сапора третьяго; новый бичь Арменіи.

Подобно кипящимъ волнамъ бурнаго океана, новыя бѣдствія объяли Арменію со всѣхъ сторонъ. Сапоръ третій, усиля ненависть свою къ Армянамъ ненавистію предшественниковъ своихъ, выдалъ дочь свою за *Меружана* и рѣшился нанесть Арменіи ударъ смертоносный. »Поди,« сказалъ онъ зятю своему, »царствуй въ Арменіи; но съ тѣмъ, чтобъ ты покорилъ Сатраповъ и, разрушивъ олтари Христіянскіе, утвердилъ исповѣданіе Орозмада.«

Не было Царя въ Арменіи; *Папъ* или *Бапъ*, сынъ Аршака, воспитывался еще тогда при дворѣ Ѳеодосія. Но и во время сего новаго междуцарствія, потомки Гайка стояли на стражѣ независимости отечества. Сатрапы или областные начальники, слившись душами съ народомъ, условились искупить свободу свою или силою оружія, или смертію. Обуянный за-

мыслами властолюбія и полагая, что сила природы побѣдитъ силу любви къ отечеству, Меружанъ захватилъ женъ отсутствовавшихъ Сатраповъ и заключилъ ихъ въ крѣпостяхъ. Но тщетно ожидалъ съ покорностію намѣстниковъ въ дѣлѣ общемъ: они забыли все личное.

Гоненіе противъ вѣры.

Гоня слабость и невинность, еще неистовѣе ополчился Меружанъ противъ вѣры Христіянской. Повсюду захватывалъ онъ епископовъ, отсылалъ ихъ въ Персію, предъявляя, что они будутъ тамъ заложниками за неуплаченную дань. Предавая пламени книги Армянскія, писанныя буквами Греческими по причинѣ несуществовавшей еще азбуки Армянской, Меружанъ преграждалъ пути къ наукамъ, преподаваемымъ Греками, и запрещалъ Армянамъ учиться Греческому языку и объясняться на немъ.

Новые подвиги Нерсесова любви к отечеству.

Едвали когда столько оковъ и столько совокупныхъ злоключеній угрожали какой либо странѣ! Но къ счастію Арменіи, Нерсесъ, переведенный съ острова необитаемаго десницею Провиденія, отсутст-

вуя изъ отечества, жилъ въ немъ душей. Какъ плаватели, носимые грозною бурею подъ завѣсою дремучей ночи, торопливыя устремляютъ взоры на маякъ, свѣтящійся на берегу морскомъ, такъ сыны Арменіи, перелѣтая мыслію дальность мѣстъ, обращали очи на Нерсеса. Многіе изъ Арменіи спѣшили въ Византію, стекались къ Пастырю-Патріоту, изливали передъ нимъ скорбь душевную и внимали опытнымъ его совѣтамъ. Съ непоколебимою твердостію духа соединяя глубокомысленную политику, Нерсесъ предпринялъ отклонить отъ отечественной страны иго, которымъ угрожалъ Арменіи Сапоръ, отдававшій ее въ обладаніе Папѣ или Бапѣ. Слабому Папѣ не вошло бы въ голову средство, придуманное и соображенное Нерсесомъ, чтобы сильной Персіи противупоставить надежнаго и могущественнѣйшаго сопротивника. Но и въ сей крайности, и въ передачѣ Арменіи Ѳеодосію, Нерсесъ не уронилъ части сограждань своихъ. Передавая Арменію не въ подданство, но въ покровительство Ѳе-

одосія, онъ внушилъ Папѣ: выговорить полную свободу поколѣнію своему и изъятіе отъ всякой дани. Въ семъ условіи заключилъ три рѣшительныя обстоятельства: спасеніе Арменіи, уничтоженіе козней Сапора и погибель Меружана.

Папа и Нерсесъ отправляются въ Армению съ Греческимъ войскомъ.

Немедленно Нерсесъ спѣшитъ въ отечественные предѣлы съ Папою и Греческими полками. Присутствіе Нерсеса оживило Арменію. Стекаются къ нему не только намѣстники, отвергшіе ярмо Персіянъ, но и тѣ, которые, покорясь имъ, были уже въ предѣлахъ Персіи. Меружанъ отчаясь воцариться въ Арменіи, обратился въ бѣгство и въ неистовомъ мщеніи своемъ приказалъ повѣсить на крѣпостныхъ стѣнахъ захваченныхъ имъ женъ Сатраповъ Арменіи.

Новое вторженіе Меружана въ Армению и подробности о битвѣ за отечество. Изъ Моисея Хоренскаго и другихъ писателей.

Вторично вторгся Межуранъ въ Армению. Все Персидское ополченіе было подъ знаменами его. Греки первые возрѣщили Персовъ. Загорѣлся бой. Побѣда долго колебалась. Опытные полководцы Ѳеодосіевы, *Аддей* и *Теренціанъ*, истощали послѣднія свои усилія; Меружанъ снова

обольщался надеждою, что достигнетъ престола Арменіи: но внезапно подоспѣли полки Армянскіе. Усилился бой на поляхъ *Царавскихъ*, при подошвѣ горъ *Небатскихъ*. Теренціанъ Греческими щитами оградилъ ряды Армянъ. Отважные, юные Армянскіе воины, порываясь другъ передъ другомъ отличиться личною храбростію, нападали на Персовъ въ *разсыпную* и отъ преслѣдованія враговъ укрывались подъ щиты Грековъ. Въ полкахъ Армянскихъ гремѣлъ голосъ полководцевъ: »Братья и сыны Арменіи! За нашъ край родной, за нашихъ женъ и дѣтей, за свободу и независимость Арменіи, поклянемся предъ лицемъ неба и земли или умереть, или побѣдить!« Такъ восклицалъ *Мушегъ Миконскій*; воины его, борясь съ силами превосходными, отвѣчали! *Умремъ или побѣдимъ*! Нерсесъ, неусыпный стражъ Арменіи и нигдѣ не щадившій себя для отечества, съ вершины горы *Небатской* смотрѣлъ на войско, воздѣвалъ руки къ небу съ душевнымъ моленіемъ, и готовъ

былъ дѣлить съ соотечественниками грозныя опасности битвы упорной.

Воззваніе Нерсеса.

Бѣжали Персы и погибъ Меружань. Дѣля радость соотечественниковъ о спасеніи Арменіи и зная, что побѣда, доставляемая оружіемъ, есть торжество скоротечное, если она не упрочится внутреннимъ благосостояніемъ отечества, Нерсесъ издалъ слѣдующее воззваніе: »Да идетъ Царь путемъ добродѣтели и вѣры Христіянской, да управляетъ Государствомъ правосудно и соединится съ народомъ тою любовью, какою одушевленъ добрый отецъ къ дѣтямъ своимъ! Но и съ своей стороны намѣстники да не презираютъ правителя и да не ссылаютъ его въ заточеніе!«

По убѣжденію Нерсеса, Папа возвратилъ Сатрапамъ имущества, похищенныя у нихъ отцемъ его Арсакомъ. »Но, замѣчаетъ Моисей Хоренскій, Папа это дѣлалъ ни мало не заботясь ни о правахъ собственности, ни о правосудіи. Пресмыкаясь въ праздной нѣгѣ и роскоши, онъ одною рукою похищалъ достояніе народа, а другою приносилъ похищенное въ жертву безумной пышности.«

Папа идетъ путями отца своего Арсака. Новыя убѣжденія Нерсеса и кончина его. Изъ Моисея Хоренскаго и другихъ Армянскихъ историковъ.

Рабъ роскоши и тщеславія вскорѣ сталъ бичемъ народа. Нерсесъ, отрекшійся отъ собственной жизни, но дорожившій жизнію отечества, уловлялъ всѣ случаи, чтобы, не раздражая самолюбія Папы, увѣщевать его тайно. Слова его не доходя ни въ слухъ, ни въ сердце мучителя, еще сильнѣйшую возбуждали противъ него ненависть. Страшась Ѳеодосія, Папъ не дерзалъ предать явной смерти великаго сына Арменіи. Но у разврата есть много путей къ совершенію коварныхъ злодѣйствъ. Нерсесъ былъ тайно отравленъ.

Такъ говоритъ Моисей *Хоренскій*; другіе же писатели иначе повѣствуютъ.

Утомясь отъ безполезныхъ увѣщаній, при Арсакѣ Нерсесъ удалялся въ пустыню, а при Папѣ сокрылся подъ кровъ безмолвной обители. *Инкетиль* справедливо замѣчаетъ, что отшельники первыхъ Христіянскихъ вѣковъ, любя человѣчество и внушаясь развратомъ сильныхъ міра, уклонялись въ пустыни оплакивать страждущее человѣчество, и по временамъ

возвращались утѣшать и подкрѣплять страдальцевъ словами *жизни* и *любви*. » Не долго жилъ Нерсесъ въ обители. Слыша непрестанно стоны угнѣсненнаго народа, слыша гробовыя вѣсти о невинныхъ жертвахъ Папы, обезумленнаго неистовствомъ, онъ снова, говорятъ историки, вышелъ на бурное поприще политическое. Не внемля ни убѣжденіямъ, ни слезамъ друзей своихъ, Нерсесъ громко и торжественно возгремѣлъ противъ мучителя. Убійца продажный предсталъ къ нему съ чашею отравы: то былъ вѣстникъ смерти, присланный отъ Папы. Безтрепетною рукою беретъ Нерсесъ сосудъ, возводитъ взоръ къ небу и выпиваетъ отраву не въ смерть, но безсмертіе. » Скажи, мучителю«, вѣщалъ Нерсесъ, »что есть въ небесахъ отмститель за невинность. Онъ не минетъ суда его; стоны народа и кровь невинная вопіютъ къ Богу правды; спокойно отхожу въ вѣчность; скорблю только о злополучномъ моемъ отечествѣ; развратъ правителей и буйство страстей предадутъ его въ добычу враговъ. »

Замыслы высокомѣрныя и смерть Папы.

Гонители человѣчества и невинности гордынею своею изрываютъ себѣ пропасть. Въ то время, когда Папа, умерщвя Нерсеса, возмечталъ, что онъ безпрепятственно можетъ безпутствовать, въ державѣ Греческой произошли волненія. *Босюетъ* говоритъ, что Ѳеодосій, на чредѣ единовластнаго Императора, возбудилъ во вселенной радость и удивленіе; но *Геерень* справедливо замѣчаетъ, что гоненіями раскола Христіянскаго и язычества онъ потрясалъ Государство. Убіеніе жителей *Ѳессалонійскихъ* были главнымъ пятномъ его царствованія. Хотя оно пало на него по внушенію царедворцевъ; хотя омылъ онъ его горькими слезами разкаянія и покаянія, но неумолимая исторія увѣковѣчила сей порывъ гнѣва въ лѣтописяхъ своихъ. Впрочемъ извѣстно какою мощною дланью держалъ Ѳеодосій кормило Государства, и изъ подъ сей то мощной длани несмысленный Папа, сильный только на злодѣйство, домогался высвободить, не для доставленія независимости Арменіи, но для разпространенія поприща

своеволія своего. Осмѣлясь высокомѣріемъ, изгналъ онъ изъ удѣла *Теренціана*, даннаго сему Греческому полководцу за участіе въ спасеніи Арменіи, и сопричисленнаго писателями Армянскими къ полководцамъ Арменіи. Теренціанъ извѣстилъ Ѳеодосія о наглыхъ притязательствахъ Папы. Загорѣлась война; Папа взятъ былъ въ плѣнъ. Не дорожа жизнію другихъ, онъ съ раболѣпнымъ малодушіемъ выпрашивалъ у побѣдителя не свободу Арменіи, но жизнь свою, губившую Арменію. Побуждаясь и сожалѣніемъ и презрѣніемъ, Теренціанъ сковалъ ничтожнаго жизнолюбца. Папа палъ подъ секирою палача тамъ, гдѣ недостоенъ былъ ни жить, ни умереть.

Разсказъ внѣшнихъ историковъ о смерти Пары или Папы.

Внѣшніе историки, смѣшивая и времена и событія, увѣряютъ, будтобы Валенцій, уже не существовавшій ни на престолѣ, ни на землѣ, отомщал Парѣ или Папѣ за побѣгъ, отправилъ въ Арменію Графа *Траяна*, препоруча ему истребить Пару. Траянъ, готовясь на подвигъ убійства, происками и обольщеніями нарывалъ Парѣ

пропасть. Наконецъ въ день рѣшительный пригласилъ его на пиршество великолѣпное, и въ тотъ самой мигъ, когда все дышало веселіемъ, Траянъ ускользнулъ изъ пиршественной палаты, а вмѣсто его, какъ призракъ гробовой, явился звѣрообразный палачь съ сверкающимъ мечемъ. Подговоренные предатели остались, а другіе разсѣялись отъ страха. Тщетно Пара, любившій жизнь для одной жизни, усиливался защищаться: онъ палъ отъ мощной руки палача.

Тутъ есть правдоподобіе, а нѣтъ истины. Но то истина, что Римляне, по словамъ историковъ о Парѣ, въ его время далеко были отъ тѣхъ вѣковъ, когда говорили: »Что легче совратить солнце съ теченія его, нежели свести Римлянина съ пути добродѣтели.«

Замѣчаніе о именахъ историческихъ.

Я сказалъ, что въ приведенномъ разсказѣ нѣтъ истины; нѣтъ ея единственно отъ того, что не тѣ выставлены *имена*. Замѣните Графа Траяна *Теренціемъ*, а Валенція *Ѳеодосіемъ*, и разсказъ будетъ похожъ на истину. Много разъ было ска-

зано и доказано, что *имена* и *числа* суть принадлежность, а не душа исторіи; душа ея есть наблюденіе постепеннаго хода человѣчества. А притомъ, если уцѣпляться за имена, то сколько именъ, относящихся къ мирнымъ и истиннымъ друзьямъ человѣчества, увлечены рѣкою времени; и сколько именемъ мучителей человѣчества звучатъ еще въ лѣтописяхъ всемирныхъ! Должно каждому человѣку простирать руку къ человѣку, какъ къ брату, какъ къ временному и встрѣчному спутнику на лицѣ земли; должно дарить каждаго привѣтомъ любви въ мгновенное наше странствіе: это истинная жизнь человѣка, живущаго жизнію добра. Но когда каждый изъ людей въ очередь свою сходитъ съ поприща земли гостепріимной, тогда всѣ жизни ихъ соединяютъ въ одинъ обширной объемъ, въ объемъ человѣчества.

Юный *Вараздатъ*, надѣленный отъ природы привлекательною наружностію, крѣпостію мышцъ, искусный въ стрѣлометаніи, привычный къ подвигамъ военнымъ, *Вараздатъ.* 384 г. по Р. Х.

по смерти дяди своего Папы возведенъ былъ Ѳеодосіемъ на престолъ Арменіи. Онъ укрывался нѣкогда въ областяхъ Сапора, а оттуда переселился ко двору Императора Византійскаго. Увлекаясь одними тѣлесными упражненіями, славился въ *Пизѣ* кулачнымъ боемъ (1); въ странахъ древней *Еллады* единоборствовалъ и поражалъ львовъ (2). Моисей Хоренскій потому только называетъ его *Ахилломъ*, что сынъ *Ѳемиды* перескочилъ черезъ рѣчку *Скамандръ*; Вараздатъ же, напавъ на разбойниковъ въ крутизнахъ Даранальскихъ и уклоняясь отъ ихъ преслѣдованія, перескочилъ черезъ Ефратъ. Скачокъ дивный, но не историческій! Ручеекъ Скамандръ бурно шумитъ въ однихъ стихахъ *Иліады*. А потому и тутъ нельзя сравнивать ни Скамандра съ Ефратомъ, ни Ахилла съ Вараздатомъ. О сей мелочной подробности для того единственно упоминаю, что

---

(1) Моисей Хоренскій.

(2) Моисей Хоренскій. Шамировъ.

нѣкоторые новые историки, опираясь на примѣненіе Вараздата къ Ахиллу, приписываютъ ему такія нравственныя качества, о которыхъ ни слова нѣтъ въ древнихъ исторіяхъ.

Убіеніе Вараздатомъ Мушега Мамиконіена.

Напротивъ того Вараздатъ при первомъ шагѣ на поприщѣ царственномъ показалъ, что, побѣждая львовъ, онъ не умѣлъ побѣждать себя и, уклоняясь отъ преслѣдованія разбойниковъ, онъ не умѣлъ уклоняться отъ сокровенныхъ сѣтей, разкидываемыхъ коварствомъ. Наставникомъ юности его былъ начальникъ *Сларунской* области. Домогаясь въ порывахъ честолюбивыхъ владѣть умомъ питомца своего и первенствовать въ Арменіи, онъ устремилъ стрѣлы клеветы на *Мушега Мамиконіена*, споспѣшествовавшаго при Папѣ къ побѣдѣ, остановившей Арменію на краю пропасти. Довольно двухъ словъ къ описанію превосходныхъ качествъ сего полководца! Арменія почитала его надежнымъ щитомъ своимъ, а Нерсесъ нашелъ въ немъ друга и сотрудника въ подвигахъ отечественныхъ. Изъ многихъ

дѣяній Мушега Мамиконіена, особенно достопамятенъ тотъ случай, когда, разбивъ войско *Урнаема*, Царя *Гайскаго* или *Дагестанскаго*, онъ одолѣлъ его на единоборствѣ, повергъ къ ногамъ своимъ и сказалъ: *ты достоинъ смерти, но я не привыкъ къ безчеловѣчію.* (1) И сей то сынъ Арменіи умерщвленъ Вараздатомъ въ угожденіе коварному мстителю.

За брачный союзъ съ дочерью Сапора, Вараздатъ обрекаетъ ему Арменію въ новое подданство.

Хотя Моисей Хоренскій называетъ Вараздата *мужемъ*, храбрымъ отъ юности *лѣтъ*, но онъ не представляетъ въ лицѣ его мудраго устроителя внутренности Арменіи, водворяющаго повсемѣстно миръ и порядокъ. Несравненно вѣроятнѣе, что царедворцы, уловляющіе всѣ случаи къ умноженію личныхъ выгодъ своихъ и пользуясь пылкою его юностію, внушили ему пагубную мысль, вовлекшую его въ пропасть. Они внушили Вараздату, что родственнымъ союзомъ съ Сапоромъ онъ устрашитъ Ѳеодосія, а суля Сапору Арменію въ

---

(1) Я. Шамировъ.

новое подданство, онъ симъ посуломъ успѣетъ заманить его въ сѣти свои. Не соразмѣря ни способовъ, ни прозорливости ума своего, Вараздатъ отправилъ къ Сапору пословъ, чтобы онъ выдалъ за него въ супружество одну изъ дочерей своихъ, а онъ на обмѣнъ ея порабощитъ ему снова Арменію и Армянъ. (1)

Сверженіе съ престола Вараздата.

Были при дворѣ Вараздата приверженцы Сапора; были также приверженцы и Греческихъ полководцевъ. Добродѣтель идетъ открытымъ путемъ; своекорыстіе вездѣ пресмыкается излучистыми стезями. Даже нельзя не предположить, что Вараздатъ до времени долженъ былъ скрывать подъ завѣсою тайны договоръ свой съ Сапоромъ. Но повторимъ еще, что гдѣ лесть и корысть стоятъ на стражѣ личныхъ своихъ выгодъ, тамъ скоро обоюдный шопотъ высказываетъ и передаетъ тайну. И такъ Греческіе полководцы, узнавъ отъ приверженцевъ своихъ о замы-

---

(1) Моисей Хоренскій. Шамировъ.

слахъ Вараздата извѣстили о томъ Ѳеодосія. Немедленно Императоръ приказалъ его захватить, если онъ не явится къ нему добровольно. Въ семъ затруднительномъ обстоятельствѣ, мощный побѣдитель львовъ затерялся въ несмысліи своемъ (1) и, какъ робкій отрокъ, »Вараздатъ,« говоритъ Моисей Хоренскій, »не зналъ, что дѣлать.« И дѣйствительно онъ того не зналъ. Льстецы, сіи краснорѣчивые и словоохотные обольстители любимцевъ счастія, оставили Царя, услыша грозный приговоръ Ѳеодосія; оставило его и общее мнѣніе народа, когда разнеслась молва, что правитель Арменіи Сапору и Персамъ продаетъ въ рабство Арменію и Армянъ. Мы видѣли, что Армяне не любили недостойнаго Папу; но зная, что онъ, предпринявъ освободиться отъ Ѳеодосія, не вступалъ въ позорныя условія съ Сапоромъ, Армяне возстали, ополчились и, одушевляясь мыслію, что имъ, можетъ быть, удастся

(1) Моисей Хоренскій.

выручить независимость роднаго края, отрекались отъ жизни и летѣли на встрѣчу опасностей и смерти. Но тѣже Армяне, повторяю еще, съ ужасомъ помышляли о игѣ Персидскомъ, возлагаемомъ на нихъ Вараздатомъ. Общее ихъ бездѣйствіе и гробовое безмолвіе были грозными вѣстниками неизбѣжнаго его паденія.

Печально предпринялъ Вараздатъ путь въ Византію, ласкаясь надеждою, что обманетъ Ѳеодосія раболѣпною и притворною покорностію. Тщетная надежда! Царя, оставленнаго народомъ, вспрѣтило въ Византіи одно презрѣніе. Къ довершенію уничиженія Вараздата, Ѳеодосій, не удостоя его даже и своего воззрѣнія, приказалъ ввергнуть въ оковы и заточить на Африканскомъ берегѣ въ *Тунисъ*.

Такъ кончилъ четырехъ-лѣтнее царствованіе свое юный Царь, жертвовавшій свободу Арменіи и доказавшій, что настоящая сила заключается не въ крѣпости мышцъ, но въ могуществѣ нравственномъ, движущемъ великую душу и возносящемъ ее надъ превратностію судьбы.

Аршакъ третій и Вагаршакъ второй.
386 г. по Р. Х.

По тѣсному отношенію Арменіи къ державѣ Византійской, сыны Царей Армянскихъ, находясь въ предѣлахъ ея, получили тамъ и воспитаніе. *Аршакъ третій* и *Вагаршакъ второй*, воспитанники Византійскіе и сыны Папы, преданнаго тамъ смерти, совокупно возведены были на престолъ Арменіи. Вѣроломство отца ихъ и легкомысленныя покушенія Вараздата внушили въ Ѳеодосія недовѣріе къ союзамъ и условіямъ. А потому онъ и полагалъ, что два правителя непоколебимѣе будутъ соблюдать связи съ Имперіей его. Если одинъ уклонится отъ предназначеннаго пути, то другой или остановитъ своего соцарственника, или извѣститъ о томъ Ѳеодосія. Аршаку и Вагаршаку надлежало и управлять вмѣстѣ и быть на стражѣ другъ за другомъ. Къ счастію Арменіи къ нимъ не перешли качества отцовскія. Они отличались и мужественнымъ отпоромъ Персовъ и раченіемъ о благоуправленіи народа. Престолъ Аршака былъ въ *Твинѣ*, а Вагаршака въ *Ериѕѣ*. Прежнія столицы уступили мѣ-

сто другимъ столицамъ. Оба брата сочетались бракомъ въ одно время. Аршакъ вступилъ въ брачный союзъ съ дочерью *Бабкана*, начальника *Суніенскаго*, а Вагаршакъ съ дочерью полководца своего *Исаака*. Бракъ послѣдняго напоминаетъ о превратностяхъ, столь часто поражающихъ смертныхъ среди торжествъ и ликованій. Супруга Вагаршака въ одинъ день и отъ олтарей брачныхъ и отъ престола переселилась въ мракъ могильный. Вагаршакъ пережилъ ее только тремя годами.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сближеніе почти единовременнаго раздѣленія державы Римской и Арменіи. 395.

»Имперія, говоритъ *Боссюетъ*, казавшаяся непобѣдимою при Ѳеодосіи, мгновенно измѣнилась подъ державою двухъ сыновъ его *Аркадія* и *Онорія*. Судьба приговорила ихъ къ вѣчной опекѣ (1): осмнадцатилѣтнему Аркадію достался въ удѣлъ Востокъ, то есть *префектура* восточная и Иллирійская, подъ руководствомъ *Руфина*; а одинадцатилѣтнему Онорію Западъ, то есть *префектура* Галліи и Италіи подъ руководствомъ *Вандала Стеликона*. (2)

Разительная тутъ является превратность жребія державъ земныхъ! Сыны Императора, прогремѣвшаго съ именемъ *Ве-*

---

(1) Гееренъ.

(2) Гееренъ.

ликаго, вступили на престолъ подъ надзоромъ уроженцевъ тѣхъ странъ, которыхъ Римляне въ чаду всемірнаго преобладанія называли *варварами*.

Новый раздѣлъ Арменіи.

Наступилъ часъ и новаго раздѣла Арменіи. Со времени *Тиридата* сію область можно уподобить кораблю, который носясь бурными волнами среди двухъ скалъ, долженъ былъ приразиться или къ одной или къ другой. Въ такомъ состояніи была Арменія: то Персія, то Имперія тѣснили ее напоромъ своимъ съ двухъ сторонъ. Рано или поздно надлежало ей быть раздробленною жертвою сихъ державъ.

Хитрый Сапоръ видѣлъ, что Аркадій, юный лѣтами и неопытностію, часъ отъ часу болѣе упадаетъ подъ бременемъ державы, тяжелой для слабыхъ его раменъ. Онъ видѣлъ, что любимцы его препирающися другъ съ другомъ о преобладаніи, а полководцы его, мужественные при Ѳеодосіи, вздрѣмали на лонѣ нѣги. Сообразя всѣ сіи обстоятельства, Сапоръ заключилъ, что, не прибѣгая къ оружію, мож-

но Персіи безссорно подѣлиться Арменіей съ Имперіей. Въ слѣдствіе сего отправилъ онъ въ Византію пословъ для договоровъ.

Аршакъ удаляется изъ областей древняго Царства Араратскаго.

Двѣ сильныя державы, Имперія и Персія, обрекши себѣ въ добычу Арменію, стѣсненную могуществомъ ихъ, раздѣлили ее на двѣ части: на *Западную* и *Восточную*. (1)

388 г. по Р. Х.

Первая отошла къ Персамъ, вторая къ Грекамъ. Оставя древнее царство Араратское, ознаменованное великими воспоминаніями; оставя тѣ страны, гдѣ по преданіямъ Армянскимъ, палъ первый истребитель человѣчества; гдѣ мужественный *Ваге* отважился противустать завоевателю Македонскому; гдѣ безсмертный *Ардатъ* низложилъ *Селевкидовъ*, мучителей Арменіи; наконецъ оставя тотъ предѣлъ, откуда *Арташесъ*, достойный имени великаго за оборону человѣчества, ополчился къ отраженію Римскаго влады-

---

(1) Смотри опытъ начертанія исторіи Армянскаго Царства.

чества; оставя колыбель родной славы, Аршакъ удалился въ *Еризу*, столицу Восточной Арменіи. Причинами сближенія его съ Византіей полагаютъ то, что при дворѣ Императорскомъ жила его и мать, и надежда, что сосѣдство съ единовѣрцами послужитъ ему вѣрнѣйшимъ щитомъ. (1)

Переселеніе Армянъ изъ областей, отшедшихъ къ Персамъ.

Пролетаютъ столѣтія, но они не увлекаютъ съ собою въ бездну забвенія событій, совершившихся на лицѣ земли; сіи событія, въ различныя времена, какъ будтобы сливаются въ одну мысль и разцвѣтаютъ жизнію обновленною. Въ наше девятнадцатое столѣтіе, послѣ войны Персидской, Армяне спѣшили изъподъ ига Персидскаго въ области, поступившія въ составъ Россіи; тоже происходило около четырнадцати вѣковъ назадъ; но что тогда было мгновеннымъ порывомъ, то, какъ увидимъ, въ наше время исполнилось съ непоколебимою рѣшительностію.

---

(1) Моисей *Хоренскій*.

Всѣ сатрапы или намѣстники, простясь съ родными удѣлами, въ сопровожденіи семействъ своихъ устремились въ слѣдъ за Аршакомъ. Раздраженный опустѣніемъ областей своихъ, Сапоръ писалъ къ Аршаку. »Увлекая за собою моихъ сатраповъ, ты хочешь возжечь войну между мною и Аркадіемъ.» Аршакъ отвѣчалъ; »Сатрапы удалились отъ насилія твоего и притѣсненія вельможъ твоихъ. Если, по примѣру Императора, ввѣришь мнѣ свой удѣлъ, то соглашусь тебѣ повиноваться. Въ противномъ случаѣ предоставляю на волю сатраповъ или возвратиться къ тебѣ, или при мнѣ остаться.»

Воззваніе Сапора къ сатрапамъ.

Переманивая къ себѣ бѣжавшихъ сатраповъ, Сапоръ извѣщалъ ихъ, что назначаетъ имъ въ Цари *Хозроя* третьяго, послѣдователя вѣры Христіянской и потомка *Арсацидовъ*, принадлежавшихъ къ древнимъ правителямъ Арменіи. »И такъ,« продолжалъ онъ, »да возвратится каждый изъ васъ въ свой удѣлъ и да управляетъ областію своею. А я, клянусь огнемъ, во-

дою и славою безсмертныхъ предковъ моихъ, что дѣйствую въ семъ случаѣ безъ коварства, безъ обмана, и что свято сохраню Царское наше слово. Но горе ослушникамъ! Въ пламени пожарномъ истлѣютъ ихъ домы и города.»

Обольщенія и угрозы Сапора поколебали умы Сатраповъ. Кромѣ трехъ, всѣ другіе возвратились въ прежнія жилища свои. Имущества приверженцевъ Аршака описаны были въ казну.

Сатрапы возвращаются въ области свои.

Другія два обстоятельства, по видимому маловажныя, послужили къ паденію Восточной части Арменіи и къ усиливанію владычества Персовъ въ Арменіи Западной. Супруга Аршака, пылая завистію къ *Исааку*, тестю умершаго Валаршака, сѣяла раздоръ между имъ и супругомъ своимъ, увѣряя, что Исаакъ домогался верховной власти, основывая свой доносъ на ничтожномъ показаніи, будто бы онъ облекался въ царскія утвари, подаренныя ему зятемъ его. Одна клевета вызываетъ новыя клеветы, особенно если надѣются добиваться ими личныхъ выгодъ. Родствен-

Два обстоятельства, послужившія къ паденію Аршака и Восточной Арменіи.

ники Исаака присовокупились къ гонительницѣ его. Исаакъ, гонимый ненавистію и клеветою, удалился къ Хозрою; за нимъ послѣдовали туда же и вельможи, хотя и не преслѣдуемые, но опасавшіеся гоненія. Раздѣленіе умовъ и душъ есть пагубный плодъ правленія удѣльнаго, *феодальнаго* или раздробленнаго по рукамъ различныхъ лицъ, сильныхъ на бѣдствія общественныя и слабыя къ охраненію и созиданію пользъ общенародныхъ. Сіе бѣдствіе постигло Арменію, раздѣленную Аркадіемъ и Сапоромъ. Другое обстоятельство, возжегшее пламя войны, было похищеніе сатрапами Аршаковыхъ сокровищъ и раздѣлъ оныхъ съ Сапоромъ. Много разъ было говорено и повторено, что главныя и неотъемлемыя сокровища народовъ заключаются въ ихъ нравственности и въ самоотверженіи отъ личныхъ выгодъ для пользы общей. Въ оцѣпенѣніи любви къ отечеству безмолвствуетъ сіе самоотверженіе, а корысть стѣсняетъ все ярмо свое. Императоръ Аркадій дѣйствительно не участвовалъ въ новой войнѣ, не льстив-

шей полководцевъ его никакими выгодами; ибо всѣ сокровища достались въ добычу Хозроя и Сапора. Но царь Персіи, притворяясь, будто бы не видитъ вспыхнувшаго пламени, выжидалъ крайняго изнеможенія Арменіи, чтобы достигнуть главной цѣли своей: то есть, чтобы укорененіемъ Орозмадова исповѣданія истребить духъ отечественной независимости. Войска Хозроя выступили подъ предводительствомъ Исаака, тестя Валаршакова. *Дара Синійскій*, полководецъ Аршака, палъ на полѣ битвы. Другіе вожди обратились въ бѣгство и увлекли съ собою Аршака. Мужеству *Казавоны Калзаракана* Царь обязанъ былъ спасеніемъ отъ плѣна. Переживъ и сокровища и славу и приверженность сатраповъ, Аршакъ палъ на одръ смертный подъ бременемъ скорби, изнурившей тѣлесныя его силы. Область его перешла въ непосредственную зависимость Грековъ, а, чтобы не раздражить Армянъ симъ безусловнымъ порабощеніемъ, начальникомъ оной назначенъ былъ *Казавона*, по-

слѣдній въ свое время представитель славы Арменіи.

Непостоянство и искание личныхъ выгодъ сатраповъ.

По смерти Аршака, говоритъ *Шамировъ*, любовь къ отечеству и независимости подвигла вельможъ Восточной Арменіи, находившейся подъ управленіемъ Греческимъ, отнестись къ Хозрою съ просьбою и условіемъ, чтобы обѣ Арменіи соединились подъ его скипетромъ. » Любовь къ отечеству для пользы отечества дѣйствуетъ безъ всякаго личнаго домогательства. Но изъ договора вельможъ, составленнаго вельможами подъ предсѣдательствомъ *Казавоны*, видно, что всѣ другія сословія Армянскаго народа были отстранены; что о выгодахъ ихъ было умолчено, и что сей самый договоръ изобличаетъ вельможъ въ своекорыстіи. *Во первыхъ*: они требовали всепрощенія за обиды, нанесенныя войною, предпринятою противъ ихъ воли; *во вторыхъ*: они отыскивали имущества свои, описанныя въ казну; *въ третьихъ*: они обязывали Хозроя освободить Арменію отъ власти Императора Аркадія, но съ тѣмъ, чтобы не раздра-

жить его и заставить его разорять удѣлы, принадлежавшія въ части его вельможамъ.«

Изъ двухъ послѣднихъ статей очевидно явствуетъ, что вельможи думали только о себѣ, не помышляя однако, что сіе отчужденіе отъ общихъ пользъ преградитъ имъ пути и къ личнымъ ихъ выгодамъ.

Хозрой *третій* на все согласился, кромѣ возвращенія имуществъ, поступившихъ уже въ казну Сапора.

Разсказъ Моисея Хоренскаго о причинахъ возстанія Сапора на Хозроя.

Моисей *Хоренскій* безъ всѣхъ околичностей говоритъ, что Хозрой раздражилъ Сапора *во первыхъ* тѣмъ, что мимо его договаривался съ Императоромъ Аркадіемъ; *во вторыхъ* тѣмъ, что, не спросясь Сапора, поставилъ онъ Патріархомъ *Исаака*, потомка Святаго Григорія. *Въ третьихъ* онъ вооружилъ противъ себя Сапора за то, что съ презрѣніемъ и поруганіемъ отвергъ его пословъ, хотя и прибывшихъ къ нему съ угрозами, однакоже не виновными въ томъ, что они возвѣстили сіи угрозы отъ имени властелина, способнаго угрожать не только словами, но и ору-

жіемъ. Наконецъ Сапоръ, по наущенію сатраповъ и вельможъ Армянскихъ, отправилъ въ Арменію многочисленное войско съ сыномъ своимъ *Арташиромъ*. Персія ополчилась, а держава Греческая не давала никакой помощи.

Подробности о томъ же изъ другихъ историковъ.

Другіе лѣтописцы предполагаютъ, будто бы *Самуилъ*, сатрапъ Хозроя, передался Персамъ; но убивъ въ умоизступленіи отца и мать, отрекшихся отъ вѣры Христіянской, удалился въ Константинополь, гдѣ и, вкравшись въ довѣренность Императора Аркадія, преклонялъ его на сторону Хозроя, не предвидя, что чрезъ то уготовляетъ пагубу Арменіи. Повѣствуютъ, что Хозрой, отыскивая покорностію покровительство Аркадія, обязываясь платить ему такую же дань, какую платилъ Сапору; прибавляютъ, что Императоръ не согласился бы на сіе предложеніе, еслибъ Самуилъ не представилъ, что сатрапы возстанутъ и силою исторгнутъ изъ рукъ его Греческую Арменію. Повѣствуютъ также, что сатрапы, давно уже ненавидѣв-

шіе Хозроя, воспользовавшись избраніемъ Исаака въ Патріархи, донесли Сапору, что Хозрой, обольщая его личиною дружества, переговаривается съ Императоромъ Греческимъ. »Сатрапы», по словамъ *Лазаря Парпеци*, »думали, что, погубя Хозроя, спасутъ отечество.»

Крамола сатраповъ или вельможъ.

Какъ бы то ни было, но изъ сихъ подробностей явствуетъ разительно, что *крамола сатраповъ* или вельможъ владычествовала тогда въ Арменіи. Сія крамола тѣмъ была бѣдственнѣе, что Сатрапы, обладая сокровищами и удѣлами, могли закупать раболѣпныхъ приверженцевъ, всегда готовыхъ продавать и себя и благо общее за золото и за первенство у сильныхъ. Раздробляя злополучную Арменію по необузданному своеволію страстей своихъ, сатрапы устами говорили о жребіи отечества, а сердцемъ не сближались съ народомъ Армянскимъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что когда по требованію Сапора Хозрой не явился ко двору его, тогда тѣже сатрапы изострили оружіе Сапора противъ Хозроя.

Паденіе Хозроя третьяго. На мѣсто его поставленъ братъ его Веранъ Сапоръ или Врамшапуга. 392.

Двинулось въ Восточную Арменію сильное войско, подъ предводительствомъ *Арташира*, сына Сапора. Хозрой, оставленный и вѣроломными сатрапами и Аркадіемъ; Хозрой, среди волненій, обуревавшихъ его управленіе, не успѣвъ сблизиться съ сердцами народа, не зналъ, гдѣ укрыться при возставшей бурѣ (1), и, въ безпріятномъ жребіи своемъ вышедъ на встрѣчу Арташира для мирныхъ переговоровъ, былъ захваченъ и заключенъ въ крѣпость *Забвенія*. Престолъ отданъ былъ брату его *Вераму Сапору* или *Врамшапугѣ*; Патріархъ Исаакъ не былъ отдаленъ; а вмѣстѣ съ Хозроемъ ввергнутъ былъ въ оковы храбрый полководецъ *Казавона*. Нѣкоторые изъ приверженцевъ Хозроя покушались выручить его на пути; но тщетно. И они достались въ плѣнъ Арташира. Увлекаясь безполезнымъ мщеніемъ и умножая злоключеніе узника своего наглою насмѣшкою, онъ выставилъ

(1) Моисей Хоренскій.

передъ Хозроемъ надутые мѣхи, похожіе на одутлое его лице. Новый Царь, страшась пострадать за утвержденіе Патріарха, отнесся о томъ къ Арташиру, давшему на то полное согласіе. Верамъ-Сапоръ, платилъ дань и Персіи и Греціи. Въ царствованіе его сосланъ въ Малую Арменію Іоаннъ Златоустъ за то, что изобличалъ насиліе сильныхъ. Но онъ разительно предрекъ, что счастіе временщиковъ низвергается и изчезаетъ подобно древу великолѣпному, подсѣченному сѣкирою и отданному въ жертву тлѣнія. Златоустъ сосланъ былъ въ городъ *Коменъ*, разоренный теперь до основанія. *Ѳеодосій Младшій*, наслѣдовавъ престолъ отца своего Аркадія, хотя и не разрывалъ съ нимъ существовавшаго мира, однако же области Греческой Арменіи поручалъ управленію своихъ намѣстниковъ. Въ мирѣ также жилъ онъ и съ Персіей.

Изобрѣтіе буквъ Армянскихъ и успѣхъ словесности.

Сбылась истина, что подъ сѣнію спокойствія цвѣтетъ словесность, безмолвствующая въ оцѣпенѣніи при шумѣ грозныхъ битвъ. При *Врамшапугѣ* или

Верамъ-Сапоръ увѣковѣчивалъ въ лѣтописи своей древнее существованіе Арменіи Моисей *Хоренскій*, о которомъ предложу въ слѣдующей книгѣ. Въ тоже время, будто бы по вдохновенію (1), Святый Месробъ изобрѣлъ Армянскія буквы, замѣнившія Греческія. Преложеніе Библіи семидесяти толковниковъ рачительно было исправлено. Обозрѣвая сіе преложеніе по отношенію къ успѣхамъ Армянской словесности, *Лакрозъ* называетъ его *Щаремъ переводовъ*. Англійскій ученый, *Клавдій Букананъ*, увѣряетъ, что знающіе Армянскій языкъ удивляются точности сего перевода, къ чему безъ сомнѣнія способствовала и сила Армянскаго слова.

Отправленіе Армянскихъ юношей въ иноземныя страны.

Развитіе мысли человѣческой, одушевленное полнотою жизни, стремится повсюду за новою пищею. Для пожатія плодовъ ума, сорокъ Армянскихъ юношей, одаренныхъ счастливыми способностями, отправлены были въ Константинополь,

---

(1) Моисей Хоренскій.

Аѳины, Едессу, Александрію. Сіи юноши, обогатясь знаніемъ Греческаго языка и другими познаніями, возвратясь въ отечество 435 года, подъ ревностнымъ надзоромъ *Месроба* и Патріарха *Исаака* занимались преложеніемъ книгъ Священнаго Писанія. Отличнѣйшіе между переводчиками были: Моисей Хоренскій, Егише, Лазарь Парпеци и Коріунъ.

Егише живымъ и разительнымъ перомъ начерталъ исторію опустошительныхъ войнъ Персидскаго Царя *Гескарета* съ Арменіей. Къ сему труду поощрилъ его *Давидъ Мамиконскій*, славившійся ученостію въ отечествѣ.

Лазарь Парпеци, за цвѣтущій слогъ начертанія произшествій отъ 388 до 485 года, названъ *Историкомъ-Риторомъ*.

Занимаясь исторіей, Армянскіе ученые не упускали изъ виду и *Біографій* или жизнеописаній. Біографъ *Коріунъ* оставилъ два жизнеописанія: *Месроба* и *Исаака*.

Возвращеніе на престолъ Хозроя третьяго.

Не льзя иногда не подивиться непостоянному жребію человѣческому. Иной изъ смертныхъ идетъ цвѣтущими путями и

угасаетъ въ цвѣтѣ лѣтъ, полныхъ еще жизнію. Другой влачитъ скорбное существованіе въ удаленіи отъ общества людей, въ оковахъ, подъ бременемъ поруганія и—онъ живетъ! Такъ отъ части случилось съ Хозроемъ третьимъ. Хотя, при воцареніи *Верама-Сапора*, онъ освобожденъ былъ отъ оковъ, но все еще содержался подъ стражею въ крѣпости *Забвенія* въ продолженіи двадцати лѣтъ. По смерти Верамъ-Сапора или *Врамшапуры* остался десятилѣтній сынъ *Арташесъ*. Опасаясь бурныхъ волненій междуцарствія, Патріархъ *Исаакъ* отправился въ Персію просить Царя *Издижда* или *Гаскорта* о возвращеніи на престолъ Хозроя. Просьба его была удовлетворена, но вторичное воцареніе Хозроя третьяго было, такъ сказать, быстрымъ переходомъ отъ престола къ гробу. Онъ жилъ одинъ только годъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

Исторія, картина бѣдствій человѣчества.

Счастливилось было человѣчество, еслибъ не существовали лѣтописи всемірныя, ознаменованныя кровію, злоключеніями народовъ и мракомъ, откуда изрѣдка мелькаютъ лучи добродѣтели и вниманія къ человѣчеству! Но сіи лѣтописи существуютъ и выводятъ изъ вѣковъ протекшихъ и друзей человѣчества и губителей людей. Выводятъ однихъ для благословенія ихъ именъ и дѣяній, а другихъ для понесенія вѣчнаго позора. (1) »Исторія,« говоритъ *Боссюетъ*, » на поприще свое выводитъ великихъ міра, разоблаченныхъ отъ внѣшняго блеска. Длань смерти все у нихъ похищаетъ; остаются одни ихъ дѣянія. Тутъ предстоятъ они на судъ вселенной и столѣтій. Тутъ разительно ви-

(1) Даніилъ.

димъ, что ѳиміамъ славы, возжигаемый ласкательствомъ, есть призракъ и мечта. Тутъ истина изрекаетъ непреложные свои приговоры.

Исторія Моисея Хоренскаго.

Армянская Исторія Моисея Хоренскаго, отъ начала существованія Гайканскаго поколѣнія до 428 года по Р. Х. по различнымъ отношеніямъ достойна вниманія. Слогъ ея благороденъ и плавенъ; повѣствованіе не сбивчиво. Лица, ею представляемыя, какъ будто бы сами высказываютъ то, чѣмъ были, и то, что дѣлали. Отважною рукою срываетъ онъ личину съ сильнаго злодѣянія и мужественно защищаетъ гонимую добродѣтель.

Воспитание Моисея Хоренскаго.

Моисей Хоренскій былъ ученикомъ Святаго Месроба, изобрѣтателя, какъ мы уже сказали, буквъ Армянскихъ. Съ успѣхомъ проходилъ онъ поприще наукъ; былъ въ Аѳинахъ и въ другихъ иностранныхъ земляхъ; знакомился съ учеными и посѣщалъ училища, но онъ жилъ въ *пятомъ* столѣтіи, когда существовалъ мракъ *схоластическій*, а просвѣщенія не было. Въ области же учености схоласти-

ческой, ничто не могло сообщить ему истиннаго понятія о образованіи общественномъ; слѣдовательно Моисей Хоренскій возвратился въ отечество съ предубѣжденіями схоластическими и съ поверхностнымъ познаніемъ кореннаго основанія Арменіи.

Неосновательныя сужденія Моисея Хоренскаго о народѣ Армянскомъ.

А потому Моисей Хоренскій и неосновательно судитъ о народѣ Армянскомъ. »Мнѣ кажется, »говоритъ онъ,« что и прежніе и пятаго столѣтія Армяне весьма далеко отъ наукъ и просвѣщенія, а потому излишне будетъ говорить о сихъ безпечныхъ, необразованныхъ и грубыхъ людяхъ.« (1)

Что такое народъ образованный.

Моисей Хоренскій былъ въ Аѳинахъ въ *пятомъ* столѣтіи, послѣ Р. Х. Не нужно говорить, что Афины пятаго столѣтія въ словесности, краснорѣчіи и наукахъ, были слабымъ отголоскомъ тѣхъ Аѳинъ, гдѣ гремѣли *Софоклы*, *Периклы*, и гдѣ цвѣли

---

(1) Смотри переводъ *Іосифа Іоаннесова*, часть 1.

Академія *Платона* и Лицея *Аристотеля*. Но посмотрите, что пишутъ и о тогдашнихъ Аѳинянахъ Ксенофонтъ, Платонъ и Аристотель. » Аѳиняне, говоритъ *Ксенофонтъ*, совершенно умѣютъ отличать честныхъ людей отъ плутовъ, что и подтверждается многими событіями ихъ исторіи. Но, не взирая на остроту ума, они порабощаются бездѣльникамъ, которые или обманываютъ, или забавляютъ ихъ. «

Слѣдственно ни поезія, ни краснорѣчіе, ни науки не доставляли Аѳинянамъ того *образованія общественнаго*, которое одушевляетъ гражданъ стремленіемъ къ общей пользѣ.

Къ несчастію человѣчества ходъ общественнаго образованія есть ходъ самый медленный. Цвѣли науки въ семнадцатомъ столѣтіи во Франціи; гремѣло оно великолѣпными памятниками зодчества; блистательная была тамъ словесность; »но, говоритъ *Салванди*; » хотя когда *Людовикъ* XIV, послѣ шестидесятилѣтняго царствованія сошелъ съ театра свѣта,

тогда умъ человѣческій, пресмыкавшійся у ногъ его, вырвался изъ подъ опеки. »

Но умъ человѣческій, вырвавшійся во Франціи изъ подъ опеки въ началѣ осмнадцатаго столѣтія, терялся въ раздробленіи системъ отвлеченныхъ, запутывался въ огромномъ лавиринѳѣ *Енциклопедіи*, которая безъ разбору загроздитъ обвѣшталыми понятіями всѣхъ, искажался въ затѣяхъ словесности; отличался и въ вышнихъ наукахъ, но почти бездѣйственъ былъ въ созиданіи основанія общественнаго. » Осмнадцатое столѣтіе, сказалъ *Ландонъ* въ рѣчи своей по случаю изданія правъ человѣка, озарило новымъ свѣтомъ науки и искусства, но ничего не сдѣлало для законодательства (1).

И такъ снова повторяю, что внѣшній блескъ вѣка, не только не составляетъ *образованія общественнаго*, но не рѣдко на долго отклоняетъ отъ надлежащей стези.

---

(1) Смотри избранныя рѣчи, напечатанныя въ Парижѣ 1825 г.

Почему ошибался Моисей Хоренскій въ значеніи слова: образованности.

Приведенные примѣры убѣдительно свидѣтельствуютъ, что если касательно того, что значитъ народъ *образованный*, ошибались въ семнадцатомъ и въ осмнадцатомъ столѣтіи, то удивительно ли, что Моисей Хоренскій погрѣшилъ въ томъ въ пятомъ столѣтіи? Сравненіе общественнаго бытія народовъ современныхъ, есть лучшая повѣрка степени ихъ образованности. Въ такомъ же состояніи въ половинѣ пятаго столѣтія и около того времени находились народы? Взглянемъ на исполинскую Римскую державу, раздробленную на области Западныя и Восточныя. »При Ѳеодосіѣ великомъ«, говоритъ Гееренъ, »и внутренность Имперіи подверглась небывалому дотолѣ опустѣнію народонаселенія; нанимали варваровъ, и симъ наймомъ все повергалось въ безпорядокъ, разрушающій бытіе общественное.«

При Аркадіи, сынѣ Ѳеодосія, развратъ до того дошелъ въ Имперіи, что сей Императоръ принужденъ былъ поручить сына своего въ опеку Персидскаго Царя *Исдегерда*.

Въ нашемъ девятнадцатомъ столѣтіи, когда пишу сію исторію, образованіе общественное заключается не въ раздробленіи, но въ нераздѣльномъ соединеніи понятій общественныхъ. Такое сближеніе существовало и при *Гайкѣ*, родоначальникѣ Армянъ. Не было тогда учебныхъ заведеній, но былъ Патріархальный союзъ всѣхъ членовъ общества; слѣдовательно тогда жили не *грубые* и не *безпечные* люди, какъ пишетъ Моисей Хоренскій. Извѣстно изъ исторіи Армянской, что нѣкоторые изъ правителей Арменіи, покоряя народы, безпокоившіе Арменію набѣгами, водворяли между ими ученіе Армянскаго языка и общежитіе. Не могъ и такой подвигъ принадлежать людямъ *грубымъ* и *безпечнымъ*. По изгнаніи потомковъ *Артаксіяса* изъ Арменіи, сія страна, до Тиграна Великаго или Втораго, представляла очамъ вселенной величественнѣйшее зрѣлище. Ея законы гражданскіе, богослуженіе, образъ ея управленія, знаменитые полководцы, превосходство искусствъ, возбуждали уди-

Въ какомъ смыслѣ принимаютъ въ девятнадцатомъ столѣтіи слово: образованность?

вленіе. Однако же Греческіе и Римскіе историки молчатъ о томъ (1).

Взирая на древнее отечество свое очами предубѣжденными, Моисей Хоренскій какъ будто бы не видѣлъ или не хотѣлъ видѣть блистательныхъ временъ существованія Армянскскаго народа. Отчасти это произошло и отъ того, что онъ многое въ повѣствованіи своемъ заимствовалъ изъ Греческихъ писателей (2).

Народъ, защищавшій отечественную свою независимость и содѣйствовавшій къ освобожденію другихъ народовъ отъ ига мучителей; народъ, подъ знаменами *Ардоата* изгнавшій свирѣпыхъ *Селевкидовъ*; народъ, готовившійся съ *Арташесомъ* поставить оплотъ Римскому владычеству: такой народъ ни отъ какихъ историковъ не заслуживаетъ названія: *грубаго* и *безпечнаго*. Еще одно событіе, едва ли не

---

(1) Смотри Любопытныя изслѣдованія Французскихъ ученыхъ о древней Азіи.

(2) Моисей Хоренскій, Глав. 1.

единственное въ мірѣ историческомъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Я говорю о междуцарствіи, начавшемся отъ убіенія *Хозроя* перваго по наущенію Царя Персидскаго *Артерксерка* или *Арташирa*, до вступленія на престолъ Тиридата, и продолжавшееся около двадцати семи лѣтъ. Въ этомъ важномъ случаѣ можно укорить въ безпечности Армянскихъ историковъ, почему не вошли они въ подробное и явственное изслѣдованіе о томъ: *во первыхъ*, что въ продолженіи сего времени охранило Армянъ и отъ бурнаго разлива безначалія и отъ порабощенія ихъ игу иноплеменному?

Во вторыхъ, какимъ образомъ столько лѣтъ существовало въ предѣлахъ Арменіи внутреннее управленіе безъ верховнаго правителя?

Что въ продолженіи двадцати лѣтняго междуцарствованія охранило Армянъ и отъ бурей безначалія и отъ порабощенія игу иноплеменному.

Къ рѣшенію сего вопроса предстоитъ неизмѣнная *лѣтопись человѣчества*, заключающаяся въ сердцахъ и душахъ. Древнія Армянскія преданія изустныя и историческія свидѣтельствуютъ, что желаніе сохранить независимость свою подвигло

Гайково поколѣніе переселиться съ цвѣтущихъ полей и долинъ, и удалиться отъ насилія въ обитель горъ. Сіе чувство слилось, такъ сказать, съ жизнію его народа и превратилось въ самобытное и общественное его существованіе. Я говорю: *въ существованіе общественное*, ибо буйное своеволіе, уклоняющееся отъ законовъ, не есть независимость. Порывы страстей строптивыхъ, сзывающіе шайки разбойниковъ, далеко отводятъ человѣка отъ свободы. » Было время, говоритъ Моисей *Хоренскій*, когда жители Арменіи, занимаясь грабежемъ и набѣгами, по недостатку мостовъ не знали ни судоходства, ни переправъ черезъ рѣки, ни рыбной ловли, и, подобно Сѣвернымъ народамъ, питались мясомъ.« Историкъ Армянскій прибавляетъ, будто бы общежитіе въ Арменіи образовалось при *Вагаршакѣ* или *Валаршакѣ*, то есть около 149 лѣтъ до Р. Х. Но это не справедливо. Справедливо только то, что со времени сего перваго Царя изъ поколенія Арсацидовъ, издано первое писменное постановленіе законовъ. Но Арменія отъ

начала бытія своего имѣла быть патріархальной и почти за пять сотъ лѣтъ до Вагаршака была уже на чредѣ самобытныхъ областей Азіятскихъ. »Римъ«, говоритъ Жанъ-Жакъ Руссо, »Римъ силою одной нравственности представлялъ такое зрѣлище, какого вселенная уже не увидитъ.« Размноженіе законовъ, по свидѣтельству *Цицерона* и *Тацита*, бѣдственнѣе было для Рима несуществованія законовъ. Но гдѣ есть общество человѣческое, тамъ и безъ писменныхъ законовъ существуютъ законы, основанные на нравственности, безъ которой не дѣйствительны никакія предписанія, что, повторяю еще, доказалъ Римъ, не имѣвшій письменныхъ законовъ, и Римъ, обремененный законами. Умный Вагаршакъ, при первомъ шагѣ въ Арменію, понялъ и выразумѣлъ, что ему необходимо должно изслѣдовать: *какимъ образомъ Арменія, не имѣвшая письменныхъ законовъ, сохраняла собственность свою и какое направленіе народнаго духа подкрѣпляло и утверждало ея существованіе?* » Я желаю, говорилъ

онъ, основательно узнать о первобытномъ бытіи Армянскаго народа; изъ древнихъ его преданій хочу почерпнуть правила, которыми бы могъ руководствоваться въ управленіи моемъ. « (1)

Познаніе духа народнаго, служащаго на поприщѣ управленія общественнаго тѣмъ, чѣмъ *компасъ* служитъ на поверхности морей пространныхъ; познаніе духа общественнаго убѣдило Вагаршака, что управленіе *патріархальное* или *семейственное* пріучило Армянъ къ той *осѣдлости*, или къ тому родному мѣсту, гдѣ встрѣчаетъ насъ колыбель наша. Но сія частная осѣдлость должна соединяться съ общею отечественною осѣдлостію, отъ чего и происходятъ различныя *сословія*, составляющія жизнь отечества, сливаясь въ нераздѣльную душу. Чтоже споспѣшествуетъ къ общему сліянію душъ? Взаимное уваженіе сословій, основанное на взаимномъ благоволеніи. А потому законодатель Ва-

(1) Смотри Сказанія о древней Азіи.

гаршакъ говоритъ: »Пусть городскіе жители первенствуютъ передъ поселянами, но пусть и граждане не оскорбляютъ гордынею своею поселянъ; пусть они живутъ съ нами въ союзѣ братскомъ (1). За послѣднее изрѣчіе можно вмѣстѣ съ историками назвать Вагаршака *представителемъ человѣчества.* (2)

И такъ во время продолжительнаго междуцарствія въ Арменіи, не встрѣчаемаго въ другихъ всемірныхъ лѣтописяхъ, коренный союзъ семействъ и завѣтное уваженіе другъ къ другу, сопровождаемое братскою любовью, охранило отъ бурь безначалія Арменію, предоставленную собственному ея жребію въ теченіи двадцати семи лѣтъ.

Второй вопросъ. Какимъ образомъ въ предѣлахъ Арменіи суще-

По древнимъ ли обычаямъ или по взаимнымъ условіямъ? нельзя того утвердить только опредѣлить, но то извѣстно изъ

(1) Смотри Любопытныя сказанія о древней Азіи, стр. 257.

(2) Тамъ же, стр. 247.

ствовало двадцать семь лѣтъ внутреннее управленіе безъ верховнаго правленія.

неоднократныхъ событій историческихъ, что власть Царей Армянскихъ ограничивалась содѣйствіемъ сатраповъ или намѣстниковъ Армянскихъ, управлявшихъ удѣлами своими не въ видѣ только Царскихъ чиновниковъ, но и въ видѣ владѣльцевъ и вотчинниковъ оныхъ. Верховная власть отбирала иногда удѣлы, но и сатрапы смѣняли власть верховную. Однако же и сатрапы не были полномочными властелинами въ удѣлахъ своихъ. До Вагаршака сила ихъ ограничивалась судами семейственными или патріархальными, а со времени сего Царя, къ подкрѣпленію союза семейственнаго, учредились суды гражданскіе. Сверхъ того установились общія празднества, общія увеселенія, общія прогулки (1).

Такимъ образомъ *общность*, существовавшая въ маломъ объемѣ въ Спартѣ, и та общность, о которой мечталъ Аѳинскій Платонъ, въ обширномъ развитіи

(1) Смотри Изслѣдованія о древней Азіи, стр. 247.

силъ своихъ обитала въ Арменіи и, сливаясь съ искреннымъ бытіемъ семейственнымъ и со взаимнымъ благоволеніемъ, подкрѣпляемыхъ союзомъ братскимъ, сіе нераздѣльное стремленіе душъ и сердецъ надежнѣе горъ, стремнинъ и лѣсовъ, становилось на стражу независимости отечества и откланяло и цѣпи Персовъ и оковы владыкъ Византійскихъ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Заговоръ Издегерда или Гескерта къ низпроверженію въ Арменіи духа общественнаго.

Со времени существованія обществъ человѣческихъ, едвали къ низпроверженію цѣлости ихъ составленъ былъ такой заговоръ, какой устроилъ Персидскій Царь *Издегердъ* или *Гескертъ*. Обозрѣвъ внутренность Арменіи во всѣхъ ея подробностяхъ и видя, что главная ея сила состоитъ въ *союзѣ общественномъ* или въ духѣ единодушія, укорененномъ въ сердцахъ ихъ правленіемъ патріархальнымъ; видя, что сей духъ, среди всѣхъ бурь, потрясавшихъ Арменію, неусыпно бодрствуетъ къ охраненію ея отъ разрыва связей общественныхъ; видя сей братскій союзъ, *Издегердъ* рѣшился уничтожить его въ главномъ источникѣ его существованія, то есть: въ нравственной жизни Армянъ. Поводомъ къ тому избралъ онъ несогласія, возник-

шія въ Арменіи по водвореніи въ предѣлахъ ея вѣры Христіянской. Я говорю, что сіи несогласія были только поводомъ или предлогомъ, ибо онъ изобрѣлъ бы и другое оружіе къ преслѣдованію Армянъ на каждомъ шагѣ нравственнаго, частнаго и общественнаго ихъ бытія.

Наставленія Издегера Сапору.

По смерти Хозроя *третьяго*, отпуская на престолъ Арменіи сына своего *Сапора*, Издегердъ препоручилъ ему *во первыхъ*, стараться всѣми общественными и частными разговорами заманивать къ сужденіямъ о превосходствѣ языческаго исповѣданія. *Во вторыхъ*, обращать къ той же цѣли всѣ общенародныя празднества, всѣ увеселенія, всѣ пиры; не упускать того и на звѣриной ловлѣ; *въ третьихъ*, завлекать Армянъ въ брачные союзы съ Персіянами и сими родственными союзами скрѣплять союзъ единовѣрія. Наконецъ обезсилѣть духъ Армянъ отравами роскоши и нѣги, чтобы надежнѣе сковать ихъ цѣпями рабства.

Внутреннія волненія. Смерть Из-

Закипели мятежи, но духъ общественный не колебался. По злополучномъ трехъ-

дегерда и Сапоръ. Распри сатраповъ за первенство.

лѣтіи, Сапоръ, извѣстясь, что отецъ его Издегердъ палъ на одръ тяжкой болѣзни, поспѣшилъ въ Персію, предписавъ Армянскимъ сатрапамъ сопровождать его. Онъ мечталъ, что въ слѣдъ за собою увлечетъ Арменію изъ Арменіи. Не сбылось. Издегердъ умеръ, а Сапоръ, среди великолѣпныхъ чертоговъ своихъ, пораженъ былъ рукою убійцы въ то самое мгновеніе, когда заносилъ ногу на престолъ. Армянскіе сатрапы, уведенные въ Персію, ополчились. Къ сожалѣнію не за цѣлость отечества развѣились ратныя ихъ знамена, но для пагубной борьбы за первенство. Есть преданіе, что нѣкоторые изъ сатраповъ, домогаясь самовластія, объявили, что имъ принадлежитъ Царство. Но не слыша откликовъ согласія въ отечествѣ и страшась оружія Персовъ, они принуждены были бѣжать во глубину лѣсовъ и укрываться въ вертепахъ и въ ущеліяхъ горъ неприступныхъ.

Замыслы Верама втораго и ходатайство Исаака за Арменію.

Между тѣмъ *Верамъ* вторый, наслѣдникъ Издегерда, домогался преклонить на свою сторону державу Греческую. *Исаакъ,*

названный Моисеемъ Хоренскимъ *великимъ*; Исаакъ, гонимый и Персами и соотечественниками, отправилъ въ Византію *Месроба* и внука своего *Вардана*. Исаакъ достоинъ былъ названія великаго, ибо, забывая несправедливость сограждан своихъ, онъ ревностно вступался за нихъ и за отечество. Хотя различныя клеветы возведены были на Исаака, но Императоръ *Θеодосій*, изложивъ оныя въ отвѣтѣ своемъ, принялъ благосклонно Месроба, а Варедана, внука Исаака сопричислилъ къ первымъ учителямъ Византійскимъ. Аббатъ *Вилефроа* говоритъ, что въ 440 отъ Р. Х. Арменія была знаменитѣйшею *Академіею* въ Азіи, и что вліяніе ея на науки продолжалась до 1453 года. Но отвлеченное ученіе ума безъ существеннаго образованія общественнаго не можетъ поддержать областей.

Сооруженіе Θеодосіополя въ Арменіи.

Греческій Императоръ поручилъ Армянскимъ посламъ соорудить городъ для помѣщенія въ необходимыхъ случаяхъ войскъ Римскихъ и Армянскихъ. Прибывъ въ Арменію, Греческій полководецъ *Анатолій*

приступилъ къ построенію новаго города въ области *Каринской*, плодоносной и многолюдной, не подалеку отъ того мѣста, откуда истекаютъ нѣкоторые Ефратскіе источники, которые, разливаясь безшумно и медленно, обильные рыбами и гдѣ водились тучи птицъ водяныхъ. Поля, устланныя зелеными коврами, доставляли тучныя пажити. По горамъ бродили стада дикихъ звѣрей. Сей городъ называли и *Каринолъ* и *Ѳеодосіополемъ*.

Ревностный духъ Месроба.

Греческій полководецъ укрѣплялъ городъ валами, стѣнами и башнями; а Месробъ священною проповедью укрѣплялъ души и сердца Армянъ. Казалось, что силою духа ревностнаго онъ размножался повсемѣстно.

Артасиръ или Арташиръ отверзаетъ въ Арменіи пространныя врата разврата.

Къ усугубленію злополучія Арменіи, раздробленной и разномысліемъ о вѣрѣ и внутренними неустройствами, возбужденными Издегердомъ и сыномъ его Сапоромъ, воцарился въ Персидской Арменіи *Артасиръ* или *Арташиръ*, недостойный сынъ Верама-Сапора или *Врамшапуга*. Вмѣстѣ съ нимъ воцарились всѣ пороки и отверз-

лись разврату обширныя врата. Въ чертогахъ его роскошь вознесла наглое и безстыдное чело. Порокъ явно преслѣдовалъ и гналъ добродѣтель. Намѣстники, воспламенялись негодованіемъ, убѣждали Епископа Исаака исторгнуть скипетръ изъ рукъ новаго мучителя Армянъ. Исаакъ не соглашался, надѣясь, что силою вѣры обратитъ Арташира на путь добродѣтели, но тщетно! Арташиръ необузданностію страстей строптивыхъ устрашилъ даже и Персію; а потому новый Царь, вызвавъ ко двору своему Арташира и Исаака, убѣждалъ сего послѣдняго отринуть Арташира. Ни золото и никакія обольщенія не подвигли къ тому Исаака, вѣроятно видѣвшаго, что низверженіемъ послѣдней отрасли Арсацидовъ, Персія домагалась изрѣчь Арменіи рабство безусловное.

Къ разпространенію владычествовавшихъ въ то бѣдственное время соблазновъ, прибылъ Епископъ *Берхизъ*, уроженецъ Сирскій. Подобно *Геліогабалу*, который съ чреды Сирскаго жреца солнцева храма, *Безнравственность.*

перешагнулъ на престолъ Римскій и прибылъ въ развратный Римъ въ сопровожденіи скомороховъ и карликовъ: подобно сему чудовищу и *Берхизъ Сиріянинъ* ввелъ съ собою въ Арменію толпу развратныхъ женъ и всѣ заразы позорной роскоши. Исаакъ и Месробъ не могли пережить чести и счастія Арменіи.

Рѣчь Моисея Хоренскаго

Пораженный кончиною двухъ пастырей церкви Армянской, и страдая о жребіи отечества, какъ будто бы волнами разяреннаго моря, окруженнаго повсюду злоключеніями; Моисей Хоренскій, и какъ другъ вѣры и какъ ревностный сынъ Арменіи, изрекъ сей горестный плачъ, представляющій живую картину того времени.

»Рыдаю о тебѣ, восклицаетъ Моисей Хоренскій, рыдаю о тебѣ, страна Гайкановъ; рыдаю о тебѣ, знаменитая страна сѣверная!

»Осиротѣла церковь Армянская; угасли ея свѣтила.

»Возстали Епископы, хищники верховнаго сана, послѣдователи корысти, а не

духа; златолюбцы, завистники, враги кроткой добродѣтели, противной Богу. Какъ волки алчные пожираютъ они духовное стадо. Явились монахи льстецы, ищущіе славы и почестей мірскихъ. Служители олтарей священныхъ обуялись гордынею; погрязли въ роскоши и порокахъ. Наставники свѣтскіе увлекаются несмысленнымъ словопрѣніемъ; пресмыкаются въ лѣности и поработились приманкамъ корысти. Ученики ихъ въ наглой самонадѣянности мечтаютъ, будто бы вскрыли завѣсу съ тайнъ природы; будто бы все постигли, все узнали, все взвѣсили высокоуміемъ своимъ. Народъ дышетъ гордынею, дремлетъ въ нѣгѣ, предается пьянству и своеволію. Воины буйствуютъ, гоняясь за утѣхами; забыты честь и слава. Стражи отечества грабятъ его и волнуютъ мятежами. Руки начальниковъ ихъ простерты къ грабежамъ; а души ихъ исчезли въ борьбѣ развратныхъ страстей. Ложъ, корысть, насиліе и неправды овладѣли душами судей жестокосердыхъ. Стонетъ, изнемогаетъ

народъ подъ бременемъ налоговъ. Гремитъ врагъ сильный оружіемъ убійственнымъ; грабежы, какъ будто бы сѣти, отовсюда оттѣнетили насъ, звучатъ оковы на вельможахъ. Граждане великодушные томятся въ темницахъ, порабощены города наши, разрушены крѣпости, пылаютъ и гибнутъ въ пламени села разоренныя. Подобно призракамъ гробовымъ скитаются повсемѣстно гладъ, болѣзнь и смерть.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Взглядъ на происшествія прикосновенныя къ Арменіи отъ 450 до 610 года.

При семъ ужасномъ разгромѣ Арменіи, не тому должно дивиться, что она не свергла ни ига Персовъ, ни ига Римлянъ; но тому, что она устояла въ предѣлахъ своихъ. Новые враги, появившіеся въ Азіи около 456 года, *Гунны*, племя Монгольское, содѣйствовали также къ разоренію и опустошенію Арменіи. Но тѣже самые Гунны, озабочивавшіе войною Персовъ, препятствовали *Издегерду* воевать съ Римлянами и рѣшительно поработить Арменію. 457 года не стало Издегерда, опаснѣйшаго врага, колебавшаго Арменію и въ политическомъ и нравственномъ ея существованіи. Наслѣдникомъ его былъ сынъ его *Гормидасъ*, воевавшій и съ братомъ своимъ *Перезомъ* и съ Гуннами *Цитеридскими*, обитавшими на востокѣ моря

Каспійскаго. Между тѣмъ *Саразуры*, отросль *Игуровъ*, покоря *Ларкатировъ* и другіе приволжскіе племена, прорывались въ Персію чрезъ *врата Каспійскія*, у пролива Дербентскаго. Но не успѣвъ въ томъ, вринулись въ Иверію, опустошили ее и буйными сонмами разсѣялись по областямъ Великой Арменіи. *Порозъ*, преемникъ престола брата своего Гормидаса, ополчаясь противъ вѣры Христіянской, истреблялъ церкви и распространялъ пагубный духъ гоненія. Мучитель палъ подъ остріемъ меча вмѣстѣ съ тридцатью своими сынами. Занялъ престолъ Персидскій тотъ чудный *Кабада* или *Кавада*, который предписалъ, чтобы всѣ женщины были общею принадлежностію. Негодованіе Персовъ свергло его съ престола, но изъ темницы онъ снова перешелъ въ чертоги. Обагряясь кровію Персіянъ, еще неистовѣе гналъ Армянъ, не хотѣвшихъ поклоняться огню. Раздраженные симъ гоненіемъ, Армяне умертвили *Маговъ* или волхвовъ, и истребили Персидское войско, угрожавшее имъ убійствомъ и разореніемъ. Гнушаясь игомъ

Персовъ, Армяне убѣждали *Анастасія* принять ихъ въ подданство свое. Императоръ не согласился, опасаясь войны съ Кабадою. Взаимное опасеніе Римлянъ къ Персамъ, а Персовъ къ Римлянамъ, неоднократно удерживало Армянъ на краю пропасти. Въ тоже время, *Кадузіеняне* покушались овладѣть *Изибисомъ*. Обитатели горъ неприступныхъ, *Тарironейцы*, утомясь платить дань Кабадѣ, возстали и предались грабежамъ. Пользуясь сими неустройствами, *Аравитяне* выступили изъ пустыни и разхитили Месопотамію. Неизвѣстно кто внушилъ Кабадѣ, что утѣсненіе народовъ и гоненіе за мнѣнія были во всѣ времена источниками долговременныхъ злоключеній. Но извѣстно, что, предоставя Арменіи свободу въ вѣроисповѣданіи, онъ водворилъ въ нѣдрахъ ея то спокойствіе, которое не могъ утвердить силою оружія. Арменія успокоилась на время. Прекратя гоненіе, Кабада не обуздалъ однако порывовъ къ завоеванію. Увлекаясь ими, онъ ополчился противъ Римлянъ въ Августѣ мѣсяцѣ 502 года, и вступилъ въ Ар-

менію съ войскомъ Персовъ и Гунновъ. Ѳеодосіополь и города, ими защищаемые, преданы были измѣною въ руки Персовъ и подверглись разграбленію. Крѣпость *Амида* также покорена была Кабадою; *Мафласъ*, одинъ изъ сильнѣйшихъ Армянскихъ вельможъ измѣнилъ; начались новыя битвы Персовъ съ Римлянами съ перемѣннымъ счастіемъ. Ѳеодосіополь и Амида взяты были обратно. Дотолѣ Ѳеодосіополь походилъ болѣе на замокъ: Анастасій умножилъ его укрѣпленія, а Юстиніянъ сдѣлалъ его неприступнымъ. Войска Армянскія, находившіяся въ новоукрѣпленной крѣпости, служили Имперіи надежнѣйшимъ оплотомъ отъ непріязненныхъ покушеній Персіи. 508 года снова претерпѣла Арменія разореніе отъ Гунновъ, спустошившихъ Каппадокію и Галатію до границъ Лакаоніи. 518 года, по приказанію Анастасія, *Мелетинъ* обведенъ былъ оградою и, превратясь въ станъ Римскій, учинился столицею Малой Азіи.

Война за золотые рудники въ Колхиде.

Въ концѣ царствованія *Юстиніяна*, полководцы Римскіе, возмущаясь междоусобіемъ, потерпѣли пораженіе отъ Персовъ.

Еще сильнѣйшія возгорѣлись распри за ту приманку корыстолюбія, отъ которой часто и море и суша обагрялись кровію человѣческою, т. е. за золото. Въ Арменіи Персидской существовали золотые рудники, отданные Персіею на откупъ *Симеонесу*. При возгорѣвшейся войнѣ, овладѣвъ рудниками, онъ передалъ ихъ Римлянамъ, и Римляне уступили ему съ нихъ доходы, чтобы отвратить впредь передачу Персамъ. Въ этоже самое время, посредствомъ Симеонеса и другихъ недовольныхъ Армянскихъ вельможъ, къ Римлянамъ перешли крѣпость Фарангъ и нѣкоторыя другія мѣста. 530 года Персія отправила новое войско въ Арменію, присовокупя къ нему *Сунитовъ*, народъ дикій, обитавшій на вершинахъ Кавказа. Благоразумныя мѣры и мужество Армянскаго полководца *Доровея* и Римскаго вождя *Салтаса* разстроили и уничтожали покушеніе Персовъ.

Сношенія Юстиніана съ Арменіей

528 года вступилъ на престолъ Греческой державы *Юстиніанъ*, племянникъ Императора Юстина. Долговременно было его царствованіе, но отъ онаго остались только два главныя напоминанія! Уложеніе,

собранное *Трибоніеномъ* и имена Велисарія и Нарсеса. Не участвуя въ подвигахъ сихъ полководцевъ, гремѣвшихъ въ трехъ частяхъ древняго міра, онъ стѣснялъ ихъ во всѣхъ ихъ придпріятіяхъ. (1) При новыхъ успѣхахъ Римлянъ и Армянъ, *Юстиніанъ* вызвалъ внезапно изъ Месопотаміи Велисарія, безсмертнаго злоключеніями своими. Въ Арменіи Римской Салтасъ остался начальникомъ, а въ Арменіи Персидской Дорофей снова поразилъ Персовъ. Кипѣли битвы подобно морскимъ волнамъ, поглащающимъ одна другую; лилась кровь человѣческая, но безполезно. Такъ случилось и 530 года.

Хозрой 531 годъ. 531 Года по смерти Кабады вступилъ на престолъ Персіи *Хозрой*, названный Великимъ и *Анушарваномъ*, то есть великою душою и справедливымъ. Позорная лесть, пресмыкаясь передъ могуществомъ, готова и извергамъ пролагать пути къ безсмертію. Но судъ Исторіи изобличаетъ

(1) Боссюетъ.

ее. И такъ Исторія возвѣстила намъ, что Хозрой, убійца братьевъ и семействъ ихъ, не пощадилъ и того, кто облекъ его багряницею царскою.

Между тѣмъ Юстиніанъ, предполагая, что удобнѣе будетъ управлять Римскою Арменіею, сдѣлавъ новое раздѣленіе, составилъ изъ нее четыре части. Сіе новое раздробленіе, воспослѣдовавшее 537 года, не упрочило ее безопасности. Возобновились безпорядки и битвы съ Римлянами. Армяне опасаясь, чтобы Юстиніанъ, раздробляя Арменію по произволу своему, не сгладилъ ея вовсе съ лица земли, рѣшились соединиться въ нераздѣльный составъ подъ покровительствомъ державы Персидской. Отправилось въ Персію посольство; главнымъ посломъ былъ *Базасесъ*. Казалось, что душа великаго *Аршашеса*, ополчавшагося къ прегражденію путей Римскому владычеству, ожила въ лицѣ Базасеса.

Новое раздѣленіе Римской Арменіи. 537 г.

»Государь! «вѣщалъ посолъ Армянскій! »Вспомни древній союзъ Царей Персіи съ Царями Арменіи. Римляне попрали ногами

Рѣчь Базасеса Хозрою.

всѣ условія, заключенныя съ послѣднимъ потомкомъ Арсацидовъ, уступившимъ имъ, къ бѣдствію Арменіи, свою часть нашего отечества. Не надѣйся, Государь! на миръ, заключенный тобою съ Юстиніаномъ. Онъ называетъ тебя братомъ; но братоубійца можетъ ли уважать святость братскаго союза? Онъ уступилъ тебѣ золотые Армянскіе рудники; остріе меча его снова ихъ похититъ. Подобно древнимъ Римлянамъ и властолюбивый Юстиніанъ домогается всемірнаго обладанія. Не вѣрь притворной его дружбѣ; онъ врагъ народовъ и Царей. Оружіе его покорило въ Азіи *Занеевъ*, и *Лазовъ*: знамена его развѣваются въ Италіи и Африкѣ. Онъ готовъ разпространить завоеванія свои до крайнихъ рубежей земли. Не устрашаютъ его знойныя степи Ливіи. Онъ отыщетъ *Еѳіоповъ* и *Боморитовъ*; онъ совокупными силами народовъ низринется на Персію. Предупреди бурю, угрожающую Азіи и Персіи. Ужели Персы должны подвергнуться жребію *Мавровъ* и *Вандаловъ*? Не Юстиніанъ ли вооружилъ

противъ тебя Гунновъ? Пусть по могущественному твоему слову двинутся полки твои. Войска Римлянъ заняты теперь на Западѣ. Полководецъ ихъ, *Салтасъ*, палъ отъ меча *Арцасида Артабана*. Носится молва, что *Велисарій* намѣренъ отклониться отъ горделиваго и неблагодарнаго властелина своего и воцариться въ Италіи. Все тебѣ благопріятствуетъ. Не упускай времени; оно улетаетъ невозвратно. Раздробленная Арменія соединится прежнимъ нераздѣльнымъ союзомъ и вмѣстѣ съ Персіей поставитъ оплотъ властолюбцу. « Тщетны были убѣжденія пословъ.

Намѣстники въ Арменіи.

Арменіи, дивной по преданіямъ древности, какъ будтобы предназначено было испытать всѣ роды правленія и всѣ измѣненія и переходы владычества. Обладали ею Персы, Пароянe, Римляне, наконецъ подъ управленіемъ *Намѣстниковъ* подверглась она игу *Татаръ* или *Монголовъ*. Первымъ Армянскимъ Намѣстникомъ былъ *Вардазанъ*, опредѣленный *Ѳеодосіемъ* младшимъ. Изъ темныхъ и неявственныхъ повѣствованій о сихъ временахъ, видно толь-

ко то, что санъ намѣстническій требовалъ также подтвержденія и со стороны Персовъ. Въ лѣтописцѣ *Шамировѣ* сперва упомянуто, что Ѳеодосій младшій опредѣлилъ намѣстникомъ Вардазана, внука *Исаака* Великаго, а потомъ прибавлено, что тотъ Вардазанъ и отъ Царя Персидскаго получилъ званіе *Намѣстника* въ управленіе Арменіи. Къ несчастію сіи неясности въ переходахъ отъ одного управленія къ другому, сопровождались очевидною борьбою за мнѣнія. Язычество еще боролось съ Христіянствомъ и въ пятомъ столѣтіи. Вардазанъ повѣсилъ огнепоклонника *Шара* на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ приносилъ жертву огню. Гибельнѣйшее изъ всѣхъ предубѣжденій есть мысль, будто бы Богъ любви и милосердія требуетъ отъ людей кровавыхъ жертвъ ихъ братій, и будто бы онъ уполномочиваетъ ихъ быть судьями совѣсти! Въ очередь свою палъ и Вардазанъ жертвою за прѣнія о вѣрѣ.

Отъ борьбы за мнѣнія возгарается война.

Давно сказано и доказано, что гоненіе раздражаетъ умы; ибо мысль есть первая

принадлежность человѣка. Но сія самая мысль въ противуборствіи съ мыслями и, вынуждая у нихъ безусловное порабощеніе, сооружала костры *инквизиціонные*, и въ предѣлахъ новаго свѣта громила милліоны жертвъ злополучныхъ! Возбуждая угнетеніе мыслей въ глубинѣ души, вызываютъ оттуда раздраженіе, которое нерѣдко, подобно кипящимъ волнамъ бурнаго моря, все поглащаетъ вокругъ себя. Благотворное направленіе мысли естъ первый даръ человѣчеству.

Продолженіе о намѣстникахъ Армянскихъ до 551 года.

Манкосъ, поступя на чреду намѣстника по смерти *Вардазина*, управлялъ Арменіей четырнацать лѣтъ. *Ваганъ*, племянникъ Вардазана и ученикъ *Исаака*, названнаго великимъ, мужественно отражалъ внѣшнихъ враговъ Арменіи. Къ счастію Армянъ, въ двадцатипятилѣтнее его правленіе не упоминается о гоненіи за различіе вѣроисповѣданій. *Вардъ*, братъ *Вагана*, видя негодованіе Армянъ противъ Персіянъ, убилъ намѣстника царя *Хозроя* и въ сопровожденіи вождей Армянскихъ бѣжалъ въ предѣлы Греціи подъ покровительство державы

Греческой. Хотя Персидская погоня настигла его на поляхъ *Хагамадской* области, но отражена была дружиною *Варда*. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, до намѣстника Амазаспа, угнетали Арменію начальники Татарскіе. При Амазаспѣ Армяне низвергли иго Татаръ и снова сблизились съ Греціей. Пылая мщеніемъ, свирѣпый Татарскій начальникъ умертвилъ всѣхъ Армянскихъ отроковъ, бывшихъ у него заложниками. Преданъ былъ мучительной смерти и намѣстникъ Амазаспъ. Послѣ него намѣстничествовалъ *Мжежъ*, котораго лѣтописцы Армянскіе причисляютъ къ поколѣнію потомковъ Ассирійскаго царя *Сенарихима*. Не входя въ изслѣдованіе, справедливо ли сіе предположеніе, скажу только, что въ двадцатипятилѣтнее управленіе *Мжежомъ* не кипѣли распри за мнѣнія, расторгающіе союзы родственные и общественные.

Подвиги Армянъ въ разныхъ странахъ 541, 542 года.

Обходя мирную добродѣтель, забывая подвиги, полезные человѣчеству, исторія преимущественно выводитъ сподвижниковъ славы военной. Сохранилось и въ лѣтописяхъ Армянскихъ о томъ, что Армя

не съ новыми Римлянами сражались въ странѣ древнихъ Римлянъ: не отваживаясь мужественно отражать *Готѳовъ*, войско Римское предавалось грабежу и своеволію. Получено приказаніе выручить *Верону* изъ рукъ непріятельскихъ. Никто изъ подъ знаменъ полковъ Римскихъ не вызывался на сей подвигъ. Предсталъ Армянинъ *Арзасъ* съ дружиною своей, поспѣшилъ къ стѣнамъ *Вероны* и разпространилъ ужасъ въ передовыхъ отрядахъ. Блеснувшее солнце показало *Готѳамъ*, занимавшимъ *Верону*, что ихъ встревожила горсть воиновъ Армянскихъ. Начался бой. Арзасъ не уступалъ ни шагу. Возмущаясь долговременными спорами и Римскіе полководцы двинулись наконецъ къ стѣнамъ Вероны; но видя, что вороты заперты, они быстро отступили, отдавъ Армянъ на жертву Готѳамъ. Нѣкоторые изъ нихъ пали съ оружіемъ въ рукахъ; остальные, предводимые Арзасомъ, присоединились къ полкамъ Римскимъ. Были Армяне и въ Африкѣ подъ знаменами *Велисарія*, громкаго побѣдами, а еще знаменитѣйшаго

злополучнымъ жребіемъ своимъ. Слава военная не спасла его отъ зависти царедворцевъ. Армянинъ *Исаакъ* палъ на берегахъ Африканскихъ.

Артабанъ. Римскій Полководецъ *Гонторій*, увлекаясь властолюбіемъ, со степени Полководца умыслилъ взойти на чрецу царя. Поисками коварными возмутилъ онъ войско противъ *Арсобата*, намѣстника Карѳагенскаго. Ареобитъ, не отваживаясь противуборствовать Гонтарію, предался бѣгству. Но судьба, гнавшая его на сушѣ, вооружилась противъ него и на волнахъ морскихъ. Онъ остановленъ былъ грозною бурею. Армянинъ *Артобанъ*, одушевляя мужественнымъ примѣромъ дружину соотечественниковъ своихъ, двинулся съ ними подъ знамена Ареобата. Загорѣлся сильный бой. Артабанъ смялъ и разилъ полки сопротивниковъ. Но Ареобатъ, неопытный въ дѣлѣ ратномъ и не видавшій никогда ужасовъ кровопролитія, стремительно бѣжалъ съ поля сраженія, увлекая за собою и дружину воиновъ Армянскихъ. Присутствова-

ли также Армяне и при убійственной осадѣ *Петры*.

Духъ рыцарства, вызывающій къ необычайнымъ приключеніямъ, не былъ кореннымъ духомъ Армянъ. Сей духъ безпокойный не совмѣстенъ съ *духомъ общности*, любящей пріятную осѣдлость и цвѣтущую промышленность. Обстоятельства, передававшія Армянъ то Персіи, то Римлянамъ или Грекамъ, увлекали ихъ изъ роднаго края подъ чужія знамена. Отважно защищали они отечество; мужественно сражались за независимость народовъ: но война, такъ сказать, была для нихъ подвигомъ побочнымъ. И счастливы бъ были народы, еслибъ сія губительница человѣчества и для всѣхъ обитателей земли была бы подвигомъ постороннимъ.

Духъ рыцарства не былъ кореннымъ духомъ Армянъ.

Въ повѣствованіяхъ о подвигахъ Армянъ, сражавшихся въ Африкѣ и другихъ мѣстахъ, историки рачительно сохранили имена воиновъ. Тоже самое существуетъ и въ лѣтописяхъ другихъ народовъ. Но много ли перешло къ потомству именъ людей, служившихъ человѣчеству въ судьбѣ мирной

Преступленія поэтовъ и историковъ противъ человѣчества.

и удаленной отъ шума оружія? Поэты и историки, опламеняющіе, такъ сказать, повѣствованія свои огнемъ ратнымъ, переливаютъ сей огонь и въ души, рожденныя къ бурнымъ порывамъ. Юный *Александръ*, сынъ *Филиппа*, горячія проливалъ слезы, слыша о побѣдахъ своего отца и полагая, что мечь его отмежуетъ себѣ въ добычу весь древній міръ. Сія пылкая зависть, сія алчба завоеваній перешла къ нему изъ Гомеровой *Иліады*: Ахилъ былъ его божествомъ. Въ наше время, Сѣверный Александръ, Карлъ XII, очаровавшись подвигами Александра Македонскаго, описанными *Квинтомъ Курціемъ*, захотѣлъ быть новымъ Александромъ. Европа видѣла и знаетъ, чего стоили человѣчеству завоевательные его порывы. И такъ удивительно ли, что исторію нерѣдко называетъ *цѣпью злодѣйствъ*? Появится ль когда нибудь исторія, примиряющая человѣчество съ человѣчествомъ? Появится ль когда нибудь исторія съ памятью объ однихъ друзьяхъ и благодѣтеляхъ человѣчества.

Во всѣхъ почти странахъ и столѣтіяхъ заключали не миръ, а ненадежныя только перемирія, служившія временнымъ отдыхомъ человѣчеству. Такой миръ заключенъ былъ 562 года Персами съ Римлянами. Персіяне обязались не производить никакихъ непріязненныхъ покушеній на Арменію и на другія Восточныя области, прикосновенныя къ Римскому владычеству, часъ отъ часу болѣе колебавшемуся на основаніи своемъ, потрясаемомъ оружіемъ дикихъ племенъ и внутреннихъ развратовъ. Не умѣя противуположить оплота мнѣніемъ о внутренныхъ средствахъ своихъ къ оборонѣ Имперіи, Римляне съ своей стороны обязались платить Персамъ дань денежную.

Новый миръ Персовъ съ Римлянами 562 года.

571 года возгорѣлась новая война и появились новые истребители, прослывшіе подъ именемъ *Туроковъ*. Оставя горную свою область, сіи новые разоборцы устремились къ завоеваніямъ.

Новыя событія въ Азіи и Арменіи 571 года.

Въ тоже самое время къ усугубленію бѣдствій злополучной Арменіи, *Хозрой*, разившій Юстиніана оружіемъ, воздвигъ

Новое гоненіе за вѣроисповѣданіе и подробности о другихъ событіяхъ до 620 года.

гоненіе противъ Армянъ за вѣру. Послы его вѣщали Армянамъ: »Царь Персіи дотолѣ не убѣдится въ вѣрности Армянъ, доколѣ они не воздадутъ поклоненія огню. Не поклонимся огню!« единодушно возразили Армяне. *Сюренъ*, главный посолъ Персидскій, приказалъ обратить противъ народа оружіе. Кипя негодованіемъ, народъ предалъ его смерти. Персидская Арменія передалась Римлянамъ. Иверія послѣдовала ея примѣру. Между тѣмъ *Юстиніанъ*, претерпѣвавшій непрестанныя пораженія и отъ *Хозроя* и отъ Аваръ и Срацыновъ, сошелъ въ гробъ, являя въ лицѣ своемъ одинъ призракъ туманной власти. Онъ погруженъ былъ нѣкоторое время въ умоиступленіе и поздно увидѣлъ пропасть, въ которую влекло его коварство ласкателей. Хотя 545 года укрѣплялъ онъ города Арменіи, но не имѣлъ рѣшительнаго вліянія на судьбу ея. Не стало Юстиніана; но Хозрой не преставалъ тревожить то Персидскую, то Римскую Арменію. Вторгшись 574 года въ предѣлы сей послѣдней, онъ встрѣтилъ безмолвіе пу-

стынное и гробовое. Жители бѣжали въ лѣса и вертепы. Но и среди сего запустѣнія, онъ тщетно приступалъ къ стѣнамъ *Ѳеодосіополя*. 595 года по уничтоженіи владычества Татаръ, вступили въ управленіе Арменіи *Давидъ Сасерунianинъ*. Послѣдняго намѣстника *Сумбата Бакратуанина*, Татары обманомъ увлекли въ Вавилонъ, гдѣ и онъ и многіе изъ соотечественниковъ преданы были мучительной смерти за вѣру. Ударилъ роковой часъ и для Хозроя. *Ираклій*, поразя пять разъ гордыню Хозроя, ворвался въ предѣлы Персіи. Хозрой палъ отъ руки сына своего.

Смерть Хозроя, разорителя Арменіи. 628 г.

Ужасенъ переходъ, сказалъ поэтъ, »съ престола въ гробницу!« Еще ужаснѣе сей переходъ тогда, когда вмѣсто торжествъ, ожидаемыхъ отъ хищеній властолюбивыхъ и отъ посягательства на человѣчество, слышимъ грозный голосъ смерти, зовущій въ могилу. Таковъ былъ жребій Хозроя. Императоръ *Ираклій*, извѣстясь о буряхъ раздора, возшумѣвшихъ въ его семействѣ, и предвидя, что онѣ будутъ для Персовъ

пагубнѣе оружія Римлянъ, приказалъ оставить военныя дѣйствія. Въ роковой часъ злополучія, сила безъ любви исчезаетъ какъ призракъ туманный. Хозрой, оставленный и войскомъ и народомъ, впалъ въ руки сына своего *Сироя*. Захватя престолъ и вѣнецъ, Сирой заключилъ отца своего въ оковы и осудилъ на голодную смерть. »Казнь скраведливая«, говорятъ историки, » насланная на отцеубійцу Хозроя Провидѣніемъ; но казнь ужасная: ибо сынъ изрекалъ ее отцу!« Въ горестномъ исступленіи, Сирой огромлялъ Хозроя сими словами: »Пишайся, пресыщайся тѣмъ золотомъ, для котораго губилъ народы и отдавалъ въ жертву голода милліоны подданныхъ своихъ!« Хозрой, поруганный и уничиженный, разстрѣлянъ былъ стрѣлами. Казнивъ отца, Сирой заключилъ миръ съ Иракліемъ.

Усиленіе Сарацынъ 645 г.

Среди злодѣяній, волновавшихъ Востокъ, среди распрей междоусобныхъ и среди безпечной дремоты Императоровъ Греческихъ, Сарацыны часъ отъ часу болѣе распространяли поприще завоеваній своихъ ме-

чемъ и Алкораномъ. Покоря большую часть Малой Арменіи, *Габидъ* пробился между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ до вершинъ Кавказа.

Патрицій Пазаніадъ домогается воцариться въ Арменіи 631 г.

Не сообразя ни обстоятельствъ, ни возможности, увлекаясь однимъ властолюбіемъ, симъ пагубнымъ исчадіемъ гордыни, наконецъ, подобно Хозрою, не умѣвъ силою любви скрѣпить союза съ сердцами Армянъ, Патрицій *Пазаніадъ* покусился взойти на чреду полновластнаго и независимаго правителя Арменіи, и, къ усугубленію бѣдствій Армянъ и Грековъ, сблизился съ *Моавіемъ*, намѣстникомъ Сиріи. Императоръ двинулся противъ мятежниковъ, но, видя сильное содѣйствіе Срацынъ, вскорѣ удалился. Не умѣвъ сродниться любовью съ Армянами, Пазаніадъ дѣйствовалъ, какъ будто бы въ пустынѣ. Спустя два года, знамена Римлянъ снова развѣились въ Арменіи, но безъ пользы и для Арменіи и Греціи. Императорскій полководецъ *Марціанъ* разбитъ былъ Срацинами и отброшенъ къ Кавказу.

Армянинъ Мизисъ 669 г.

Заговорщики, убившіе Константина, домогаясь отклонить отъ главы своей бурю, бѣжали въ Сицилію и рѣшились возвесть на престолъ не Грека, а Армянина. Выборъ ихъ палъ на *Мизиса*, щедро осыпаннаго дарами природы, но не отличавшагося ни умомъ, ни душевными качествами. Однако же онъ обладалъ рѣдкимъ достоинствомъ знать и оцѣнять степень души и ума своего. Чуждаясь властолюбія, нераз лучнаго съ тщеславіемъ, и зная самаго себя, Мизисъ говорилъ убійцамъ Константина: » Оставьте меня! вы и себя и меня погубите, я не хочу и не умѣю царствовать.« Принужденно вписнули ему въ руку скиптръ въ *Сиракузахъ*, гдѣ находился онъ въ войскѣ. Едва наступила весна, Константинъ, отомщая за смерть своего отца, явился у стѣнъ Сиракузъ. Побѣда передала въ руки его и Мизиса и убійцъ его отца. Константинъ помрачилъ торжество свое, предавъ на ряду съ убійцами казни злополучнаго Мизиса, у котораго не было ни желанія престола, ни преднамѣренія утвердиться на немъ, и для

котораго верховная власть казалась мрачною могилою, готовою его поглотить. Мизисъ, почитаемый сановитымъ красавцемъ своего времени, въ цвѣтущихъ лѣтахъ палъ жертвою гордыни самовластителя.

Новые успѣхи Срацынъ, 693 г.

Историки славили Константина за побѣду, одержанную надъ Срацынами, но то былъ успѣхъ скоротечный. Главною побѣдою для Грековъ или Римлянъ былабъ та, еслибъ, побѣдивъ внутренній свой развратъ, въ совокупности съ Армянами поставили надежный оплотъ бурному разливу Срацынъ. Но тогдашнихъ Грековъ занимала тогда *голубые* и *зеленые* рыстальщики, и болѣе прочнаго существованія отечества и болѣе всего того, что относится къ жребію человѣчества. Тогда и имя человѣчества едва ли имѣло какое нибудь значеніе для умовъ, отуманенныхъ нелѣпыми предразсудками; пустыми прѣніями и страстію къ ничтожнымъ забавамъ. Злѣйшіе враги Греціи гнѣздились въ ней самой: коварства, корысть, безпечность о благѣ общемъ; словомъ, рѣшительное невнима-

ніе о человѣчествѣ. А сіе невниманіе было главная причиною новаго могущества Срацынъ. 693 года силами соединенными захватили они большую часть малой Азіи, гдѣ начальствовалъ Патрицій *Сенъ-Базъ*. Малодушный Полководецъ бѣжалъ и отдалъ Армянъ въ жертву Срацынамъ. Чиновникъ его Сабинъ, раздраженный трусостію вождя своего, собралъ дружину охотниковъ и съ симъ летучимъ отрядомъ вездѣ разилъ Срацынъ, раздѣляя силы ихъ быстрыми перебѣгами. Но все было тщетно. Горсть храбрыхъ могла поражать по временамъ, но не могла отразить воловаго ополченія Срацынъ. Сила ихъ была въ единодушномъ стремленіи къ одной цѣли; а цѣль сія состояла въ завоеваніи древняго міра и подчиненіи Алкорану. Съ остріемъ меча соединялось и упорство ихъ мысли, покоренной Магомету. Трудно бороться съ такими двумя силами. Историки восточные, не выводя причинъ успѣховъ оружія Срацынъ, громкими похвалами превозносятъ подвиги Срацынъ въ концѣ седьмаго столѣтія. »*Хозары*, союзники, Грековъ «говорятъ они,

двинулись къ защитѣ рубежей державы, Греческой. Немедленно *Абемелехъ* отрядилъ два войска: одно, подъ начальствомъ *Отмана*, двинулось въ Арменію, грозною бурею налетѣло на Римлянъ и разгромило ряды ихъ.«

Кромѣ войны съ Срацынами, въ предѣлахъ Греціи, губившей себя собою и въ предѣлахъ Арменіи, разгромляемой силою внѣшнею, свирѣпствовала борьба, питаемая воспаленіемъ страстей. Быстрое мельканіе на престолѣ людей, выходившихъ изъ участи безъизвѣстной: (я не говорю ни низкой, ни ничтожной, ибо ничтожно только то, что уподляетъ душу); сія превратная игра своенравнаго счастія, часъ отъ часу болѣе заражала умы тщеславіемъ, раждающимъ мнѣніе, будто бы безъ внѣшняго блеска, человѣкъ не человѣкъ. Гибельное сіе мнѣніе сотворяетъ новую природу, въ нѣдрахъ которой, какъ будто бы во мракѣ могильномъ, погребается человѣкъ внутренній; а въ сердцѣ оставшагося человѣка внѣшняго неугасимое пламя выжигаетъ всѣ животворныя ощущенія, соединяющія душу *Варданъ.* 699 г.

съ человѣчествомъ. Болѣзнь тщеславія болѣзнь, производимая мнѣніемъ, есть лютѣйшій нравственный недугъ, и если справедливо сказано, что ничто не насыщаетъ исполинскую алчбу завоевателя, то можно сказать, что такая же ненасытность истомляетъ и сердце честолюбца. Армянинъ *Варданъ* явилъ сему разительный примѣръ. Цвѣтя весною лѣтъ, онъ, какъ будто бы не видѣлъ ни прелестей природы, ни очарованій юной жизни. Сынъ Патриція *Никифера*, онъ почиталъ чреду свою ничтожною. Въ слѣдъ за другими честолюбцами, очи его устремлялись на престолъ; скипетръ, вѣнецъ и порфира мечтались ему днемъ и ночью. Однажды увидѣлъ онъ во снѣ орла, парившаго надъ нимъ. Почитая сіе сновидѣніе залогомъ будущаго величія своего, *Варданъ* бросился къ одному отшельнику изъ раскола *Монотелійскаго*, слывшаго искуснымъ гадателемъ. Обольщенный блескомъ предлагаемаго золота, отшельникъ воскликнулъ: »Сбудется твой сонъ; ты будешь царствовать! »Горя нетерпѣніемъ блеснуть въ вѣнцѣ и

порфирѣ, неосторожный Варданъ за тайну передалъ мнимому другу сонъ свой и предчувствія свои. Выслуживаясь у Императора *Тиверія*, Царедворецъ все пересказалъ ему. Къ счастію Тиверій чуждъ былъ кровожадности: Вардана подвергъ онъ только отроческому наказанію и, приказавъ выбрить ему голову, вскруженную мечтами величія, сослалъ его въ оковахъ на островъ *Кефалонію*. Но по чудесному ходу судьбы, столъ часто уничтожающей предосторожности и осуществляющей то, что казалось мечтою, Варданъ дѣйствительно избранъ былъ въ послѣдствіи въ Императоры подъ именемъ *Филиппика*; но за приверженность его къ росколу *Монотолійскому*, по сказанію внѣшнихъ историковъ, онъ не признанъ былъ въ семъ санѣ въ Константинополѣ. По свидѣтельству иныхъ историковъ, ему выкололи глаза. Не входя въ безполезное изслѣдованіе, скажемъ только, что имя его увѣковѣчилось въ лѣтописяхъ человѣчества. Онъ спасъ *Херсонесъ* въ то время, когда *Юстиніанъ* Вторый въ пылу кровопійственномъ далъ приказъ предать мечу

его жителей, а городъ сгладить съ лица земли.

Новыя посягательства Срацынъ на бытіе Греціи и Арменіи. Пагубное возстаніе Вельможъ Армянскихъ.

Срацынъ *Ваанъ*, названный христіянами *Селибѣсныѣмъ*, захватилъ въ Арменіи многіе города и оставилъ тамъ стражу. Но едва вывелъ онъ войско, Армянскіе вельможи, обуянные самонадѣяніемъ и не предвидя, что накличутъ новую бурю на Арменію и призовутъ въ нѣдра ея новое опустошеніе, составя заговоръ, предали мечу охранительную стражу Срацынъ. Въ буйственной слѣпотѣ они поступили безумнѣе *Митридата*, перерѣзавшаго Римлянъ; ибо, говоря языкомъ политическимъ, Царь Понтійскій могъ поддерживать злодѣяніе силою, не существовавшею у вельможъ Армянскихъ. При первомъ шагѣ на поприщѣ убійства почувствовавъ и безразсудность и безсиліе свое, они прибѣгли къ пособію постороннему, всегда готовому пользоваться настоящимъ мгновеніемъ, но ненадежному въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Греческій Императоръ, подражая легкомыслію Армянъ, не сообразя обстоятельствъ и не расчисля, съ какими силами

можетъ отразить Срацынъ отъ Арменіи или, лучше сказать, вполнѣ упрочить ее за собою. Императоръ отправилъ туда слабое вспомогательное войско. Не укрылось отъ зоркихъ очей Срацынъ ни безсиліе вельможъ Армянскихъ, ни ничтожная помощь Грековъ. Тучами непрестанными налетали они на Арменію, страдавшую и отъ мнимыхъ союзниковъ и отъ явныхъ враговъ, которые не были бы для нее бичами, еслибъ собственные враги не терзали нѣдръ ея: то есть разномысліе и домогательства вдастолюбія. Полководецъ Срацынскій, соименный первому созидателю силы Срацынъ, впергшись въ Арменію, немедленно захватилъ всѣхъ вельможъ и обрекъ ихъ на сожженіе. Въ продолженіи 734 и 739 годовъ, Срацыны бурными потоками врывались въ предѣлы Арменіи, Каппадокіи и Фригіи. Ужасны были набѣги Срацынъ 739 года; ужасно было и возстаніе Хузана 755 года.

Ардаваздъ, уроженецъ Армянскій, личными заслугами достигъ степени *Куропалата*, и главнаго Начальника. Супругою его бы- *Ардавастъ или Ардаваздъ.* 741 г.

ла сестра Императора Константина *Копронима*. Воинство, негодавшее на Императора за крутонравіе его и иконоборство, свергло съ престола и передала скипетръ Ардовазду. Патріархъ Анастасій вѣнчалъ его на царство. Ардоваздъ мелькнулъ только на престолѣ. Сверженный Императоръ, подкупая въ продолженіи двухъ лѣтъ сообщниковъ, собралъ войско, низложилъ соперника своего и забывъ, что нѣкогда на полѣ битвы былъ спасенъ рукою Ардавазда, приказалъ ему выколоть глаза. Такомуже жребію подвергъ онъ двухъ его сыновъ, а своихъ племянниковъ: *Никифора*, принявшаго наименованіе Императора, и *Никиту*, вождя Армянскихъ войскъ.

Армянинъ Хузаръ. 755.

Армянинъ *Хузатъ*, ополчась противъ Эмира, управлявшаго и Месопотаміей и прикосновенными къ ней областями Армянскими, грабилъ страны сѣверныя. Вскорѣ, соединя Армянскія и Иверійскія свои дружины съ полками Римскими, онъ разбилъ войско Эмира и покорилъ *Ѳеодосіополь* и *Милитину*. Императоръ восхищенъ былъ побѣдою

надъ Срацынами, которая бы была вѣрною сопутницею и Грековъ и Армянъ, еслибъ умѣли они побѣждать волновавшее ихъ междуусобіе. Отъ войны, свирѣпствовавшей и непрерывно и безполезно, опустѣлъ Константинополь. Гробовое безмолвіе воцарилось на стогнахъ его; а потому Императоръ перевелъ туда жителей изъ двухъ завоеванныхъ городовъ.

Цѣлое лѣто Калифъ *Альманзоръ* осаждалъ 767 г.
на рубѣжахъ Арменіи крѣпость *Камакъ*. Осажденные поклялись или умереть или отразить. Личное присутствіе Калифа, знаменитаго на востокѣ, воспламеняло ихъ мужество. Передъ лицемъ новаго міра, сотвореннаго Алкораномъ, хотѣли они показать, что и въ Христіянахъ не остылъ жаръ отважности. На требованіе Калифа о сдачѣ крѣпости, осажденные возражали отрывистыми отзывами Спартанскими. »Ты требуешь сдачи крѣпости,« говорили они, »возьми ее, а съ нею и возьмешь и насъ!« Устыженный симъ непоколебимымъ и упорнымъ сопротивленіемъ, Калифъ удалился.

Возобновленіе города Арцемосата.

Въ тоже почти время, на досугѣ отъ борьбы военной, Срацыны занялись перестроеніемъ древняго Армянскаго города *Арцемосата*, сооруженнаго при рѣкѣ *Арзашасъ*. Хотя Римляне и тревожили Срацынъ въ трудахъ ихъ, но они успѣли вывесть изъ развалинъ созидаемый городъ.

771 г.

Новое могильное опустошеніе грозило Арменіи и не отъ Срацынъ, а отъ Римлянъ или Грековъ, единовѣрцевъ ихъ. Отомщая за опустошеніе ихъ областей *Баракасомъ*, полководцемъ Калифа, Римляне предали мечу и огня Малую Арменію.

Армянская стража въ Константинополѣ. 790 г.

Армянская стража, занимавшая блистательную чреду въ войскѣ Римскомъ или Греческомъ, предъявляла рѣшительный голосъ въ необыкновенныхъ событіяхъ двора Константинопольскаго. Императоръ *Константинъ*, домогаясь управлять самовластно, вознамѣрился сослать мать свою въ Сицилію. *Старасъ*, по личнымъ выгодамъ приверженный къ *Иринѣ*, объявилъ ей о томъ. Императрица, выбѣжавъ къ стражѣ придворной, воскликнула: »Друзья! клянитесь, что доколѣ я жива,

дополѣ слово мое будетъ для васъ закономъ! « Увѣрясь въ преданности Римской стражи, она заключила сына въ Гертогенъ узникомъ. Жестокосердіе матери возбудило въ думахъ благородныхъ ропотъ и негодованіе. *Стража Армянская* торжественно объявила, что не присягнетъ Иринѣ и не оставитъ Константина. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Императрица убѣдила конюшаго своего *Алексѣя Мезеля*, уроженца Армянскаго, чтобъ онъ привлекъ на ея сторону соотечественниковъ своихъ. Стража возразила Алексѣю: »Ты Армянинъ; ты долженъ быть съ нами заодно! Греція и Арменія смотрятъ на насъ.« Голосъ Армянъ громко отозвался въ сердцѣ Армянина. Алексѣй поступилъ въ ряды стражи Армянской. Подражая воинамъ Армянскимъ, и Римская стража, давшая присягу, отказалась отъ Ирины. Встревоженная страхомъ, Ирина освободила сына своего. Константинъ явился передъ войскомъ, исчезла власть Ирины и ее заключили во дворцѣ Сперскомъ.

Непоколебимость духа стражи Армянской и неблагодарность Константина. 792 г.

Привыкнувъ къ властолюбію, Ирина почитала гробницею мѣсто ссылки своей. На поприщѣ придворномъ свирѣпствовала всегда борьба честолюбцевъ, враговъ общей пользы и присяжныхъ рабовъ личныхъ выгодъ своихъ. Царедворцы, пользовавшіеся самоуправствомъ Ирины, облекая происки свои благовидною личиною, выручили Императрицу изъ заточенія. Всѣ пристали къ ней кромѣ стражи Армянской. Константинъ, неимѣя причины негодовать на Армянъ, защищавшихъ его отъ притѣсненія матери, но и не смѣя противиться общему согласію войскъ, онъ отправилъ Армянъ въ *Понтъ*, подъ предводительствомъ Патриція Ѳеодора, надѣясь тѣмъ отвратить вражду междоусобную. Воины Армянскіе громко вопіяли: »Насъ обрекаютъ къ ссылкѣ; и за что? за то, что мы сохранили вѣрность; за то, что мы исполнили свой долгъ! пусть отдадутъ намъ единоплеменника нашего Алексѣя и пусть загонятъ насъ съ нимъ въ лѣса дремучія и въ ущелены горъ Армянскихъ! Отпустите насъ на родину нашу.

Если въ Константинополѣ вѣрность почитается преступленіемъ, то намъ сладко умереть будетъ тамъ, гдѣ предки наши умирали за славу отечества.«

Льстецы придворные, претворяя сей порывъ душевный въ духъ крамольный, внушили Константину, будто бы Армяне умыслили провозгласить Императоромъ Алексѣя Мозеля. При солнечномъ сіяніи явственно представляются видимые предметы; равно и въ дни счастія разительно ознаменовывается степень величія души человѣческой. Явно обнаружилось малодушіе Константина. Запутавшись въ сѣтяхъ коварнаго наушничества, Константинъ забылъ заслуги стражи Армянской и приказалъ обрить голову Алексѣю, который милость Ирины отвергъ для того, чтобы въ злополучные дни Императора явить ему вѣрность вмѣстѣ съ соотчичами своими. Странное чувство гнѣздится въ сердцѣ человѣческомъ! Часто случается, что чѣмъ болѣе противъ кого несправедливы, тѣмъ болѣе того гонимъ: голосъ гордыни заглушаетъ голосъ благороднаго самознанія. Не

духъ крамолы, но духъ праведнаго негодованія вспыхнулъ въ сердцахъ Армянъ. Опасаясь мятежа, Императоръ двинулся противъ Булгаръ. Неудача постигла неблагодарнаго. Огорченное войско, обвиняя Константина въ претерпѣнномъ пораженіи, предприняло возложить вѣнецъ на главу *Никифора*. Въ оковахъ приведенъ былъ Никифоръ во дворецъ. Въ пылу яростнаго гнѣва, отклоняя всякое изслѣдованіе, Константинъ приказалъ выколоть глаза Никифору, а четыремъ его братьямъ отрѣзать языки. Изверги рады уловлять строптивость властелиновъ. Коварный Сторасъ, приверженецъ Ирины, поклявшись отомстить Алексѣю за отклоненіе его отъ Императрицы, новыя клеветы выдумалъ на вѣрнаго сына Арменіи. »Армяне,« говорилъ онъ Императору, »обожаютъ своего Алексѣя; они сорвутъ съ главы твоей вѣнецъ и передадутъ ему!« Обуянный и гнѣвомъ и подозрѣніемъ, немилосердый самовластитель приказалъ выколоть глаза Алексѣю. Сильнѣйшимъ негодованіемъ воспылала стража Армянская. Начальника

своего *Θеодора* ввергли они въ темницу. Императоръ выслалъ противъ нихъ войско. Безтрепетно встрѣтили они сопротивниковъ своихъ; грозно поразили ихъ; взяли въ плѣнъ полководцевъ и за ослѣпленіе Алексѣя выкололи имъ глаза. Столь пагубны плоды несправедливости, раздражающей души! Волненіе наконецъ было прекращено и ужасныя казни постигли Армянъ, самимъ Императоромъ доведенныхъ отъ глубочайшей приверженности до невольнаго возстанія. Вмѣстѣ съ воинами казненъ былъ *Григорій*, Епископъ *Синтскій*. Въ супружествѣ за Константиномъ была Армянка Марія, племянница *Филарета*, названнаго *милостивымъ* за раздачу имущества бѣднымъ. Щедро надѣлила ее природа дарами своими, а кроткая ея душа не уступала прелестямъ ея лица. Съ горестію вступила она въ чертоги, гдѣ встрѣтили ее гоненіе Ирины и строптивость Константина. За возстаніе Армянъ, вымѣщая гнѣвъ свой и на единоплемянницѣ ихъ, Императоръ развелся съ нею 796 года. Изъ чертогъ, гдѣ шумѣло столько

бурь, Марія перешла въ безмолвную обитель.

Взглядъ на начало девятаго столѣтія.

Девятое столѣтіе встрѣтило двѣ исполинскія державы на лицѣ древняго міра: въ предѣлахъ Азіи возносилась держава Калифа *Гаруна Алрашида;* а въ нѣдрахъ Европы держава *Карла Великаго.* Мощною рукою вывелъ онъ изъ гробовыхъ развалинъ исполинскій Римъ, какъ будто бы для того, чтобы показать, что сила одного человѣка, въ какомъ бы не дѣйствовала она обширномъ объемѣ, вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ. Новый Римъ съ Карломъ Великимъ сошелъ въ могилу. Но сей Императоръ Французовъ и Король Италіи могъ бы увѣнчаться безсмертною славою, еслибъ, ополчаясь за человѣчество, поставилъ оплотъ владычеству Срацынъ. Онъ одинъ въ свое время былъ къ тому способенъ. Современникъ его, Калифъ Гарунъ Алрашидъ, помрачившій память свою смертію Гіафара и племени его, но впрочемъ обладавшій умомъ глубокимъ и дальновидною прозорливостію, зналъ это, и потому во всю жизнь свою старался привлекать къ себѣ Карла Вели-

каго и дарами и дружественными увѣреніями. Отклоняя глаза отъ Азіи, готовившій цѣпи прелестнѣйшей части Европы, Карлъ, названный Великимъ, лилъ безполезно кровь Франковъ на берегахъ Ельбы, воюя тридцать лѣтъ противъ язычниковъ Саксонцевъ.

Расколъ Павлиціанскій. 810 г.

И до 810 года существовалъ въ Арменіи расколъ, извѣстный подъ именемъ *Манихеанскаго.* Гоненія, претерпѣваемыя имъ отъ Юстина и Юстиніана, усилили и распространили его. Я предполагаю, что съ 792 года, то есть съ того времени, когда строптивое мщеніе сына Императрицы Ирины, огромило въ Константинополѣ стражу Армянскую, сей расколъ глубже пустилъ свои корни. Чѣмъ болѣе свирѣпствуетъ насиліе, тѣмъ болѣе составляется тайныхъ союзовъ къ отраженію притязаній самоуправства. *Павелъ*, вѣроятно одинъ изъ воиновъ гонимой стражи Армянской или прикосновенной къ ней, 810 года передалъ имя свое союзу *Павлиціанъ*, къ которому присоединились *Ациангане*, почитаемые родоначальниками *Цыганъ*. При-

нявъ въ уставъ свободу и независимости они, подобно первоначальному Риму, отверзали входъ къ себѣ бродягамъ и всякаго званія людямъ, и составляли въ Арменіи особенный удѣлъ.

Левъ Армянинъ. 820 года убитъ былъ Греческій Императоръ подъ именемъ *Льва Армянскаго* или Леона Пятаго. Городъ *Арцрунъ* былъ его отчизною. Мужествомъ и подвигами ратными достигъ онъ до степени полководца Греческаго. Императоръ *Никифоръ*, завидуя приверженности къ нему войска, сослалъ его въ ссылку. *Михаилъ* Рагабъ возвратилъ его оттуда и снова поручилъ ему начальство надъ войсками. »Но,« говорятъ внѣшніе историки, »пользуясь негодованіемъ народа противъ *Михаила*, онъ свергъ его съ престола и, облекшись порфирою, предался неистовствамъ и погибъ отъ меча убійцъ.

Странное намѣреніе Императора Ѳеофила. 835 г. Исчислены волны морскія, въ бурномъ кипѣніи поглащающія одна другую, но кто исчислитъ прихоти сердца, увлекаемаго необузданнымъ произволомъ страстей? Въ порывѣ самоуправства, Императоръ *Ѳеофилъ*

билъ колыбѣльную свою дочь *Марію* по-
полвилъ за *Алексѣя Мезеля*, потомка
древнихъ Царей Армянскихъ. Неизвѣстно
былъ ли онъ въ родствѣ съ Алексѣемъ Ме-
зелемъ, пострадавшемъ со стражею Ар-
мянскою въ царствованіе Константина
Порфиророднаго. Зависть, всегда готовая
метать стрѣлы на новыхъ любимцевъ сча-
стія, (если только можно назвать сча-
стіемъ быстрое возвышеніе, почти всег-
да сопредѣльное съ пропастью): зависть
увѣрила Ѳеофила, что нареченный его
зять умышляетъ свергнуть его съ пре-
стола. Возмущаясь подозрѣніемъ, Ѳеофилъ,
подъ предлогомъ изгнанія Срацынъ изъ Си-
циліи, отправилъ его туда. По волнамъ
морскимъ злоба и клевета гнались за Алек-
сѣемъ и, преслѣдуя его въ продолженіи пя-
ти лѣтъ, внушили подозрительному вла-
стелину, что будущій его зять состав-
ляетъ противъ него заговоръ съ Срацы-
нами. Между тѣмъ Марія умерла, а у
Ѳеофила родился сынъ Михаилъ. Руши-
лись всѣ связи Императора съ Армяни-
номъ; остался одинъ только страхъ,

волновавшій душу его подозрѣніемъ. Призвавъ Епископа *Θеодора* и отдавая ему свой наперстный крестъ, онъ сказалъ: »Клянусь симъ крестомъ, что не учиню никакого зла Алексѣю!« Съ несомнѣнною надеждою на силу клятвы и на знаменіе креста, Епископъ отплылъ въ Сицилію и возвратился оттуда съ Алексѣемъ. Вѣроломный Императоръ, захватя жертву неусыпнаго подозрѣнія своего, немедленно подвергъ Алексѣя позорному истязанію и заключилъ въ темницу. Великодушный Епископъ, вбѣжавъ въ Сенатъ, гдѣ присутствовалъ Императоръ, безтрепетно воскликнулъ: »Ты нарушилъ клятву предъ лицемъ Бога живаго и предъ лицемъ людей! Ты взялъ смертный грѣхъ на душу свою!« Кипя гнѣвомъ, самовластитель приказалъ силою вытащить Θеодора изъ Сената, предалъ его кнуту и изгналъ изъ Константинополя. Опасаясь не укоризнъ совѣсти, но возмущенія народа, любившаго Епископа, Θеофилъ вызывалъ Θеодора изъ ссылки. Епископъ отвергъ и призывъ и санъ свой. Пристыженный Императоръ самоотрече-

ніемъ Ѳеодора, освободилъ Алексѣя изъ темницы и убѣждалъ его остаться при дворѣ. Многолѣтный страдалецъ, испытавъ и превратность счастія и самоуправства властелина, порабощеннаго наушникамъ, промѣнялъ чертоги на жизнь отшельника, удалился въ *Хризополь* и основалъ тамъ обитель, куда отъ шумящихъ бурь двора Константинопольскаго уклонился и братъ его Ѳеодоръ. 830 года Армянинъ *Мануилъ* въ кровопролитномъ сраженіи спасъ жизнь Императора Ѳеофила въ Каппадокіи. По смерти его онъ былъ главнымъ опекуномъ сына его *Михаила Пьянаго*, но, утомясь происками двора, онъ добровольно обмѣнялъ санъ царедворца на отшельничество.

Василій Македонскій 876 г. Семенъ Магистръ, Кедринъ, Зонаръ и другіе.

Императоръ *Василій*, названный Македонскимъ, по сказанію внѣшнихъ историковъ родился въ *Адріанополѣ* отъ бѣдныхъ родителей, и по убіеніи Михаила 866 года, вступилъ на Греческій престолъ, а по сказанію Армянскихъ лѣтописцевъ, Василій происходилъ отъ поколѣнія *Аршакунскаго*. Какъ бы то ни было, главное то и

по свидѣтельству внѣшнихъ и по свидѣтельству Армянскихъ писателей, онъ мощною рукою девятнадцать лѣтъ поддерживалъ бремя обвѣтшалой Греческой державы. Повѣствуютъ также, что на одной битвѣ съ *Павлиціанами* спасенъ онъ былъ *Ѳеофилактомъ*, воиномъ Армянскимъ.

Ѳеофилактъ. Ѳеофилактъ, отважный въ бояхъ, обладалъ и благородною душою, умѣющая цѣнить свое достоинство, не сопричастное никакому внѣшнему блеску. Возвращясь съ поля битвъ въ Константинополь, Императоръ предлагалъ Ѳеофилакту и почести и дары. Онъ отвѣчалъ: »Государь! я родился бѣднымъ и благодарю Провидѣніе, что научило меня находить счастіе въ мирной участи моей. Жизнь моя тебѣ принадлежитъ: а мнѣ дай только участокъ, чтобы семейство мое могло питаться безъ нужды. Императоръ, удивленный безкорыстіемъ Ѳеофилакта, удовлетворилъ его желанію.

872. По сказанію внѣшнихъ Историковъ, Армянскій владѣлецъ *Ксартаусъ*, обладавшій Локаною и обширнымъ пространствомъ

земли, откуда тревожилъ Имперію набѣгами, покорился Василію со всѣми подвластными ему областями.

Соревнованіе дружинъ Армянской и Македонской.

Есть въ сердцѣ человѣческомъ побужденія животворныя, которыми мимо принужденія и насилія управляютъ любовь, ободреніе и привѣтъ радушный: къ симъ побужденіямъ принадлежитъ соревнованіе. Мы увидимъ силу его. Лѣто 873 года протекло въ небольшихъ сшибкахъ съ Павлиціанами. Полководецъ ихъ *Хрузоширъ*, обремененный добычею, поспѣшалъ къ городу *Тефрику*, построенному Павлиціанами. Въ слѣдъ за ними Греческій полководецъ, *Христофоръ*, отрядилъ двѣ сильныя дружины: *Армянскую* и *Каппадокійскую*. Войско Павлиціанъ раскинуло станъ свой на берегу рва, близь лѣса. Дружины Армянская и Каппадокійская остановились за горою. Давно уже духъ соревнованія пылалъ въ сердцахъ воиновъ сихъ почетныхъ дружинъ. Близость непріятеля еще сильнѣе порывала оказать первенство. Среди шумнаго о томъ спора, одинъ изъ Армянскихъ воиновъ воскликнулъ: »Къ чему

тамъ слова, гдѣ дѣло можетъ все рѣшить. Вотъ непріятель. Нагрянемъ и покажемъ и окажемъ себя!« Пользуясь симъ порывомъ соперничествовавшихъ дружинъ, полководецъ Греческій выбралъ шесть сотъ воиновъ, и велѣлъ имъ прокрадываться къ сопротивникамъ. Съ первыми лучами зари утренней, отборный отрядъ, воскликнувъ *Побѣди кресту!* устремился на Павлиціанъ. Въ тоже время, для умноженія внезапнаго страха, на вершинѣ горы раздался крикъ столпившихъ тамъ полковъ и зазвучали орудія музыкальныя. Пробужденные симъ громогласнымъ шумомъ, Павлиціане думали, что на нихъ устремилось все Греческое войско. Армяне и Каппадосцы, оспоривая другъ у друга лавръ побѣдный, гнали ихъ около десяти верстъ. Между тѣмъ Христофоръ подоспѣлъ, съ полками своими. Дрогнули сердца Павлиціанъ, двадцать пять лѣтъ приводившихъ въ трепетъ Азію. Казалось, что и природа ополчилась на нихъ. Къ звукамъ оружія присовокупилось землетрясеніе. Пали Павлиціане, палъ въ гробовыя развалины

городъ ихъ Тефрикъ. Но во свидѣтельство гонителямъ и доказательство силы духа человѣческаго, въ какомъ бы не дѣйствовалъ онъ направленіи, не пали мысли и мнѣнія Павлиціанъ. Проповѣдники ихъ, проникнувъ въ Булгарію и разсѣясь по дальнимъ рубежамъ Европы, разпространили *Манихеизмъ* Павлиціанъ. Сила оружія громитъ крѣпость стѣнъ, но не одолѣваетъ могущества мысли человѣческой.

Левъ VI или Леонъ Философъ, сынъ Императора Василія, принялъ бразды Греческой державы 886 г. 886. г.

Въ битвѣ съ Болгарами палъ Армянинъ *Ангуринесъ*, отличавшійся въ полкахъ Греческихъ и исполинскимъ ростомъ и неустрашимостію. Оруженосецъ *Меліасъ*, неразлучный съ нимъ во всѣхъ опасностяхъ, по смерти его вступилъ на новое поприще жизни. Онъ какъ будто бы преобразилъ самаго себя. Ни звуки оружія, ни порабощеніе чужой волѣ, ничто не могло истребить въ душѣ его рвенія къ благу человѣчества и любви къ родному *Меліасъ.* 892 г.

краю. Въ отдаленіи отъ Арменіи, живя Арменіей, онъ поспѣшилъ въ предѣлы Малой Арменіи. Творческою его мыслію было то, чтобы преграждать пути владычеству Срацынъ, чего не умѣли обдумать основательно и властелины, обладавшіе Греческимъ престоломъ. Немедленно Меліасъ вывелъ изъ развалинъ городъ *Лисандъ*, обвелъ его крѣпкими стѣнами, и съ отважными дружинами, собранными и устроенными имъ, тревожилъ набѣгами Срацынъ. Сочетывая съ силою ратною созиданіе общественное, Меліасъ дикія, запустѣлыя поля превратилъ въ обильныя нивы и тучныя пажити, усѣянныя многочисленными стадами. Цвѣтущее состояніе новой его области сзывало со всѣхъ сторонъ Армянъ. Вмѣстѣ съ ними появилась промышленность, вызывающая торговлю. По случаю Меліасъ родился на той чредѣ, которую предубѣжденіе называетъ низкою; а по превосходству ума, онъ создалъ новую страну, названную Греческимъ Императоромъ округомъ *Лисандскимъ*, и простиравшуюся

между горою Гемусомъ и Ефратомъ въ древней *Комагенѣ*.

Подражая Меліасу, и Армянинъ *Азотъ* мужественно ополчился противъ Срацынъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Арабскій историкъ *Абулъ-Феда*. Но Греки не умѣли пользоваться предусмотрительностію Армянъ; верховное правительство ихъ, дремавшее въ цѣпяхъ безпечной нѣги, 917 года заключило союзъ съ Калифомъ и обратило оружіе противъ Болгаръ, которые давно бы сроднились съ Греками, еслибъ существовала тогда въ Греціи та животворная сила, съ помощію которой, какъ мы видѣли, Меліасъ обновилъ и природу и общежитіе человѣческое. *Армянинъ Азотъ.* 914.

Не умѣя ни вести войны, ни сохранять мира, Греческіе полководцы, обольщая полки для мнимыхъ своихъ выгодъ, поднимали знамя мятежа. Къ числу сихъ крамольниковъ принадлежитъ и Патрицій *Вартъ*. Но усилія его были тщетны. Произведенное имъ волненіе на рубежахъ Арменіи прекращено было Армянами. 924 г.

927 г. Мелiасъ, по праву личныхъ своихъ достоинствъ и по праву заслугъ, оказанныхъ Армянамъ и человѣчеству, возведенъ былъ на чреду *Префекта* или намѣстника *Ликандской* страны, имъ созданной. Какъ въ дремучую ночь радуется странникъ, увидя вдали свѣтящiеся отливы огня, такъ радуется историкъ, встрѣчая на мрачномъ поприщѣ исторiи событiя, напоминающiя о добродѣтеляхъ, украшающихъ человѣчество.

Куркуасъ, Армянинъ, названный Греками *Армянскимъ Велисарiемъ*, отважно поражалъ Срацынъ, бралъ города и былъ бы освободителемъ Арменiи, еслибъ была тогда возможность слить частныя выгоды въ подвигъ единодушный.

944. *Романъ Лакабенъ.* По сказанiю внѣшнихъ историковъ, Императоръ *Романъ Лакабенъ* былъ сынъ Армянскаго воина Ѳеофилакта, спасшаго жизнь Императора Василiя и, какъ было упомянуто, отказавшагося отъ всѣхъ блестящихъ почестей. Множество есть примѣровъ въ лѣтописяхъ всемiрныхъ, что

человѣкъ, отличившійся какимъ нибудь необычайнымъ подвигомъ, чѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманія, тѣмъ болѣе удаляется отъ гласности и извѣстности. Сіе вниманіе могло простираться и на сыновъ Ѳеофилакта. Но преданія Армянскія, ссылаясь на *Луитъ Прадта*, Епископа *Клермонскаго*, говорятъ, что Романъ былъ сынъ Армянскаго владѣльца *Васитака*. Не по породѣ, а, равно Меліасу, по любви своей къ справедливости и по личнымъ достоинствамъ, сдѣлался онъ извѣстнымъ Императору Константину Порфирородному, сочетавшемуся бракомъ съ дочерью его *Еленою*. Двадцать пять лѣтъ усердствовалъ онъ къ пользамъ державы Греческой; но Греція или, лучше сказать, дворъ Константинопольскій, забывшій даже и понятіе о пользѣ общей, свелъ Романа съ престола 944 г. Изъ чертоговъ перешелъ онъ въ обитель.

Общее замѣчаніе о Императорахъ, поступившихъ на Греческой престолъ изъ Армянъ.

Отъ 959 до 1028 года, по преданіямъ Армянскимъ, владѣли на престолѣ Греціи изъ Армянъ Императоры: *Іоаннъ Цимисхій*, добровольно сложившій съ себя бремя

верховной власти. *Василій* вторый, сынъ *Романа* перваго, царствовавшій 49 лѣтъ. *Константинъ* осьмый, послѣдняя отрасль на Греческомъ престолѣ поколѣнія *Василія* перваго. Царствованіе историческихъ и предполагаемыхъ Греческихъ Императоровъ изъ Армянъ заключаетъ въ себѣ 212 лѣтъ. Явленіе чудное въ мірѣ историческомъ! Армяне облекаются порфирою Императоровъ, и Арменія въ продолженіи двухъ столѣтій лишена была прочной и отдѣльной самобытности своей. Недоумѣніе сіе разрѣшается не политикою, но нравственными побужденіями сердца человѣческаго. Быстрый переходъ изъ посредственнаго состоянія на чреду высшую, изумляетъ человѣка, и отъ прошедшаго отдѣляетъ его, такъ сказать, цѣлымъ новымъ міромъ. Въ вихрѣ двора Константинопольскаго исчезали въ умахъ Армянъ порфироносныхъ напоминанія объ отечествѣ. Новыя связи, новыя заботы сродняли ихъ съ Греками и отчуждали отъ отечества.

КНИГА ОСЬМАЯ.

988 года прекратилось поколѣніе *Бакратуніанское*. Сочинитель Армянской Исторіи, напечатанной въ *Венеціи*, предполагаетъ, что поколѣніе *Баграта*, соприкосновенно *Аврааму* и *Исааку*, то есть, что оно произхожденія *Еврейскаго*. Одинъ изъ членовъ сего семейства, *Сумбатъ*, во время плѣненія Вавилонскаго, перешелъ въ Арменію. Сочинитель Армянской Исторіи, смѣшивая вѣки, прибавляетъ, что *Ашотъ*, сынъ *Сумбата*, былъ первымъ Царемъ изъ поколѣнія Бакратуніанскаго. Соименный первому Сумбату, Сумбатъ, какъ ниже будетъ сказано, былъ послѣднимъ правителемъ Арменіи и отецъ Ашота перваго. Историки повѣствуютъ, что, подъ державою Царей Бакратуніанскихъ, Арменія наслаждалась нѣкоторымъ

Прекращеніе поколѣнія Бакратуніскаго или Багратіянскаго. 988.

спокойствіемъ. Находясь въ подчиненности у Грековъ и Срацынъ, они не могли дѣйствовать собственною волею ни для пользы личной, ни для пользы общественной, тѣмъ болѣе что Армяне, соцарствовавшіе съ ними въ одно время на престолѣ Греціи, державою Греческою или затѣсняли Арменію, или выдавали ее въ жертву враговъ внѣшнихъ.

О владѣльцахъ Арменіи, изъ внѣшнихъ писателей.

Великая Арменія раздѣлена была на области многихъ владѣльцевъ Армянскихъ, угнетаемыхъ и Греками и Срацынами. Раболѣпная подчиненность заставляла ихъ прибѣгать къ увертливости и обольщать тѣхъ пріязнію, къ кому въ сердцѣ питали ненависть. Область одного изъ сихъ владѣльцевъ находилась между *Ефратомъ* и горою *Тормою*, на Югѣ отъ озера *Вана*. Владѣлецъ *Иверіи* именовался *Куропалатомъ*. Область сильнѣйшаго изъ сихъ владѣльцевъ, называвшагося *Шахъ-Шахомъ* или *Царемъ Царей*, простиралась отъ города *Карса* до озера *Вана* и слыла подъ именемъ страны *Вааспараканской*. Вла-

ѣльцы Армянскіе приносили дары Импе-
аторамъ, а отъ нихъ получили жало-
анье, и мѣнялись съ ними землями. Гре-
ческіе властелины, слѣдуя правилу Тиве-
рія, чтобы созидать власть на разрывѣ
душъ и умовъ, умышленно ссорили вла-
дѣльцевъ; а чтобы тѣснѣе сблизить ихъ
съ собою, выдавали дочерей въ супруже-
ство своимъ вельможамъ.

О Царяхъ Арменіи. Изъ лѣтописцевъ Армянскихъ. Отъ 570 до 988 г.

Мы видѣли, какимъ образомъ внѣшніе
историки изображаютъ владѣльцевъ или
Царей Арменіи. И дѣйствительно зрѣлище
удивительное представляла Арменія до
паденія своего. Сыны ея, сыны Гайка цар-
ствовали болѣе внѣ Арменіи, нежели въ
нѣдрахъ ея. Престолъ Греческой державы
какъ будтобы переходилъ въ наслѣдіе уро-
женцевъ Арменіи. Изъ поколѣнія Бакрату-
ніанскаго первымъ Царемъ былъ *Ашотъ*,
сынъ *Сумбата*, послѣдняго правителя
Арменіи. Двѣ внѣшнія власти вѣнчали его
на царство: Мусульманскій верховный ви-
зирь и Императоръ Греческій. Лѣтописцы
выхваляютъ неусыпность его о благѣ
общемъ и тѣ полезныя заведенія, кото-

рыя, не взирая на подчиненность внѣшне
му могуществу, старался онъ водворять
въ областяхъ своихъ. Послѣ пятилѣтняго
царствованія, онъ умеръ въ столицѣ сво
ей *Анѣ*, а тѣло его погребено въ древ
немъ городѣ *Парсканѣ*, сооруженномъ Ца
ремъ *Ервандомъ*, въ области *Араратской*.

По смерти отца своего Ашота, *Сумбатъ*
первенецъ его, принявъ бразды правленія
отважно защищалъ области свои. По ска
занію Армянскихъ лѣтописцевъ, отличаясь
душевными качествами, Сумбатъ прив
лекъ уваженіе и послѣдователей Алкорана.
Исмаильскій *Бей-леръ-бей* осыпалъ его да
рами, и Греческой Императоръ оказывал
ему такую же пріязнь. Но ничто не
могло спасти его отъ преслѣдованія исту
пленнаго изувѣрства. За непоколебимость
въ вѣрѣ, Татары предали Сумбата муче
нической смерти въ городѣ *Тунѣ*.

Ашотъ второй, возведенный на пре
столъ Греческимъ Императоромъ, силь
но отражалъ враговъ, и за блистатель
ные подвиги названъ былъ *Шахнъ-Ше
номъ*.

Превознося хвалами Ашота втораго, лѣтописецъ *Якова Шамирова* хранитъ глубокое молчаніе о дѣяніяхъ сына его *Сумбата* втораго и упоминаетъ только, что онъ царствовалъ 32 года въ городѣ *Анѣ*. Но изъ внѣшнихъ историковъ видимъ, что, въ продолженіи сего времени, Арменія со всѣхъ сторонъ обуреваема была и оружіемъ Срацынъ и мнимымъ покровительствомъ Греціи, влекшей ее вмѣстѣ съ собою къ пропасти неизбѣжной.

Ашотъ третій, изъ подъ знаменъ Греческихъ, возведенъ былъ на престолъ владѣльцемъ Исмаильскимъ.

Имена другихъ владѣльцевъ показаны будутъ въ общей описи Царей Арменіи.

Среди непрерывныхъ волненій, постигавшихъ Арменію, событія историческія исчезали или искажались. Были годы безначалія и при упомянутыхъ владѣльцевъ. Объ *Ашотѣ* третьемъ сказано, что силою оружія завладѣлъ онъ престоломъ въ то время, когда въ Арменіи не было начальника. Повѣствуютъ так-

же, что *Іоаннъ*, первенецъ *Какика*, был законодателемъ. Но какіе можно было издавать положительные законы подъ ярмомъ двухъ внѣшнихъ властей? Счастіемъ было тогда для Арменіи и то, если, при воспоминаніи о древней независимости, встрѣчала она для отдыха дни безмятежные. *Ашотъ* шестый, сынъ Какика, былъ, такъ сказать, царемъ безъ царства. Получа сіе названіе, онъ до самой смерти не могъ вступить въ столицу свою. Все сіе доказываетъ, что вихрь обстоятельствъ двигалъ тогда Арменію. Послѣднимъ Царемъ или владѣльцемъ изъ поколѣнія Бакратуніанскаго былъ *Какикъ* вторый, сынъ Ашота шестаго. Счастливо воюя съ Турками, онъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько Турецкихъ и Персидскихъ полководцевъ. Но успѣхи военные какъ будто бы мимо его прошли. Чѣмъ бы поддерживать оружіе Какика, обращенное противъ владычества Турецкаго, Императоръ Греческій принудилъ его отдать столицу свою. Удовлетворяя безполезному хищенію Грековъ, Какикъ удалился въ Каппадокійскую *Кесарію*.

Но ненависть Грековъ не дала успокоиться изгнаннику. Обращая алчные взоры на полновластное обладаніе Арменіи, Греки убили Какика въ крѣпости своей *Конкротской*.

Гробовое двадцатилѣтнее обладаніе Грековъ надъ Арменіей.

Въ гробовое двадцатилѣтнее полновластное обладаніе Грековъ надъ Арменіей, Греція и себя и Арменію приближала къ паденію и сводила въ могилу. Держава Греческая была тогда ни воинственная, ни политическая, ни гражданская. Все существованіе ея заключалось въ стѣнахъ Константинопольскаго двора, непрестанно волнуемаго происками коварныхъ царедворцевъ. А еслибъ въ нѣдрахъ Греціи существовала хотя искра животворной силы, она могла бы возвратить Арменіи прежнюю ея самобытность и поставить ее въ оплотъ грозному могуществу Турецкому. Изъ всѣхъ областей Азіятскихъ, одна Арменія съ порубежными странами, была къ тому способна. Такъ мыслилъ Ганнибалъ, когда предполагалъ вершинами горъ Армянскихъ отразить полетъ орловъ Римскихъ.

Ужели Греки, безжизненные потомки Римлянъ, не знали того? Рѣшительно можно сказать, что не знали. Для нихъ не существовало ни прошедшее, ни будущее; они увлекались только вихремъ настоящаго времени. »Здравый смыслъ,« говоритъ *Боссюетъ*: »управляетъ произшествіями нашего міра.« Въ исполинскомъ разгромѣ тогдашней Греческой державы не было сего здраваго смысла. Не было того яснаго, зоркаго взгляда, который, сближая прошедшее съ настоящимъ, устремляется въ будущее и становится на стражу, къ предупрежденію несущейся бури. Прозорливость есть удѣлъ душъ благородныхъ и умовъ, не истощенныхъ ничтожными происками раболѣпной увертливости. Разительнымъ служитъ доказательствомъ двадцатилѣтнее обладаніе Греціи, что уподленіе душъ есть гробъ народовъ. Скитаясь въ семъ обширномъ гробѣ, подобно призраку, окованному цѣпями разврата, Греція, повторимъ еще, и Арменію влекла за собою во мглу могильную.

Арменія, утѣсняемая со всѣхъ сторонъ врагами, и въ нѣдрахъ своихъ вмѣщала, какъ будто бы, нѣсколько различныхъ областей. Цари поколѣнія *Бакратуніановъ*, вѣнчались на царство внѣшнимъ содѣйствіемъ, и другіе домогались верховной власти силою оружія. *О царяхъ Армянскихъ различныхъ поколѣній.*

Какикъ третій въ области *Васпураканской* три раза вѣнчанъ былъ содѣйствіемъ правителей внѣшнихъ. Повѣствуютъ, что онъ отличался и силою душевною и силою оружія, и велъ упорную войну съ *Агарянами*, называемыми въ лѣтописяхъ Армянскихъ: *Акарейцами*. *Абасъ* вторый, или *Шахъ - Шахъ*, владѣлъ въ Карсѣ въ 971 году. *Какикъ* четвертый, сынъ *Сумбата* втораго, обладая городомъ *Карсомъ*, добровольно отдалъ столицу свою Грекамъ, и въ замѣнъ ея взялъ въ Малой Арменіи крѣпость *Цамни-Какъ*.

Такое раздробленное и превратное обладаніе владѣльцевъ Арменіи напоминаетъ о Европейскомъ правленіи *Феодальномъ* или помѣщичьемъ. Но изъ лѣтописцевъ Ар-

мянскихъ не видно, чтобы жители Арменіи подвержены были такому бремени, подъ которымъ стонали подданные *Ѳеодаловъ*. А еслибъ сіе притѣсненіе существовало въ Арменіи при многочисленномъ раздробленномъ владычествѣ, то Арменія и безъ внѣшняго бы напора исчезла въ Арменіи. Повторимъ и здѣсь еще тоже, что мы нѣсколько разъ повторяли: духъ древняго патріархальнаго правленія, духъ *общинъ* освѣжалъ и поддерживалъ жизнь Арменіи.

Вспоможеніе Ашота седьмаго Грекамъ.

Ашотъ седьмый владѣлъ въ *Анѣ* въ царствованіе Императора Іоанна *Цимисхія*, который, какъ уже упомянуто, былъ природный сынъ Арменіи. По словамъ лѣтописцевъ, Ашотъ до осмидесяти тысячь войскъ отправилъ къ *Императору-Армянину*. Если это правда, то почему сіи силы не были употреблены къ непосредственной пользѣ Арменіи? Греція, въ обвѣтшаломъ состояніи своемъ, истощая силы Арменіи, истощала и собственное свое бытіе. Сила человѣчества заклю-

чается во взаимномъ сродствѣ, а не въ раздѣленіи.

Сенахеримъ, внукъ Аньота. Предусмотрѣніе Сенахерима будущей судьбы Арменіи.

Были еще два *Дереника*: одинъ владѣлъ въ области *Васпураканской*, а другой въ области *Анцекацкой*. Но принапоминаніе именъ не составляетъ дѣяній и событій, безъ которыхъ, по рѣзкому выраженію одного писателя, и политика есть остовъ могильный. Да и на чемъ можетъ опереться политика, не наблюдая постепеннаго хода человѣчества? И такъ, упомянувъ о именахъ двухъ Дерениковъ, скажемъ, что *Сенарехимъ*, обладавшій вѣрнымъ взглядомъ на свое время, усмотря необычайное столпленіе и усиливаніе полчищъ Татарскихъ, обитавшихъ на Западѣ Арменіи, по великодушному самоотрѣченію отъ власти верховной, отдалъ области свои Императору *Василію*, а самъ съ четырьмя стами тысячь ополченія, строеваго и земскаго, удалился въ городъ *Севастію*. Событіе чудное и едва ли вѣроятное! Отдавъ народъ, чѣмъ Сенахеримъ могъ содержать войско? преувѣличиваніе числа вой-

ско было и прежде и въ наше время. Въ тѣхъ странахъ Азіи, гдѣ земледѣліе уважалось, гдѣ промышленность укореняла осѣдлость, тамъ размножалось не войско, а внутреннее бытіе народа. »По свидѣтельству *Діодора Сицилійскаго*, въ древнемъ Египтѣ строеваго войска было только четыреста тысячь.« Кочевыя полчища *Монголовъ* или *Татаръ*, подобно жителямъ ущелій Кавказскихъ, раждались, такъ сказать, ратниками Они составляли не народъ, а станъ подвижной, которымъ вытѣсняли и затѣсняли въ предѣлахъ Азіи образованіе общественное. Древняя Арменія отличалась не многолюднымъ скопленіемъ войскъ, но устройствомъ полковъ. Стрѣлки Армянскіе не уступали стрѣлкамъ Пареянскимъ и были употребляемы въ битвахъ внѣшними обладателями Арменіи. Повторимъ и здѣсь! что Арменія прибѣгала къ оружію или для отраженія насилія или для защиты роднаго края. Сила завоевательная, устремляясь бурнымъ вихремъ и увлекая все на пути своемъ, сама исчезаетъ отъ яростнаго своего напора.

Римъ воинственный существовалъ только 774 года. Я не говорю о Римѣ, перешедшемъ къ Тиверіямъ и Неронамъ; то былъ ни Римъ воинственный, ни Римъ гражданскій.—По сильному выраженію *Гердера:* сей Римъ въ судорожныхъ порывахъ цѣлыя столѣтія томился на одрѣ гробовомъ.

Какъ бы то ни было, но если Сенахеримъ дѣйствительно по внутреннему убѣжденію, что не можетъ защищать отечества своего отъ внѣшняго могущества, поручилъ защиту его другому, то онъ по праву самоотрѣченія своего вступилъ на чреду великихъ людей всѣхъ столѣтій. Главное достоинство человѣка состоитъ или въ томъ, чтобы знать слабость свою, или въ томъ, чтобы силою своей побѣждать силу свою.

Продолженіе о владѣльцахъ Арменіи.

Давидъ первый, сынъ Сенахерима, владѣлъ въ городѣ его Севастіи. *Давидъ*, вторый принадлежалъ къ поколѣнію Бакрапуніановъ. *Коракъ* первый, сынъ Да-

вида, владѣлъ въ столичномъ городѣ *Лорѣ*. Въ его время Арменія заселена и затѣснена была Персами. Бѣдственное различіе вѣры, питавшее непреоборимую ненависть Персовъ къ Армянамъ, усугубляло злополучный жребій Арменіи, обуреваемой внѣшнимъ насиліемъ и волновавшейся во внутреннемъ быту. Рѣшась изгнать внутреннихъ своихъ враговъ, Коракъ собралъ сильное ополченіе, по сказанію лѣтописцевъ, состоявшее изъ двухъ сотъ тысячь, и вытѣснилъ Персовъ изъ Арменіи. Сотни тысячь войскъ не должны удивлять тогда, когда народъ, непрестанно принужденный отстаивать бытіе свое силою оружія, стоитъ, такъ сказать, на непрерывной стражѣ воинственной. Жребій горестный; но необходимость есть законъ непреложный. А какъ отвращать необходимость, губящую человѣчество? этотъ вопросъ рѣшитъ не умъ, а событія. »Исторія,« говоритъ одинъ писатель новѣйшихъ временъ, »не ждетъ историка.« О Коракѣ сказано, что онъ, отражая внѣшнихъ враговъ, не упускалъ безъ

награды ни одной заслуги Армянъ и всегда готовъ былъ жертвовать собою для блага общаго. Разсказъ о царѣ *Какикѣ*, владѣвшемъ въ *Ванадѣ* и *Карѣ*, доказываетъ, что какая то закоснѣлая ненависть существовала между Греками и Армянами. А сія ненависть, возмущавшая два единовѣрные народа, послужила къ усиливанію Турокъ и Татаръ.

Приносновенность Армянъ къ Крестовымъ походамъ.

Между тѣмъ, когда Арменія представляла удивительное зрѣлище и разнообразныхъ правительствъ и различныхъ злоключеній, начались уже крестовые походы. Причина ихъ разительно изображена въ рѣчи Папы *Урбина* втораго, произнесенной на соборѣ *Клермонтскомъ*. »Воины ада! сказалъ онъ между прочимъ:« будьте воинами Бога« Изъ сего явствуетъ, что духъ ратный, бушевавшій тогда въ областяхъ Европейскихъ, былъ главнымъ врагомъ и Франціи и Европы. Сей духъ ратный не только не ограждалъ рубежей Европы отъ меча послѣдователей Алкорана, но даже не обезопасивалъ и спокой-

опвія семействъ. А потому въ началѣ рѣчи своей, Урбинъ вторый сказалъ: »Нѣтъ ни одного Христіянскаго семейства, гдѣ бы строптивость Мусульманъ не поселила скорбь и отчаяніе. Сколько Христіянъ, переселившихся съ запада на востокъ, стонутъ въ предѣлахъ Азіи въ оковахъ рабства, или гибнутъ подъ мечемъ невѣрныхъ.« Но крестовые походы были болѣе набѣгомъ, нежели ополченіемъ. Казалось, что Европа порывалась переселиться въ Азію.

Опасность, предусмотренная въ 1144 г. Армянскимъ Патріархомъ Григоріемъ третьимъ.

Крестъ и Луна боролись въ одно время и въ нѣдрахъ Азіи и на берегахъ Европейскихъ. Въ Испаніи *Мавры* потерпѣли сильное пораженіе. *Альфонсъ*, сынъ и наслѣдникъ Генриха, Графа Португальскаго, принявъ всѣ мѣры къ выручению прибрежныхъ областей Тагу изъ рукъ Мавровъ, быстро двинулся противъ нихъ и встрѣтился съ ними на полѣ *Орійсколь*. Передъ битвою былъ онъ провозглашенъ Королемъ Португаллии, не ожидая на то согласія Короля Кастильскаго. Сраженіе

происходило въ день Святаго *Якова*. Пало пять Маврскихъ Королей. Христіяне утверждались въ Испаніи, а Крестоносцы Іерусалимскіе претерпѣвали грозныя превратности судьбы въ Азіи. Въ день Рождества Христова, одинъ изъ вождей Турецкихъ захватилъ городъ *Рахей*. Видя тучу, быстро несущуюся къ предѣламъ Арменіи, Патріархъ Армянскій, Григорій III, отправилъ пословъ къ Папѣ *Евгенію* третьему. (1) »Во имя нашего Спасителя,« писалъ патріархъ, » прости руку помощи горестной Арменіи. Но не ей одной готовится чаша смертоносная. Два сильные врага угрожаютъ Христіянству! Татары и Турки. Наши владѣльцы добровольно отрекаются отъ областей своихъ и передаютъ ихъ Грекамъ. Но Греки, какъ будтобы условились губить и себя и насъ. «.

Папа немедленно воззвалъ къ владѣльцамъ Христіянскимъ и къ отдаленію бури,

---

(1) Abrégé de l'Histoire Universelle par Claude. Часть 3, стр. 156.

угрожавшей Арменіи. Императоръ *Конрадъ* и *Людовикъ* младшій поступили подъ знамена Крестоносцевъ. Въ продолженіе сихъ чудесныхъ, исполинскихъ и рыцарскихъ походовъ, Армяне тѣсно сроднились съ Франками и во всѣхъ случаяхъ спѣшили на помощь къ Крестоносцамъ.

Сила и непреклонность мщенія. 1178 г.

Какъ не покажется съ перваго взгляду страннымъ разсказъ о *Какикѣ*, но онъ справедливъ. Въ исторіи множество есть примѣровъ тому, что отъ ничтожнѣйшихъ причинъ загарались войны кровопролитныя. Но презрѣніе къ какому бы то ни было народу, презрѣніе къ человѣчеству, никогда не будетъ предлогомъ маловажнымъ, въ какихъ бы ни представлялся онъ видахъ. И такъ изъ разсказа о Какикѣ видно, что презрѣніе къ имени Армянъ, возбудило въ немъ порывистое негодованіе. Пріѣхавъ въ Кесарію и узнавъ, что у Греческаго Митрополита *Марка* есть собачка, въ оскорбленіе Армянъ, названная *Армянкою;* желая лично удостовѣриться въ сей наглой насмѣшкѣ, онъ посѣтилъ Мит-

ополита и убѣждалъ его показать ему любимую свою собачку. Митрополитъ, аторопленный неожиданнымъ требованіемъ, долго отговорился. Но чѣмъ болѣе онъ опротивлялся, тѣмъ сильнѣе настаивалъ Какикъ. Наконецъ, уступая напору сопротивника своего, Митрополитъ произнесъ! *Армянка*! Въ словѣ человѣческомъ заключается жизнь. Едва сіе роковое слово вылетѣло изъ устъ его, едва выбѣжало выкликанное животное, Какикъ захватилъ Митрополита и предалъ его мучительной смерти, которая и его вскорѣ ожидала. Обида вызываетъ обиду, кровь вызываетъ кровь. Не презирайте, не раздражайте человѣчества: безопасность и миръ его въ любви и во взаимномъ благоволѣніи. Спустя потомъ нѣкоторое время, Какикъ поѣхалъ на охоту. Ловчіе его и тѣлохранители, увлеченные жаркимъ преслѣдованіемъ звѣрей, разсѣялись по лѣсамъ и оврагамъ. Волнуясь смущеніемъ ли совѣсти или предчувствіемъ роковой бѣды, Какикъ, отыскавъ мѣсто уединенное, привязалъ коня къ дереву и, повергшись на

тучный дернъ, погрузился въ глубокой сонъ. Внезапно нагрянули на него Греки, заключили въ оковы, отвезли въ укрѣпленное мѣсто, и за казнь Митрополита своего предали его смерти. Отъ алчбы Греческаго врача, чтобы полакомиться Аѳинскими финиками, двинулась Азія на Грецію; отъ имени собачки возникла вражда, которая, какъ увидимъ, далеко простерла корни свои. Къ несчастію человѣчества, часто отъ такихъ искръ загараются пожары, опламеняющіе небосклоны четырехъ частей нашего свѣта. Рубена, наперсника Какика, продали Греки за дорогую цѣну одному Армянину. Они продавали, такъ сказать, двулезвенный мечь, готовый на нихъ обратиться. Вскорѣ Рубенъ, обладавшій превосходнымъ умомъ, сталъ зятемъ своего покупщика Какикъ не умиралъ! Онъ ожилъ кипящею местію въ сердцѣ Рубена. Очамъ его наперсника днемъ и ночью представлялся окровавленный его призракъ. Вся жизнь его слилась въ месть къ Грекамъ. Раскидывая потаенныя сѣти, онъ вошелъ въ дружественный союзъ съ

Греческимъ Епископомъ, пребывавшимъ въ крѣпости *Высокой*. Не входя въ изслѣдованіе, виновенъ ли былъ Епископъ въ смерти Какика, но, въ каждомъ Грекѣ встрѣчая врага своего, Рубенъ убилъ Епископа и овладѣлъ крѣпостію. Къ поученію народовъ и человѣчества совершаются на лицѣ земли событія, показывающія, что и месть имѣетъ своихъ героевъ. Овладѣвъ крѣпостью *Высокою* или *Коситорскою*, Рубенъ быстро и отважно двинулся въ Тавру. Исполинская сія вершина, владычествуя надъ цѣпью горъ, отъ предѣловъ *Памвиліи* простирается съ Запада на Востокъ, отклоняется къ Индіи и, сроднясь съ другими горами, размежевываетъ Азію почти на двѣ полосы. Вотъ къ какой опорѣ пріурочилъ Рубенъ смѣлое свое военное предначертаніе. Какъ будтобы оживотворяя въ лицѣ своемъ *Сезостриса*, шагавшаго изъ Африки въ Азію и Европу, и оставлявшаго вездѣ памятники о переходахъ своихъ, и Рубенъ во имя свое переименовалъ страны, оглашаемыя звуками его оружія.

Пылая къ Грекамъ мщеніемъ непреклоннымъ, онъ огромлялъ ихъ сими убійственными словами: »Мщу вамъ и буду мстить за поношеніе имени Армянъ и за кровь Царя моего Какика!« Двадцать лѣтъ царствовалъ Рубенъ и умеръ въ крѣпости Кормогилѣ, увѣковѣчась въ лѣтописяхъ Армянскихъ родоначальникомъ поколѣнія! *Рубенеяна Мискаго.*

Константинъ, первенецъ Рубена, овладѣвъ замкомъ близъ Тавра и поселясь тамъ, въ продолженіи пяти лѣтъ царствованія своего, велъ непрестанную войну.

Въ сердцѣ *Торосса*, первенца Константина, перелилась месть дѣда его Рубена. Овладѣвъ крѣпостью, гдѣ убитъ былъ Какикъ, онъ разрушилъ ее до основанія, и обдасть Киликійскую назвалъ *областью Торосскою.*

Оружіе Леона, перваго сына Константина перваго, пятнадцать лѣтъ гремѣло въ Киликіи и Ассиріи. Греки захватили его въ

плѣнъ съ двумя его братьями: *Рубеномъ* и *Тороссомъ*.

При *Тороссѣ* второмъ, сынѣ Леона перваго, промелькнула снова въ Арменіи страсть къ наукамъ, владычествовавшая тамъ въ половинѣ пятаго столѣтія. Въ то время, когда Европа втѣснялась въ Азію и Африку, науки безмолствовали подъ шумомъ оружія. Но изъ сей общей борьбы изшелъ для Европы новый свѣтъ, показавшій областямъ ея новые пути общественнаго существованія. Освободясь изъ плѣна Греческаго, Тороссъ воевалъ въ Киликіи и, сильно противуборствуя Императору *Мануилу*, захватилъ первѣйшихъ его полководцевъ. Императоръ вынужденъ былъ заключить съ нимъ міръ. Неоднократно поражалъ онъ и Турокъ. *Икіонина* была его столицею.

Восходили на чреду верховной власти и сходили въ гробъ и другіе Киликійскіе правители; сражались они на полѣ битвъ, сражались и съ превратностями судьбы.

Нѣмецкій Императоръ участвуетъ въ вѣнчаніи на Царство Леона, сына Рубена второго. 1179 г.

Впрочемъ о владѣніи ихъ представлено въ общей описи правителей Арменіи. Видѣли уже мы, что 1144 года Императоръ Конрадъ и Людовикъ младшій ополчались къ защитѣ Арменіи, а 1197 года, Леонъ, сынъ Рубена втораго, за блистательные военные подвиги названный Героемъ *Рубіенскаго поколѣнія*, получилъ два вѣнца: одинъ отъ Императора Греческаго, другой отъ Императора Нѣмецкаго. (1) Такимъ образомъ Арменія, часъ отъ часу болѣе сближалась съ Европою и на поприщѣ царственномъ и на поприщѣ общественнаго своего бытія.

Подвигъ Хетуна перваго.

По свидѣтельству лѣтописцевъ, *Хетунъ* первый, сынъ Константина перваго, руководствуясь примѣромъ добродѣтелей отца своего, привелъ подъ знаменіе креста Турецкаго Султана *Манкол*. По свидѣтельству тѣхъ же лѣтописцевъ, новообращенный Султанъ сталъ ревностнымъ защитникомъ Христіянства и Арменіи.

---

(1) Шамировъ и другіе.

Хетунъ лично присутствовалъ при крещеніи Султана; а возвратясь изъ областей его, покорилъ въ Малой Арменіи Турецкій городъ *Керманъ* или *Имаротъ*. Овладѣвъ также *Рабеномъ*, поселился въ новозавоеванныхъ областяхъ своихъ. Между тѣмъ Султанъ Египетскій, огромляя Сирію, вторгся въ Киликію, гдѣ захватилъ въ плѣнъ юнаго *Леона*, сына Хетуна. Сѣтующій отецъ неутомимо бодрствовалъ къ выручению сына изъ плѣна, и успѣлъ въ томъ. Восхищаясь свиданіемъ съ юношею, и утомясь и величіемъ и побѣдами, онъ уступилъ престолъ сыну и обмѣнялъ вѣнецъ на безмолвное уединеніе.

Нашествіе Монголовъ и Татаръ на Россію и единовременное опустошеніе или Арменіи отъ 1237 до 1239 и далѣе.

Въ продолженіе сорокапятилѣтняго царствованія Хетуна, владычество Татаръ быстро возрастало въ предѣлахъ Азіи. 1212 года преклонилась къ стопамъ *Чингисхана* исполинская стѣна Китая, воздвигнутая за 212 л. до Р. Х. и доказывающая, что не стѣны, а сила душевная обороняетъ народы. 1224 года было первое вторженіе Татаръ въ Россію подъ на-

чальствомъ *Октая*, а 1237 года подъ знаменами *Батыя* внесли они въ нѣдра Россіи и цѣпи и опустошеніе. Казалось, что одновременныя злоключенія, постигшія и Россію и Арменію, были предвѣстниками будущаго ихъ сближенія. Сбылось предсказаніе *Сенахерима Армянскаго*, уступившаго, (повторимъ еще, ибо такіе примѣры рѣдки на громоносномъ поприщѣ): уступившаго области свои Греціи единственно отъ того, чтобы защиту ихъ передать Грекамъ. Но тогдашніе Греки, занятые мелочными происками, дѣйствовавшіе безъ опредѣленной цѣли и отбивавшіеся на рубежахъ своихъ отъ различныхъ племенъ, не могли, какъ уже было сказано, заглядывать яснымъ взоромъ въ будущее. Я полагаю, что усиливавшійся напоръ Турецкаго владычества вытѣснилъ владычество Монголовъ изъ Азіи, заставляя ихъ отъ натиска превозмогавшей силы истощаться въ нашествіяхъ. Подъ исполинскимъ бременемъ сихъ двухъ завоевательныхъ народовъ, Азія исчезла бы въ Азіи. 1239 года грозный Ханъ *Чер-*

малакъ, разгромляя Арменію, сорокъ тысячь семействъ бѣжали изъ роднаго края и разсѣялись отъ рубежей Крыма до предѣловъ Польскихъ.

Леонъ третій, сынъ Хетуна перваго, царствуя въ Киликіи, по увѣренію лѣтописцевъ, шелъ по стопамъ отца своего, и, любя народное просвѣщеніе, основалъ училища для всѣхъ сословій. Сей подвигъ соединенія умовъ есть блистательная черта въ Армянскихъ лѣтописцахъ. Но и она угасла въ новыхъ тучахъ. Повѣствуютъ, что силою кротости Хетунъ укротилъ даже и строптивость Татарскаго Хана. *Продолженіе о Царяхъ и владѣльцахъ.*

Говорятъ что *Хетунъ* вторый, сынъ Леона третьяго, лишенный зрѣнія немилосердымъ братомъ, въ продолженіи осьми лѣтъ отказывался отъ престола. Прибавляютъ, что силою дивнаго промысла, онъ снова проглянулъ и примирился съ жизнію и престоломъ. Сіе обстоятельство, принадлежащее къ церковной исторіи, оставляю безъ изслѣдованія. Прибав- *Хетунъ второй.*

ляютъ также, что 1300 года обратилъ онъ въ вѣру Христіянскую Султана *Косанія*, который, сочетавшись бракомъ съ его дочерью, сталъ на стражу Арменіи и велъ за нее съ Турками битвы кровопролитныя.

Леонъ шестый, послѣдній Царь изъ поколѣнія Рубенянскаго. 1373 г. Смотъ. въ Испанской исторіи письмо Абдулъ Аджи Дерифъ Султана, вторую часть Французской исторіи Мерезая и лѣтописи Армянскія.

Леонъ шестый, заключившій вѣковый рядъ Царей Арменіи, былъ шестымъ по имени, а пятымъ по царствованію въ Киликіи. Ревнуя по вѣрѣ и ополчаясь за отечество, онъ сражался съ Турками и противуборствовалъ могуществу Султана *Абдулъ Ахметъ Джи Дефира*. Не долго гремѣлъ онъ въ браняхъ; не долго обладалъ престоломъ. Хотя различнымъ образомъ, но и онъ подвергся почти такомуже жребію, какой постигъ *Арташеса* перваго, когда древній и гордый Римъ, видя, что сила Армянская вытѣсняетъ его изъ Азіи, подослалъ убійцъ къ пораженію Арташеса. Но и въ послѣднее мгновеніе жизни своей, Арташесъ признался, что онъ слишкомъ былъ счастливъ. И дѣйствительно: кто изъ сыновъ земныхъ на чредѣ блиста-

тельной можетъ ручаться, что внезапный вихрь превратности не поколеблетъ его могущества? »Нѣтъ такой силы человѣческой,« сказалъ сочинитель *Рѣчи о всемірной исторіи*: »нѣтъ такой силы человѣческой, которая бы по неволѣ и какъ будтобы мимо насъ, отклонялась влеченіемъ посторонним.« И такъ Арташесъ и какъ царь и какъ полководецъ, по собственному признанію въ *свой часъ* перешелъ за предѣлъ жизни и на поприще историческое. Но не таковъ былъ жребій Леона шестаго! Сопротивники, изумленные и устрашенные быстрыми успѣхами оружія его, прибѣгли къ вѣроломству и, захватя его съ супругою и дочерью, отправили въ тотъ Вавилонъ, который простиралъ нѣкогда хищную длань на обладаніе вселенной. Въ горестномъ плѣну, скорбя о страданіи и претерпѣвая оскорбленія, отомлявшія душу его, Леонъ препроводилъ къ Испанскому Королю *Іоанну* первому умилительное письмо, въ которомъ убѣждалъ силою любви и милосердія вступиться за него и выручить изъ плѣна его семейство. Сострадая о

Леонѣ, Іоаннъ послалъ въ Вавилонъ блистательный выкупъ. Леонъ съ семействомъ своимъ отправился въ Испанію. Іоаннъ поручилъ ему управленіе *Мадрита*, придалъ къ тому нѣсколько городовъ и не возбранялъ дѣлать полезныя учрежденія; наконецъ предоставилъ ему ношеніе вѣнца его предковъ. Престолъ Армянскій, какъ будтобы соединился съ Испанскимъ. По свидѣтельству историковъ, Испанцы называли его *древнимъ Царемъ Армянскимъ* и *новымъ* Королемъ Испанскимъ. Въ осьмой годъ правленія Іоанна въ Испаніи, возгорѣлась война между Франціей и Англіей. Зная по опыту, сколько раздоры Европейскихъ народовъ усиливали народы восточные; помня прежнія связи Армянъ съ Французами, и полагая, что, не бывъ причастнымъ въ Европѣ ни къ наслѣдственнымъ и ни къ какимъ другимъ политическимъ обстоятельствамъ, онъ можетъ быть безпристрастнымъ миротворцемъ: Леонъ поспѣшилъ въ Парижъ. Но судьба не опредѣлила ему видѣть береговъ Англіи. Онъ

умеръ въ столицѣ Франціи въ обители *Селестинской*, гдѣ на мраморной гробницѣ начертана надпись: *Тутъ покоится прахъ шестаго Леона, Царя Армянскаго.*

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Взглядъ на падение Арменіи. 1386 г.

Въ необычайныхъ событіяхъ, постигающихъ области земныя; среди грозныхъ бурь, влекущихъ царства къ паденію, появляются и люди необычайные. Таковъ былъ Армянинъ *Темурленкъ*. При шумѣ падающаго отечества, какъ будто бы объятый неистовымъ изступленіемъ, сей уроженецъ Великой Арменіи, собравъ вооруженныя дружины Армянъ, устремился къ *Хоросаніи*, достигъ *Самаркандіи* и находившейся въ Араратской области за хребтомъ горъ Массійскихъ столицы. Пала передъ нимъ Хорасанія; пала и столица Арменіи. Быстро захватывалъ онъ города и, снѣдаемый жаждою крови, распространялъ повсюда убійство. Губя людей, онъ предалъ огню и книгохранилище Армянское, которое, по словамъ лѣтописцевъ, не усту-

пало многочисленностію книгъ библіотекѣ Александрійской, сожженной *Омаромъ*. Смерть и опустошеніе ознаменовали всѣ слѣды его. Передъ лицемъ его трепетали Месопотамія и Египетъ.

Арменія пала не отъ недостатка силы ратной.

Повторяю слова *Гизо*, высказывающія разительную, вѣковую истину: »Исторія, « говоритъ онъ, » съ великими своими событіями, есть судъ Божій надъ человѣчествомъ. Война есть выраженіе сего суда, а сраженія суть звучные его приговоры.«

При угасающемъ солнцѣ древней независимости Арменіи, Провидѣніе хотѣло показать древнему міру, тѣсно сближенному съ Арменіей по великимъ его событіямъ, что Арменія пала не отъ войны и не отъ недостатка силы ратной. Одинъ человѣкъ, *Темурленкъ*, какъ будто бы— вдохнувъ въ себя весь жаръ ратный, одушевлявшій Армянъ къ оборонѣ отечества, разразился подобно жерлу горы огнедышущей. Одинъ человѣкъ показалъ и доказалъ, что есть въ нѣдрахъ Арменіи сонмы рат-

ные, способные потрясать и устрашать царства земныя. Но сей человѣкъ, прошумѣвъ бурнымъ потокомъ, какъ капля дождевая исчезъ съ лица земли. Въ урокъ человѣчеству, Провидѣніе явило въ лицѣ Темурленка, какъ легко быть завоевателемъ и какъ трудно созидать благо человѣчества. Ратникъ, алкавшій крови и устрашавшій области, не могъ поддержать потрясенной Арменіи. Казалось, что онъ былъ не сыномъ ея, а грознымъ въ нее пришлецомъ. »Мы не знаемъ,« говорили *Атилы* и *Гензерики*; « мы не знаемъ какая непреоборимая сила влечетъ насъ истреблять народы. »Тоже бы могъ сказать и Темурленкъ. Ему нужна была кровь, ему нужны были развалины, куда бы не заносилъ онъ губительную свою ногу. Но судъ Божій совершилъ свое дѣло; древній міръ видѣлъ, что падающая Арменія въ силахъ была дѣйствовать оружіемъ, но не могла совокупить раздробленныхъ частей первобытнаго отечества. Внѣшняя сила тѣснила ее, а внутреннее нравственное разпоряженіе ее истощало.

Не отъ недостатка силы бранной и не отъ недостатка образованія общественнаго пала Арменія. Умный *Гизо*, разсуждая исторіи, продолжаетъ: »Побѣды и пораженія суть приговоры общественности (1) или образованности; суть приговоры самаго Бога, изрекаемые народу, возвѣщающіе, что сей народъ не стоитъ на ряду съ духомъ настоящаго времени и что онъ противурѣчитъ нужнымъ успѣхамъ міра, слѣдственно и исключенъ изъ книги жизни.«

Арменія пала не отъ недостатка образованія общественнаго.

Къ Арменіи нельзя примѣнить послѣднихъ строкъ Гизо. Она не только не отставала, но впереди была современнаго образованія. Изъ нѣдръ ея изливался свѣтъ наукъ въ области Азіятскія. Моисей Хоренскій ввелъ въ заблужденіе внѣшнихъ историковъ, сказавъ глухо и безъ поясненія, что будто бы только при *Валарсакѣ*, то есть за 150 лѣтъ до Р. Х. въ Арменіи стали учреждать по рѣкамъ пе-

(1) Civilisation.

ревозы и рыбныя ловли, и что въ не обитали люди одичалые. Моисей Хорен скій мѣстное обстоятельство распростра нилъ на всю Арменію. При воцареніи Ва ларшака погружена была въ дикое состоя ніе не вся Арменія, но страна *Таиская* подошвы горы *Парги* и омываемая рѣкою *Фазисомъ*. Одичалость сія происходил отъ того, что сія страна служила убѣ жищемъ и гнѣздомъ разбойническимъ шай камъ. Разительная и тутъ предстоит истина, что вмѣстѣ съ одичалостію нравовъ, перемѣняется и лице при роды. Цвѣтетъ природа тамъ, гд души цвѣтутъ жизнію нравственною Мертвѣетъ она тамъ, гдѣ исчезаетъ об разованіе жизни общественной. Повторим и здѣсь отъ части то, что уже предло жено было о успѣхахъ Армянъ на поприщ наукъ. Разбирая 1736 года Армянскія ру кописи и объясняя ихъ, Аббатъ *Ви леруа* сказалъ: »Рукописи Армянскія пред ставляютъ намъ *новый міръ* словесности куда ни одинъ Европеецъ не заходилъ к отысканію сокровищъ его и къ показанію

остоинства ихъ.« И далѣе прибавляетъ: Удивятся можетъ быть, узнавъ, что Арменія была знаменитѣйшею Академіею въ предѣлахъ Азіи болѣе тысячи лѣтъ, то есть отъ 440 года послѣ Р. Х. до 1453 года, когда палъ Константинополь и подавилъ ученіе не только въ Греціи, но и въ Арменіи.« Слѣдственно Арменія и въ разгроменномъ состояніи своемъ, сохраняла науки и пала не отъ недостатка умственнаго просвѣщенія.

Примѣры различныхъ слоговъ Армянской словесности.

Повторяя мысль *Сенеки*, Бональдъ сказалъ, что *словесность есть выраженіе общества*. Словесность могла бы быть выраженіемъ общества, когда бы сіе выраженіе простиралось отъ палатъ великолѣпныхъ до хижинъ укромныхъ. Но стѣсняясь въ ограниченномъ объемѣ, она едва ли дѣйствуетъ на такъ называемый большой свѣтъ, гдѣ мысль исчезаетъ въ вихрѣ разсѣянности и гдѣ духъ человѣческій окованъ внѣшними приличіями. И такъ не входя въ дальнѣйшія подробности къ показанію, какимъ образомъ въ различныхъ

слогахъ, Армянскіе писатели сочетовали мысли съ оборотами рѣчей, предложу из Армянской словесности нѣсколько примѣровъ, относящихся къ Богословкому, историческому и простому слогу.

Слогъ Богословкій, Символъ вѣры Армянъ.

»Мы вѣруемъ во единаго Бога, Отца Всемогущаго, Создателя неба и земли, видимаго и невидимаго;

»И во единаго Іисуса Христа, рожденнаго Богомъ, сына единоутробнаго, то есть отъ сущности отца;

Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта; Богъ истинный, отъ Бога истиннаго; рожденный, а не сотворенный.

Самъ онъ соприсущный Богу, сотворившему видимыя и невидимыя въ небесахъ и на землѣ:

»Который для насъ людей и для нашего спасенія низшедъ съ небесъ, воплотился, вочеловѣчился, и совершенно рожденный отъ дѣвы Маріи чрезъ Духа Святаго:

Чрезъ котораго во истину, а не по ви-

димому воспріялъ онъ плоть, душу, разумѣніе и все, заключающееся въ человѣкѣ:

»Пострадавшему, распятому, погребенному, воскресшему въ третій день, вознесшемуся съ тою же плотью въ небеса и возсѣвшему одесную отца:

»Который пріидетъ съ тою же плотью и со славою отца судить живыхъ и мертвыхъ:

Котораго царствія нѣтъ конца.

»Вѣруемъ въ Духа Святаго, не сотвореннаго и совершеннаго, вѣщавшему въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ Пророковъ; вѣщавшему и въ благовѣстіи:

Нисходившему надъ Іорданою, проповѣдывавшему Апостоламъ и жившему со святыми.

»Мы вѣруемъ также во единую церковь всемірную и Апостольскую:

»Въ крещеніе, покояніе, грѣхоотпущеніе и снятіе грѣховъ

Вѣруемъ въ царствіе небесное и въ жизнь вѣчную.«

Слогъ историческій! Изъ Мойсея Хоренскаго.

Антоній, яростный, подобно льву рыкающему, сильно еще возбуждаемъ былъ Клеопатрою, пылавшею непреоборимою ненавистію къ Ардавазту за претерпѣнное ею угнетеніе отъ дѣда его. Сія ненависть пагубна была не только Армянамъ, но и другимъ Царямъ, подверженнымъ сею царицею *смерти*, чтобы похитить ихъ области. Вотъ, что подвигло Антонія погубить ихъ и отдать Клеопатрѣ владѣнія ихъ, кромѣ Тира, Сидона и страны прибрежной рѣкѣ *Елетиріонъ*.

Съ войскомъ многочисленнымъ выступилъ Антоній противъ Ардовазта, вторгся въ Месопотамію, предалъ мечу сонмы Армянскихъ воиновъ, и, захватя ихъ Царя, возвратился въ Египетъ и отдалъ Ардавазта, сына Тиграна, Клеопатрѣ, вмѣстѣ съ добычею, награбленною имъ въ сей войнѣ.

Однажды Волъ и Конь вступили въ разговоръ. Конь сказалъ Волу: »Ты кто и къ чему ты годенъ? Вотъ я Конь, я облитъ золотомъ и серебромъ Царями, Князьями и Вельможами, моими всадниками.« Волъ отвѣчалъ: »Я разношу повсѣмѣстно изобиліе: ты, твой Царь и всѣ люди, вы съѣдаете плоды моихъ трудовъ; а еслибъ я не работалъ, то ни ты, ни твой Царь, вы не моглибъ жить: и такъ не будь неблагодаренъ.«

Слогъ простой. Басня: Волъ и Конь.

Изъ сихъ трехъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что богословскій слогъ Армянскихъ писателей ознаменованъ такимъ же пареніемъ, какое проявляется въ слогѣ Греческихъ богослововъ. Слогъ историческій чистъ, ясенъ и, такъ сказать, напитанъ событіями; слогъ простой повѣствователенъ и не причастенъ высокопарности и напыщенности Восточнаго слога.

Обратимся къ изысканію причинъ паденія Арменіи или, лучше сказать, потресенія и раздробленія ея.

Разгромъ Арменіи отъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

Представьте обширное сданіе на вершинѣ горы исполинской. Болѣе тридцати вѣковъ пронеслись надъ нимъ, и оно устояло. Рука первоначальнаго зодчаго твердо скрѣпила его связи; оно сооружено во времена патріархальныя и подъ сѣнію *Общинъ*, сродненныхъ силою взаимнаго союза. Много шумѣло надъ нимъ бурь. Потрясалъ его Македонскій завоеватель Азіи, и оно устояло. Колебали его Селевкиды и другіе полководцы Македонскіе, раздроблявшіе Азію мечами окровавленными, и вѣковое зданіе устояло. Грозно вторгались въ него древніе Римляне. Вносили въ него орлы свои и Помпеи и Антоніи, и оно устояло. За 350 лѣтъ послѣ Р. Х. *Сапоръ* огромлялъ его со всѣхъ сторонъ и подрывался подъ весь его объемъ, и оно устояло. 651 Срацыны мощною рукою колебали его, и оно устояло. Татары и Турки усиливали бури къ потрясенію зданія, и оно устояло. Наконецъ главный путь къ разрушенію зданія проложилъ 1045 года *Константинъ*. Домогаясь захватить и поработить области, уступленныя *Сенахеримомъ* Импера-

тору *Василію*, онъ прибѣгъ къ оружію. Армяне сильно сопротивлялись. Кипя и ослѣплясь мщеніемъ, онъ призвалъ на помощъ Срацынъ. *Аплескаръ*, Емиръ *Шеву-Улскій* и Персидской Арменіи на Араксѣ, пользуясь симъ случаемъ, дававшимъ ему средство ослабить и Грековъ и Армянъ, требовалъ, чтобы все то, что будетъ покорено оружіемъ, поступило бы ему въ неотъемлемую собственность. Ненависть, сливаясь въ сердцѣ Константина съ мщеніемъ, подвигла его согласиться на сіе требованіе, бѣдственное для Арменіи и пагубное для державы Греческой. Къ отвращенію бури отъ Арменіи, *Какикъ*, жившій въ Каппадокіи въ участи честнаго человѣка, поспѣшилъ въ Константинополь. Устрашась опасности, представленной ему владѣльцемъ Армянскимъ, Константинъ Мономахъ настаивалъ, чтобы Аплескаръ возвратилъ завоеванныя области. Уже ли онъ не зналъ, что отъ такого требованія вспыхнетъ пламя новой войны? Въ порывахъ мщенія Мономахъ не мыслилъ о послѣдствіяхъ. Презрѣніе къ человѣчеству и не

дальновидно и безумно. Къ довершенію будущаго разгрома и Арменіи и Греціи, Константинъ съ рубежей Иверіи свелъ пятьдесять тысячь стражи охранительной. Такимъ образомъ отверзъ онъ Срацынамъ и Туркамъ свободный путь и въ Арменію и въ Малую Азію, и къ Геллеспонту и къ Адріанаполю, и къ стѣнамъ древней Византіи, и къ водворенію Турецкаго владычества въ предѣлахъ Европы. Пользуясь отсутствіемъ стражи Римской или Греческихъ войскъ, Турки въ продолженіи трехъ лѣтъ упитывали кровію и губили огнемъ и Арменію, и Иверію, и Месопатамію, и Халдею, и всѣ области Пріефратныя. Особенною жертвою неистовствъ ихъ была великая Арменія. Мономахъ, окованный цѣпями позорной роскоши, приносилъ въ добычу сей ненасытной губительницы человѣчества трудовое достояніе народа. Вельможи и царедворцы безбоязненною рукою дограбливали неограбленное хищнымъ властелиномъ. Дворъ ликовалъ, а войско заграничное, не получая ни жалованья, ни продовольствія, отказывалось

защищать и престолъ, отталкивавшій отъ себя преступнымъ нераченіемъ и отечество, къ которому охладѣло за предѣлами его. Войско Римское предавалось грабительству, а Срацыны и Турки усиливались безуміемъ двора Константинопольскаго. Вскорѣ по смерти Мономаха, то есть 1067 года, Турки вторглись въ предѣлы Имперіи и опустошили всю страну восточную.

Продолженіе о томъ же предметѣ.

Дѣйствуя по путямъ, проложеннымъ Константиномъ Мономахомъ, владѣлецъ *Хоразанской* нагналъ новыя бури на нагорное, но оно устояло. Завоеватель Китая, *Чингисъ-Ханъ*, умысливший покорить древній міръ, сильно колебалъ сіе зданіе, и оно устояло. Не повторяя объ упомянутыхъ въ исторіи міра буряхъ, шумѣвшихъ надъ зданіемъ нагорнымъ до 1326 года, скажу только, что, слетѣвъ съ вершины горы и раздробясь на обломки, уцѣлѣло во многихъ и раздробленныхъ своихъ частяхъ.

Мелики.

Арменія, огромленная внѣшнимъ могуще-

ствомъ, раздробилась, а не исчезла. Въ ней владѣло нѣсколько Армянскихъ *Меликовъ*, прослывшихъ подъ симъ именемъ отъ Арабскаго слова *Малкъ* или *Мелкъ*, что значитъ *Царь*. Нѣкоторые изъ сихъ Меликовъ были полновластными обладателями. О существованіи сихъ меликовъ подтверждаютъ и внѣшніе писатели. 1407 года, Января 20, *Конрадъ - Фонъ Юнгенъ*, великій магистръ ордена меченосцевъ, писалъ къ Царямъ Арменіи и къ священнику Іоанну письма, которыя по предположенію нѣкоторыхъ находятся въ Кенигобергской библіотекѣ. (*)

Не взирая на умножившееся могущество Персіи и Турціи; не смотря на разшор-

---

(*) О томъ, что писано великимъ Магистромъ къ Королямъ Армянскимъ и къ священнику Іоанну, см. Oriental Geography of Ebn Haukal, at Arabic translated by W. Ousely, стр. 185 — 190.

женіе Арменіи въ Арменіи, племена ея составляли, какъ будто бы, области самобытныя. Персіяне не оружіемъ, но коварствомъ и обольщеніемъ, захватывали владѣнія *Меликовъ*. Въ одномъ мѣстѣ разсыпали они золото, а въ другомъ заманивали мнимымъ покровительствомъ и мнимою защитою.

Непоколебимость духа общинъ Армянскихъ, дошедшихъ до нашихъ временъ.

Обозрѣвая исторію народовъ или отдѣльно какого нибудь народа, неизбѣжно увлечешься повтореніями, отыскивая новыя свидѣтельства или подкрѣпляя прежнія новыми доводами.

До какой степени можно отстранять событія и лица, и цѣлыя столѣтія съ поколѣніями ихъ вмѣщать въ общій объемъ человѣчества, тому показалъ примѣръ Неаполитанецъ *Вико*, въ первой четверти осьмнадцатаго столѣтія, въ сочиненіи своемъ о *Новомъ Ученіи*. Идя по стопамъ его, *Гердеръ* издалъ превосходныя мысли свои о исторіи человѣчества. *Нибуръ* въ Римской своей исторіи возобновилъ *Вико*. Ученый *Лемерсье* въ лицѣ *Ликурга* вклю-

чаетъ цѣлую эпоху и цѣлое поколѣніе законодателей; въ лицѣ *Гомера* постепенный рядъ пѣснопѣвцевъ, а въ лицѣ *Орфея* представляетъ поколѣніе жрецовъ.« Сципіонъ *Меренъ* справедливо замѣчаетъ, что *обезличиваютъ* исторію, передавая все личности, а не народу.

Обозрѣвая исторію Армянскаго народа утвердительно можно сказать, что не отдѣльныя лица, а цѣлый народъ дѣйствовалъ на судьбу отечества, и дѣйствовалъ въ силу первоначальнаго постановленія своего, одушевившаго его духомъ общинъ. Событія, нравы, узаконенія, все очевидно и разительно о томъ свидѣтельствуетъ. Сообразно сему свидѣтельству недавно сказано было слѣдущее въ одномъ изъ повременныхъ Французскихъ изданій: »Народы завоевательные, потрясавшіе области, схлынули съ лица земли; они какъ будто бы и не бывали. А между тѣмъ въ предѣлахъ Азіи, откуда вносили они въ Европу мечь и опустошеніе, Армяне, обладая духомъ промышленности, учено-

ствію и духомъ соединенія, по примѣру предковъ своихъ охраняли себя отъ ига иноплеменнаго и общинами своими составляютъ *Гражданство Восточное.* (1)«

При семъ новомъ свидѣтельствѣ о силѣ и дѣйствіи общинъ Армяновихъ, повторимъ, что духъ миролюбія и патріархальнаго правленія болѣе трехъ тысячь лѣтъ охроняли существованіе Арменіи, не взирая на всѣ внѣшнія и внутреннія бури. Повторимъ, что и въ *Миѳахъ* Армянскихъ, *Мигръ*, богъ войны, означалъ огонь невещественный, оживотворявшій, а не опустошавшій лице природы. И такъ если подвиги *Гайка*, родоначальника *Гаиканъ* или Армянъ, если побѣда его надъ Немвродомъ или *Белусомъ*, пріурочиваютъ къ тѣмъ вымысламъ, которые окружаютъ колыбель всѣхъ народовъ, то нельзя усумниться, что въ общинахъ Армянскихъ жила и живетъ *самобытность* народа Армянскаго. Повторимъ также еще, что

(1) Journal des Débats, Janvier, 1833.

Армяне, любя независимость роднаго края, дорожили и независимостію другихъ народовъ. Армяне участвовали въ разрушеніи мучительной власти *Сарданапала*, обременявшаго человѣчество позорнымъ раболѣпствомъ разврату; Армяне способствовали и къ паденію звѣроправнаго *Астіяга*. А когда владычество *Селевкидовъ* огромляло и раздробляло Азію, тогда сыны Арменіи, подъ знаменами *Ардоата*, первые ополчились противъ сихъ новыхъ истребителей человѣчества. Но спасая народы и защищая себя отъ внѣшняго насилія, Армяне не посягали на жизнь народовъ и не угрожали имъ цѣпями рабства. Напротивъ того, въ мрачныя нѣдра дикихъ странъ, вносили они свѣтильникъ общественнаго образованія. Слава военная была для нихъ славою постороннею. Къ счастію человѣчества, сія слава, наперстница смерти и убійствъ, въ быстромъ теченіи столѣтій разсѣивается призракомъ туманнымъ. Со скалы острова *Елены*, гробница исполина нашего вѣка громко вопіетъ: »Созидайте, а не разрушайте!« При

громозвучныхъ событіяхъ, когда, какъ будто бы, вселенная обновляется, истина сія еще стала очевиднѣе.

Нравственность человѣческая не зависитъ ни отъ мѣстъ, ни отъ перемѣнъ воздушныхъ или климата.

Въ семнадцатомъ столѣтіи, *Боссюетъ* сказалъ: что съ безмятежіемъ небосклона Египетскаго сообразовалось безмятежіе духа древнихъ Египтянъ: замѣтимъ: *древнихъ*, а *не новыхъ*. Тоже и теперь въ Египтѣ безгромное небо; тотъ же Нилъ оплодотворяетъ Египетъ, но съ измѣненіемъ нравственности, новые Египтяне суть люди иные, хотя, повторимъ еще, природа все таже. Въ осьмнадцатомъ столѣтіи, *Монтескю*, уцѣпясь за мимоходную мысль *Боссюета*, всю нравственность человѣческую приковалъ къ вещественности воздушныхъ перемѣнъ или климату. Неоспоримо то, что жители дикихъ лѣсовъ, горъ и мѣстъ приморскихъ, имѣютъ свои особенные обычаи, привычки и упражненія. Но мысль человѣческая и тамъ и изъ природы дикой умѣетъ извлекать выгоды свои. Тѣмъ еще болѣе владычествуетъ она надъ природою, которая, какъ будто бы призываетъ человѣка

похищать дары ея. Въ первобытномъ состояніи своемъ, Арменія, съ одной стороны сопредѣльна была странамъ Христіянскимъ, а съ другой идолопоклонническимъ и Магометанскимъ; странамъ, цвѣтущимъ обиліемъ природы. Европа торговыя свои сношенія должна была производить посредствомъ Армянъ, ибо они прокладывали пути промышленности Европейской и сливали ее съ избытками роскошной Азіи. Содѣйствіе Армянъ въ Европейской и Азіятской торговлѣ еще сдѣлалось значительнѣе, когда путь въ Индію пресѣкъ пути древнихъ сношеній Европы съ Индіей черезъ Грузію, то есть, по рѣкѣ *Оксусу*, морю *Каспійскому*, по рѣкамъ *Куръ*, *Фазу* и *Черному* морю. Перевозъ товаровъ изъ Индіи начался сухимъ путемъ черезъ Персію и Арменію до пристаней Средиземнаго моря. Соображая сіи новыя обстоятельства, Армяне, надѣленные духомъ трудолюбія и умѣньемъ расчетливымъ, Армяне распространили предѣлы своей торговли, и *Ериванъ* почиталась

складочнымъ мѣстомъ издѣлій и избытковъ промышленности и торговли Восточной. Не горы пролагаютъ пути черезъ грозныя свои вершины; не моря умудряютъ человѣка въ обладаніи его надъ ними: мысль человѣческая уравниваетъ подъ-облачныя горы; мысль человѣческая даетъ полётъ кораблямъ по грознымъ валамъ пѣнящихся морей. И такъ усовершенствованіе мысли, сей величественнѣйшей принадлежности существа нравственнаго, ведетъ къ обладанію надъ природою, и грубому веществу даетъ движеніе и жизнь.

Сила общежитія 1585 г.

Арменіи не было, но народъ Армянскій существовалъ. Раздробились области Араратскія, но жизнь народа Армянскаго — жизнь, заключающаяся въ благотворной силѣ общежитія, цвѣла въ развалинахъ отечества, переселяя дѣйствіе свое за предѣлы роднаго края. *Шахъ-Абасъ*, Испагань назначая столицею Персіи, переселилъ туда общины Армянскія и водворилъ ихъ въ предмѣстіи новой сто-

лицы своей *Дульфискомъ* или *Жюльфскомъ*. Оружіемъ побѣдилъ онъ землю Армянскую, но духъ Армянскаго общежитія побѣдилъ силу оружія. Со времени раздробленія Арменіи, множество областей испытывали превратности счастія; многіе изъ нихъ были жертвою меча и исчезали въ прахѣ; но Армянское торговое общество *Жульфинское* переходило изъ вѣка въ вѣкъ; обнимало всю Азію дѣятельною промышленностію своей; скрѣпляло связи въ странахъ отдаленныхъ, въ томъ числѣ и съ Россіей.

Армяне въ Индіи. Смот: сочиненіе Англійскаго доктора Клавдія Буканана.

О сношеніяхъ особенныхъ Армянъ съ Россіей и съ другими областями Европейскими, предложу въ послѣдствіи, а здѣсь упомяну о поселеніи ихъ въ той Индіи, куда въ древнія времена мудрые отправлялись учиться мудрости, гдѣ природа цвѣтетъ и роскошествуетъ во всѣхъ произведеніяхъ своихъ; куда стекаются сокровища прихотливой Европы и гдѣ Англійское Купеческое общество владычествуетъ надъ осьмью десятью милліонами

жителей. Армяне за долго до Англичанъ, помогавшихъ *Шахъ-Абасу* похитить Ормусъ у Португальцевъ, поселились въ предѣлахъ Индіи и водворили тамъ съ собою обильную промышленность и уваженіе къ вѣрѣ Христіянской. Невозбранно созидаютъ они тамъ церкви, и великолѣпные ихъ храмы существуютъ въ трехъ столицахъ Индіи: въ *Калкуттѣ*, *Мадрасѣ* и *Бомбаѣ*. Армяне, обитающіе въ Индіи, сохранили во всей чистотѣ *Библію*, напечатанную раченіемъ ихъ въ Амстердамѣ 1666 года. По свидѣтельству путешественниковъ, Армяне, живя почти по городамъ всей Азіи и непрестанно приводя торговлю отъ рубежей Китая до Константинополя, способнѣе всѣхъ сближать и соединять народы. И такъ скажемъ и здѣсь, что сила оружія торжествуетъ, или, лучше сказать, губитъ человѣчество по временамъ; а трудъ, сія святая дань, приносимая человѣкомъ человѣчеству, и мысль, созидающая общежитіе, переживаютъ и громъ побѣдъ и бурные подвиги завоевателей.

Повторимъ еще, что новое свидѣтельство о *Гражданственности* Армянъ подъ небосклономъ Восточнымъ, есть разительное и непреложное проявленіе древняго духа Армянъ. Да и въ какое же время возникло оно и, такъ сказать, выблеснуло изъ мрака и глубины вѣковъ отдаленныхъ? Въ то самое время, когда при совершеніи необычныхъ событій на Востокѣ, область Армянская, подобно *Фениксу*, возстаетъ въ юной и разцвѣтающей жизни. Но заря новаго бытія сливается съ сіяніемъ прежняго ея существованія. Со всѣми друзьями человѣчества пожелаемъ, чтобы Азія, роскошествуя дарами природы, цвѣла и всѣмъ тѣмъ, что охраняетъ человѣчество на всѣхъ его путяхъ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Причины цвѣтущаго состоянія промышленности самобытной и въ завоеванной Арменіи.

Здѣсь не услышимъ громовъ ратныхъ; здѣсь не увидимъ битвъ кровопролитныхъ; завоевана Арменія: или, лучше сказать, завоевано древнее царство Армянское; но не завоевана ея природа, тамъ только пресмыкающаяся въ тлѣніи и прахѣ, гдѣ мысль человѣческая цѣпенѣетъ въ позорномъ-бездѣйствіи. По низложеніи царства Армянскаго, Армянамъ отверзлось новое поприще завоеваній,— завоеваній мирныхъ, не ужасающихъ человѣчество, но опредѣленныхъ Провидѣніемъ питать его и подкрѣплять доколѣ, доколѣ будетъ оно существовать на лицѣ земли вмѣстѣ съ природою, которая, любя трудъ человѣческій, увѣнчеваетъ его дарами своими, то есть благодатными источниками земледѣлія и промышленности.

Арменія сопредѣльна была странамъ, обильнымъ избытками роскошной Азіятской природы. Но сіи избытки, какъ будто бы не существуютъ тамъ, гдѣ духъ промышленности не возбуждаетъ торговли, сближающей области и народы. Изъ нѣдръ вѣковыхъ общинъ Армянскихъ возникъ духъ промышленности и торговли. Сими двумя средствами, Армяне, на мирномъ поприщѣ учинились ближайшими посредниками между Азіей и Европой. Полки древняго Рима наводняли сіи предѣлы кровію народовъ; Армяне надѣляли ихъ плодами промышленности, нераздѣльной съ дѣйствіями ума и трудолюбія, сими первоначальными одушевителями природы вещественной. Производство торговли особенно усилилось чрезъ Арменію въ то время, когда пресѣкся древній путь сношеній Европы съ Индіей черезъ *Грузію*, то есть по рѣкѣ *Оксусу*, морю *Каспійскому*, по рѣкамъ *Куръ* и *Фазу*, и по *Черному морю*. По пресѣченіи сего многосложнаго пути, перевозъ товаровъ воспослѣдовалъ черезъ Пер-

сію и Арменію сухимъ путемъ до пристаней *Средиземнаго моря*.

Слово человѣческое въ полномъ смыслѣ можно назвать: главнымъ представителемъ ума и души. Отъ сліянія слова сливаются и мысли во все то, что созидаетъ общественное бытіе народовъ. Не звуки лиры *Амфіоновой* сооружали стѣны городовъ; не лира *Орфеева* двигала вещественную природу; то было дѣйствіе могущественнаго слова человѣческаго. Оно гремитъ въ слухѣ; оно отзывается въ душахъ и вызываетъ на подвиги, или спасительные или бѣдственные для человѣчества. Зная силу слова и вліяніе сообщенія его незаемными устами и незаемнымъ изложеніемъ мыслей; зная также и силу нравственныхъ побужденій сердца человѣческаго, Армяне не только изучались языкамъ сопредѣльныхъ съ ними народовъ, но старались вникать въ дѣйствія ихъ духа, въ нравственныя свойства и въ отношенія ихъ съ другими странами, по связямъ промышленности и торговли.

Сила слова человѣческаго.

Къ счастію человѣчества не одни завоеватели убѣждены въ силѣ нравственныхъ побужденій человѣка; убѣждены, что, безъ соучастія ихъ длань, не возбуждаемая душою, не движетъ оружія. Обогатясь сугубымъ запасомъ знанія иноземныхъ нарѣчій и нравовъ различныхъ племенъ, Армяне съ благонадежностію невозбранно дѣйствовали и въ странахъ поклонниковъ Алкорана и въ областяхъ служителей Креста.

Съ успѣхами промышленности и торговли возрастаютъ успѣхи ремеслъ и художествъ.

Вмѣстѣ съ успѣхами промышленности и торговли, въ общинахъ Армянскихъ усовершались успѣхи ремеслъ и художествъ, которыя работаютъ для общества часто въ глубокой неизвѣстности, но безъ которыхъ не было бы искуствъ, болѣе привлекающихъ блескомъ своимъ, нежели существенною пользою. А безъ земледѣлія, дѣйствующаго еще укромнѣе, еще уединеннѣе ремеслъ и художествъ; безъ земледѣлія, изводящаго изъ нѣдръ земли жизнь обществъ человѣческихъ, не было бы опоры ремесламъ и художествамъ. И такъ

отъ *сохи земледѣльческой* до *кисти Рафаеловой*, все сопряжено неразрывнымъ союзомъ и все по постепенностямъ своимъ достойно уваженія, упрочивающаго всѣ дѣйствія членовъ обширнаго семейства человѣчества. Но если произведенія рукъ человѣческихъ мерцаютъ безъ животворнаго вниманія, по какому гробовому оцѣпенѣнію подвергается нравственное бытіе человѣка, оледѣняемое мразнымъ дыханіемъ презорной гордыни!

Сила общинъ и промышленности побѣждаетъ силу завоеваній.

Арменія, какъ мы уже неоднократно видѣли, огромлялась могуществомъ внѣшняго насилія, раздроблялась остріемъ мечей и вершины горъ своихъ преклоняла предъ ненасытною алчбою завоевателей. Но и среди гробовыхъ обломковъ не изчезала въ самостоятельности первобытнаго духа своего: *въ духѣ общинъ*. Изгладилось съ лица земли имя царства Армянскаго, но народъ остался. Индія и другія страны рачительному трудолюбію и промышленности Армянъ отверзали врата гостепріимныя: и сколь счастливобъ было

человѣчеству, еслибъ такіе только посѣтители заходили въ области земныя! Мечь, поразившій Арменію, притупился не о скалу гранитную, но о необходимость бытія животворнаго, доставляемаго трудомъ и промышленностію. *Шахъ Абасъ*, покоря Арменію, опытныхъ ея производителей промышленности и повсемѣстной торговли, переселилъ въ окрестности Испагани, въ мѣстечко *Дюльфуиское* или *Жульфуиское*. Усиливаясь, повторимъ еще и въ небытіи царства Армянскаго; усиливаясь самостоятельностію кореннаго духа общинъ и дѣятельною промышленностію, *Жульфуиское* Армянское общество или товарищество, отъ XV до XVIII-го столѣтія, славилось на Востокѣ и въ Европѣ обширною торговлею, проникавшею часъ отъ часу болѣе въ отдаленныя страны Азіи и наконецъ посѣтившая Россію.

Древнія сношенія Армянъ съ Россіей и другими областями.

Не ограничиваясь *транзитною* или проходною торговлею на рубежахъ своихъ, Армяне занимались валовою торговлею, какъ было упомянуто, съ племенами странъ

отдаленныхъ. Сухимъ путемъ производили они торговлю во внутреннихъ областяхъ Персіи и Индіи. По Черному морю сообщались съ Грузіею, Крымомъ и княжествомъ *Тмутараканскимъ*. По морю Каспійскому и по рѣкѣ Волгѣ съ Болгарами, откуда простирали ходъ свой въ предѣлы Россіи, бывшіе въ торговыхъ связяхъ и съ Сѣверомъ и Югомъ. Памятники, свидѣтельствующіе о торговлѣ Армянъ съ *Русью*, или съ первобытной Россіей, суть слѣдующіе:

Во первыхъ. Въ развалинахъ древней столицы Волгскихъ Болгаръ найдено много гробницъ съ Армянскими надписями. Нѣкоторые изъ нихъ относятся къ VI и IX столѣтію; тамъ же отысканы и деньги Армянскія. Такъ повѣствуютъ лѣтописи Армянскія, и тоже сказано въ Исторіи Русскаго народа (*).

Во вторыхъ. О семъ событіи Историкъ Россійскаго Государства объясняется та-

(*) Часть вторая, стр. 368.

кимъ образомъ: «Въ развалинахъ города Болгарскаго, въ девяносто верстахъ отъ Казани и въ девяти верстахъ отъ Волги, нашлись Армянскія надписи XII вѣка; вѣроятно, что Армяне, издавна славные купечествомъ, вымѣнивали тамъ Русскіе мѣха и кожи на товары Персидскіе и другіе. Сіи надписи переведены для Государя Петра Перваго въ 1722 году Казанскимъ Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ.« (*)

Въ третьихъ. 1062 года Великокняжескими грамотами призываны были Армяне, названные *Намехскими*, для вспомоществованія Кіевской странѣ къ отраженію Поляковъ съ тѣмъ, что по истеченіи трехъ-годичнаго срока, предоставлялись имъ отпускъ и свобода вселиться въ Руси, по произволу своему. Время истребило подлинникъ сей призывной и льготной грамоты; остался только переводъ, о которомъ упоминаютъ Армянскія лѣтописи.

Въ четвертыхъ. Польскій Король, *Кази-*

(*) Часть 3. Глав. 7. стр. 206.

миръ Третій, по завоеваніи 1350 года *Лемберга*, или *Львова*, и *Червенскихъ городовъ*, далъ Львову права Магдебургкія, а поощряя Армянъ и другихъ жителей къ производству торговли, предоставилъ невозбранную свободу вѣроисповѣданія и богослуженія. Извѣстно, что въ сіе время, то есть около 1551 года, общества различныхъ исповѣданій, возникшихъ изъ исповѣданія Лютеранскаго, наполняли предѣлы Польши. (*) Умный Казимиръ, зная, что гоненіе раздражаетъ умы, не угнетая духа человѣческаго, проложилъ свободный путь промышленности. Свободный полетъ духа Армянскаго вскорѣ соединилъ городъ Львовъ торговыми связями съ Азіею и Греціею.

Такъ свидѣтельствуетъ Польской Историкъ *Бандтке*. Въ той же исторіи упомянуто о брачномъ союзѣ Венгерскаго Короля, Андрея Втораго, съ дочерью *Льва*, Царя Армянскаго, воспосѣдовавшемъ при отправленіи Андрея въ Палестину. 1641 г.

(*) Fastes de la Pologne, Tome I, page 130.

грамотою, данною Армянамъ во Львовѣ, Владиславъ Четвертый старался укоренить Армянъ въ предѣлахъ Польши. Но торговля, любящая льготу, привлекла Армянъ и въ Кіевъ. Поселясь тамъ общинами, они имѣли для отправленія богослуженія своего каменную церковь, которая, по сказанію Польскаго писателя Стефана *Рошки*, въ шестнадцатомъ столѣтіи изчезала уже въ развалинахъ. Пользуясь вѣротерпѣніемъ и радушнымъ гостепріимствомъ, Армяне, по прекращеніи войны Польши съ Россіей, избрали себѣ древнюю нашу Русь новымъ отечествомъ. Нѣкоторые изъ нихъ вступили въ дружины Русскихъ Князей, и пріобрѣли земли, которыми долго владѣли въ Россіи и въ Литвѣ. Въ записскахъ Князя Армянскаго Іосифа Долгорукова *Арутинскаго* сказано, что Татары, завоевавъ Арменію 1262 года, изъ нѣдръ ея насильственною рукою переселили сонмы побѣжденныхъ въ предѣлы Астраханц и Казани. По врожденной ненависти къ насилію, нѣкоторые изъ переселенцевъ бѣжали въ Тавриду и поселились отчасти

въ Кафѣ, въ старомъ Крыму, и близъ Судака. О семъ событіи упомянулъ Князь Іосифъ Долгоруковъ въ особенной запискѣ, сообщенной Князю Таврическому въ то время, когда сей исполинъ своего вѣка присовокуплялъ Крымъ къ Россіи. О водвореніи Армянъ на Крымскомъ полуостровѣ и теперь еще свидѣтельствуетъ Армянскій монастырь во имя *Спасителя* и церковь Св. *Георгія*. Изъ преданій Армянскихъ явствуетъ, что при Владимірѣ *Мономахѣ* были въ Кіевѣ искусные Армянскіе врачи. Съ достовѣрностію также можно предположить, что Армяне черезъ Константинополь, вмѣстѣ съ Греками, производили торговлю въ Россіи. Въ XVI столѣтіи съ большимъ успѣхомъ и многочисленными общинами Армяне торговали въ Астрахани, въ Казани и въ Москвѣ, гдѣ, какъ повѣствуютъ, въ Бѣломъ Городѣ имѣли они свой *Армянской дворъ*.

Мѣновая торговля Армянъ съ Россіей.

Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, деньги не почитались еще душою всѣхъ производствъ общественныхъ; цѣнность ихъ

замѣнялась обмѣномъ неоцѣненныхъ избытковъ, выдуманныхъ не человѣкомъ, но доставляемыхъ природою. Извѣстно, что *банки* и *ломбарды* установлены были *Евреями* и *Ломбардами* въ то уже время, когда рѣки Перувіанскаго золота заводнили въ Испаніи земледѣліе, промышленность, и въ кипящихъ волнахъ своихъ поглотили трудъ и раченіе. Природа не повинуется ходу денежныхъ оборотовъ; у нее свой ходъ и свое обращеніе. На первой ступени дѣйствій ея, рука человѣческая поставляетъ хлѣбопашество. Кто видѣлъ труды *почтенныхъ питателей рода человѣческаго* или земледѣльцевъ; кто въ роковой часъ слышалъ громоносныя восклицанія: *неурожай! голодъ!* тотъ не удивится, что древность баснословная малѣйшій хлѣбный ростокъ до созрѣнія его въ колосѣ, поручала въ охраненіе двѣнадцати горнымъ духамъ. Озлатятся нивы, дадутъ плодъ и — на семъ животворномъ пособіи промышленность дѣйствуетъ надежно въ торговыхъ оборотахъ. Обмѣнъ товаровъ былъ ближайшимъ къ тому средствомъ. Армяне

привозили въ Россію шелкъ, сырецъ, шелковыя ткани, хлопчатую бумагу, а изъ нее преимущественно вывозили мѣха собольи, лисьи, куньи, бобровые и другую мягкую рухлядь. О семъ свидѣтельствуютъ Армянскіе лѣтописцы, Восточныя преданія, Европейскія извѣстія *Друился Гамби.* О томъ же упоминали у насъ Щербатовъ, Карамзинъ, Полевой и Броневскій въ описаніи Кавказа.

Тѣснѣйшія сношенія Армянъ съ Россіей 1626 года.

Изъ дѣлъ Посольскаго приказа явствуетъ, что 1626 года Армяне начали въ предѣлахъ Россіи производить торговлю свою подъ непосредственнымъ покровительствомъ Правительства; явствуетъ также и то, что торговля ихъ шла безостановочно и успѣшно. 1659 года Захарій *Спарадовъ*, отъ торговаго Армянскаго общества прибылъ изъ Персіи въ Астрахань моремъ; а 1660 года поднесъ въ Москвѣ Царю Алексѣю Михайловичу дары, ознаменованные блескомъ пышности восточной. Въ числѣ сихъ даровъ были богатые и великолѣпные кресла и понынѣ существующіе. Царь съ сво-

ей стороны отдарился родными избытками; а 1667 года съ повѣренными Армянскими общества *Шульфискаго* заключенъ былъ писменный договоръ, въ силу котораго дозволялось Армянамъ ввозить въ Россію различные Персидскіе товары и уполномочить въ Москвѣ производителемъ дѣлъ ихъ Англичанина Томаса *Брейна*. Въ сношеніяхъ 1671 года показано, что въ Москвѣ, между прочими Армянскими художниками, находился и искусный живописецъ *Поакурица*. 1667 года Армянамъ дозволено было выпускать товары свои изъ Россіи за границу. Было позволеніе; но не было успѣха. 1686 года допустили Армянъ черезъ Новгородъ завести торгъ съ Швеціей. Послѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ довольно удачныхъ попытокъ, дальность Арменіи отъ Швеціи уничтожила связи торговыя.

Сношенія Армянъ съ Россіей отъ Петра Перваго до нашихъ временъ.

Между тѣмъ сильный исполинъ своего вѣка, Петръ Первый, силою дѣятельнаго и творческаго духа, созидалъ въ Россіи новую Россію; выводилъ ее въ Европу и, отважно побѣждая природу, основалъ сѣвер-

ную свою столицу въ сопредѣльности Океана. Въ это время, то есть 1708 года, преобразователь Россіи дозволилъ Армянамъ отправлять товары свои въ области Европейскія черезъ завоеванную Нарву и вновь воздвигнутый Петербургъ. И тутъ успѣхъ не соотвѣтствовалъ позволенію. Тогдашняя Европа, часъ отъ часу болѣе вступавшая, оглашалась оружіемъ и преніями дипломатическими. По стеченіи обстоятельствъ, обыкновенно постигающихъ духъ завоеванія, Людовикъ XIV, покорившій 1672 года Голландію, долженъ былъ внимать ея уставамъ. Англія, Голландія и другія страны Европейскія, озабоченныя внутренними и внѣшними дѣлами; словомъ: общая борьба Европы положила преграду Европейской торговлѣ Армянъ.

Главная причина, побуждавшая Армянъ распространять торговыя связи, состояли въ отысканіи первобытной независимости.

Мы видѣли, что при самомъ началѣ владычества могущественныхъ Калифовъ надъ Арменіей, Армяне выговорили себѣ право независимости. Въ продолженіи разничныхъ нашествій на отечества ихъ, они бѣжали отъ ига насилія, разставаясь и съ пра-

хомъ праотцевъ и съ родными пепелищами. Не измѣнялись вершины ихъ горъ; не измѣнялось въ душахъ ихъ и вѣковое стремленіе къ отечественной независимости. По побужденія сего властительнаго чувства сыны *Гайка*, въ исходѣ XVII столѣтія, убѣждали Курфиста *Баварскаго* и *Римскаго* Цесаря, вмѣстѣ съ другими Христіанскими областями, ополчиться къ освобожденію ихъ отъ ига Персіянъ. По сему случаю два раза изъ предѣловъ Германіи отправлялись въ Россію Архимандритъ *Минасъ* и Израель *Орій*. 1707 года, въ видѣ Папскаго посла, Петръ Первый отправилъ *Орія* въ Арменію съ извѣщеніемъ, что онъ готовъ подать ей руку помощи.

Отзывъ Армянъ Петру Первому.

Хотя Армяне получали различныя льготы въ Россіи, но неусыпная скорбь о потерѣ отечества не исцѣлялась ни успѣхами, ни выгодами торговли. Блеснувшій лухъ надежды, что Царь Россіи готовъ содѣйствовать Армянамъ къ выручению Арменіи изъ цѣпей порабощенія: сія животворная надежда слилась съ общею жизнію сыновъ *Гай-*

ка и отдалила отъ нихъ все, кромѣ желанія свободы Арменіи. Въ сихъ обстоятельствахъ изъ окресности вершины *Арарата* 1717 года препровождена была къ Петру Первому грамота, возвѣщавшая, что Армяне общимъ возстаніемъ порываются содѣйствовать спасительному его оружію.

Что предпринялъ Петръ Первый къ соединенію Армянскихъ общинъ, разсѣянныхъ утратою отечества въ различныя мѣста.

Къ соединенію Армянскикъ общинъ, перекликавшихся, такъ сказать, душами, но различньыхъ разстояніемъ мѣстъ, Петръ Первый въ бытность свою въ Амстердамѣ далъ грамоту находившемуся тамъ изъ города *Смирны* Армянину Обро. Сущность грамоты состояла въ томъ, что Петръ Первый, мимо Турецкаго Правительства, вызывалъ къ торговлѣ общины Армянскія, обитавшія въ Турціи и не посѣщавшія дотолѣ Россію.

Новое содѣйствіе Петра Перваго къ подкрѣпленію Армянъ.

Петръ Первый залетною мыслію своею въ будущее почиталъ Армянъ соединителями *Востока* съ *Европою*. На семъ основаніи 1723 года послѣ волненій, происходившихъ

въ Персіи и утѣснившихъ торговыя сношенія Армянъ, Петръ Первый снова приглашалъ ихъ къ сношенію съ Россіей.

Своекоштное переселеніе Армянъ въ Россію. Отъ 1723 года по 1799 года.

Давно сказано и нужно чаще повторять, что гоненіе раздражаетъ души, умы и заставляетъ пренебрегать даже и выгоды собственности, необходимыя для *земскаго* существованія человѣка на землѣ. Новые Персидскіе владѣльцы, уклоняясь отъ правилъ предшественника своего, *Шахъ-Абаса*, старавшагося, такъ сказать, примирить Арменію съ собою за то, что покорилъ Арменію: новые властелины Персіи, утѣсняя сыновъ Гайка, предавали ихъ въ жертву горскихъ грабителей. Не помышляли и Турки объ упрочиваніи существованія Армянъ въ областяхъ, обремененныхъ Отоманскимъ самоуправствомъ. И такъ нѣсколько общинъ Армянскихъ отъ угнетенія Персіянъ и Турокъ и отъ набѣговъ хищныхъ Горцевъ, устремились къ предѣламъ Россіи, не щадя ни собственнаго иждивенія, ни жизни, драгоцѣнной тамъ, гдѣ она осѣнена благотворнымъ щитомъ

безопасности личной и общественной. Переселеніе сіе непрерывно и постоянно продолжалось отъ 1723 по 1799 года. Оружіе Персіянъ и Турокъ смирялось передъ твердостію душъ переселенцевъ.

Отъ одинакихъ причинъ происходятъ одинаковыя дѣйствія.

Всѣ историческія событія подтверждаютъ, что отъ однѣхъ причинъ проистекаютъ одинакія дѣйствія. Извѣстно, что отъ уничтоженія *Нанскаго* указа высокомѣрнымъ Людовикомъ XIV, сотни тысячь разновѣрцевъ бѣжали въ чужіе предѣлы и перенесли туда съ собою жизнь быта гражданскаго: то есть промышленность, ремесла и любовь къ трудолюбію. И выходцы Армянскіе переселяли также съ собою въ нѣдра Россіи ремесла и искусства.

Мапукъ Лазаревъ.

До покоренія Арменіи члены сего семейства пользовались правами владѣтельныхъ лицъ. Хитрый и умный *Шахъ-Абасъ* зная, что и отдаленная надежда независимости отечества приманиваетъ къ себѣ сердце человѣческое; Шахъ-Абасъ въ сообразность *Джульфѣ* Армянской, какъ мы уже видѣ-

ли, назвалъ *Новою Джульфою* мѣстечко, устроенное имъ въ предмѣстіи Испагани. 1605 года Манукъ *Лазаревъ*, восхищаясь зарею возрожденія Арменіи, изъ *Старой Джульфы* первый поспѣшилъ въ *Новую* и проложилъ туда слѣдъ соотечественникамъ своимъ, питавшимъ къ нему уваженіе не за владѣтельный санъ его, и не за богатство, но за самоотреченіе, чтобы подкрѣплять духъ завоеванныхъ сыновъ Арменіи. Превосходныя души чувствуютъ неизъяснимую отраду, доставляя отраду сострадальцамъ своимъ.

Новое желаніе Петра Перваго, чтобы съ помощію Армянъ переселять въ Россію избытки и издѣлія Восточной торговли.

Заключа миръ съ Швеціей и овладѣвъ прибалтійскими областями, сблизившими Россію съ Европой, Петръ, сей дивный *работникъ*, мѣнявшій скиптръ на топоръ и молотъ кузнеческій; Петръ рѣшился осуществить мысль свою касательно Восточной торговли. Въ семъ предположеніи, во время Персидскаго похода намѣренъ онъ былъ мимо города *Баку* слѣдовать къ рѣкѣ *Куръ*; идти по ней вверхъ до *Тифлиса*, а оттуда прямо въ *Торки*. Онъ желалъ лично обозрѣть сіи страны и при устьѣ *Куры*

заложить городъ, который служа средоточіемъ торговли Грузинъ, Армянъ и Персіянъ, соединялся бы по торговымъ связямъ и оборотамъ съ Астраханью. »На устьѣ Куры, говорилъ онъ *Соймонову*, надлежитъ осмотрѣть мѣста; тамъ должно быть сборищу Восточнаго купечества.« Въ тоже время вступилъ Петръ въ личное знакомство съ Армянами, въ полномъ увѣреніи, что они будутъ ревностными его сотрудниками въ великомъ дѣлѣ внутренней промышленности и внѣшней торговли съ Востокомъ.

Петръ Первый признаетъ бытіе народа Армянскаго.

Шахъ-Аббасъ первый для выгодъ Персидской торговли соединялъ общины Армянскія; Петръ Первый по подвигу благодарности, данною грамотою *народу Армянскому*, какъ будто бы вызвалъ сей народъ на поприще новаго народнаго существованія. Изъявляя уваженіе къ воинскимъ и общественнымъ заслугамъ, оказаннымъ Армянами Россіи, признательный Государь утверждалъ права, преимущества ихъ и обнадеживалъ въ постоянномъ покровительствѣ. Сила ору-

жія порабощаетъ а привѣтъ душевный сближаетъ народы.

Переселеніе въ Россію потомковъ Манука Лазарева.

Съ новымъ самоотреченіемъ и не только не требуя отъ Россійскаго Правительства никакого пособія, но неся съ собою собственныя сокровища, Армяне на призывный голосъ Петра, сливавшагося съ голосомъ ихъ сердецъ, спѣшили цѣлыми семействами переселяться и водворяться въ предѣлахъ Россіи. Въ числѣ сихъ новыхъ переселенцевъ были потомки *Манука Лазарева*. Съ прибытіемъ ихъ въ Россію въ Москвѣ и на берегахъ Невы отмежевались *участки Армянскія*.

Промышленность Армянская въ Россіи.

»Желаете ли знать тайну общественнаго и существеннаго благоденствія Англіи?« сказалъ однажды *Канингъ* въ Англійскомъ Парламентѣ. »Она заключается въ улучшеніи всѣхъ отраслей и источниковъ внутренней промышленности Англіи. Пусть и всѣ народы тоже дѣлаютъ; мы готовы на всемірный обмѣнъ трудовъ и избытковъ.«

Теперь уже у насъ не спорятъ о силѣ и дѣйствіи внутренней торговли, но стараются только поддерживать ее улучшеніемъ всѣхъ издѣлій въ обширной области промышленности отечественной. А потому по безпристрастной справедливости должно упомянуть, что до внутренняго усовершенствованія издѣлій промышленности отечественной, семейство Лазаревыхъ предварило въ семъ подвигѣ производителей нынѣшней промышленности. 1735 года въ Богородскомъ уѣздѣ, въ шестидесяти пяти верстахъ отъ Москвы, устроена была фабрика подъ названіемъ *Фрянской*. Неусыпнымъ раченіемъ его наслѣдниковъ фабрика сія процвѣла до такой степени, что изъ нѣдръ ея выписывали для Петербургскихъ дворцевъ шелковыя издѣлья и обои, не уступавшіе добротою и красотою обоямъ Французскимъ.

Участвовалъ въ правленіи Манукъ *Лазаревъ*, (о которомъ уже выше было упомянуто); на тоже поприще при Шахъ Аббасѣ *Второмъ* вызванъ былъ сынъ его.

Переселившіеся въ Россію Армяне участвовали во внутреннемъ управленіи Пер-

сіи. Перечень изъ грамоты 1776 года.

Мимо природныхъ сыновъ Персіи ввѣрено ему было начальство въ Испагани надъ монетнымъ дворомъ и охраненіе Персидскихъ сокровищъ. А внукъ Манука, *Лазарь Лазаревъ*, въ бытность свою въ Персіи, не только получалъ различныя военныя препорученія, но и былъ намѣстникомъ города *Джульфы*. При исчисленіи выгодъ, преимуществъ и почестей, бывшими удѣломъ нѣкоторыхъ Армянскихъ переселенцевъ въ Россію, замѣтимъ, что въ сердцѣ человѣческомъ есть нравственное влеченіе, превышающее всѣ внѣшнія преимущества. Сіе влеченіе есть желаніе, чтобы тамъ, гдѣ живемъ, гражданскій нашъ бытъ ограждался надежными постановленіями.

Общество Крымскихъ Армянъ 1779 года въ Херсонской Губерніи.

Подобно островамъ, усѣивающимъ обширный океанъ, общины или общества Армянскія, усѣивали исполинскую поверхность Россіи. 1779 года общество Крымскихъ Армянъ поселясь въ Херсонской Губерніи, они, какъ будто бы изъ прежняго своего отечества, перемѣстили завѣтный Армянскій городъ и назвали его: *Новымъ*

Нахичванолъ. Вскорѣ процвѣли въ немъ промышленность и торговля, сіи неразлучныя сопутницы трудолюбія и раченія человѣческаго. Для поощренія сихъ поселенцевъ жалованною грамотою освободили ихъ на десять лѣтъ отъ всѣхъ повинностей, отъ всѣхъ постоевъ и отъ рекрутскаго набора. Учрежденъ былъ *Магистратъ*, предоставленно было право внутренней и внѣшней торговли, а равно и заведеніе фабрикъ и манифактуръ. Права сіи вторично были подтверждены, и срокъ увольненія отъ платежа повинностей продолженъ. Такія льготы не ущербъ, а пріобрѣтеніе тамъ, гдѣ убѣждены въ благотворномъ дѣйствіи труда и въ умномъ употребленіи времени. Полагаютъ, что съ водвореніемъ общества Кримскихъ Армянъ въ Херсонской Губерніи упрочилось существованіе Армянъ въ Россіи, поступившихъ въ общій составъ ея жителей.

1799 Года слѣдующія Армянскія общества получили грамоты: 1) Астраханское, Кизлярское, Моздокское. 2) Григоріополь- 1799.

ское. 3) Крымское. 4) Дербентское и Мукурское. Тогда вновь подтверждена грамота обществу Нахичеванскому. Сверхъ сего дозволено было невозбранное созиданіе церквей и монастырей. Въ силу той же грамоты поступленіе Армянъ въ подданство Россіи почитать временнымъ, а не вѣчнымъ. Въ дѣлахъ гражданскихъ предоставлялось имъ вѣдаться особымъ своимъ судомъ и расправою; увольненіе отъ принужденнаго вступленія въ купечество; увольненіе отъ податей и службы; освобожденіе отъ постоевъ, занимающихся шелководствомъ; невозбранное производство торговли и распространеніе промысловъ: вотъ льготы и выгоды, повторимъ еще, предоставленныя Армянамъ 1799 года.

Заслуги Россіи Епархіольнаго Архіепископа Князя Іосифа Аргутинскаго Долгорукова.

Заслужа личными качествами довѣренность своихъ соотчичей, Іосифъ *Долгорукій* непосредственно содѣйствовалъ къ переселенію Армянъ изъ Крыма въ *Нахичевань*, устроенный подъ особеннымъ его попеченіемъ. Глубокое его знаніе духа племенъ Азіятскихъ, неоднократно увѣн-

чевалось успѣхами. 1722 года участвовалъ онъ во всѣхъ переговорахъ о склоненіи Грузіи поступить подъ покровительство Россіи. 1787 года былъ съ Русскими полками въ Турціи, а 1796 года сопровождалъ ихъ въ походъ Персидскій. Подвергая жизнь явной опасности, указывалъ онъ Русскимъ пути, и опытностію своею предостерегалъ ихъ отъ привычнаго вѣроломства хищныхъ надъ грозныхъ Кавказскихъ ущелинъ.

Армяне въ Грузіи 1812 и 13 года.

Между тѣмъ, когда снова разпространялись и утверждались льготы и права Арманскихъ обществъ въ Россіи; между тѣмъ, когда Русскія фабрики и мануфактуры, какъ будто бы волшебною силою возникали и умножались: въ то самое время ударилъ роковой часъ нашествія. Орудіе промысла непостижимаго, Наполеонъ увлекался и завлекался стремленіемъ, для него самаго непонятнымъ. Онъ слышалъ голосъ призывный, но не видѣлъ кто звалъ его. Не такъ писалъ я до перелета двадцати двухъ лѣтъ; при звукахъ оружія и въ борь-

бѣ страстей современныхъ истина изчезаетъ. Умолкло оружіе нашествія; сошли съ лица земли цѣлыя поколѣнія со страстями, съ предубѣжденіями своими. На скалѣ отдаленной вслѣдъ за современниками уклонился на судъ потомства съ симъ прощальнымъ завѣтомъ: »Я не подсудимъ моему вѣку!« и потомство скажетъ: »Наполеонъ Бонапарте не подсудимъ былъ своему вѣку.« И такъ повторимъ только, что сильный разгромъ, поразившій Россію 1812 года, отгрянулъ и въ областяхъ *Закавказскихъ*. Моръ, голодъ и мятежъ волновали Грузію, а Персія силою оружія домогалась умножить сіи бѣдствія. Среди сей смертоносной и военной бури, народъ Армянскій, обитавшій въ Грузіи, по словамъ Грамоты 1813 года, Сентября 15, »жертвовалъ имуществомъ »и всѣми средствами и самою жизнію.«

—*O*—

КНИГА ОДИННАДЦАЯ.

Зазвучало оружіе Русскихъ у вершинъ Арарата, и духъ Арменіи сталъ на вспомогательную стражу полковъ Русскихъ.

Русскіе въ Арменіи и дѣйствіе духа Армянъ.

Въ началѣ осмнадцатаго столѣтія, 1709 года, Армяне писали къ Петру Первому: »Ополчись и мы всѣ возстанемъ!« 1827 года Армяне сдержали свое слово. *Нерсесъ*, Архіепископъ Армянскій, изъ первыхъ поспѣшилъ къ полкамъ Русскимъ и принесъ къ нимъ съ собою свою жизнь, свое содѣйствіе, свою маститую опытность.

Еще вершины *Безабдальскія* бѣлѣлись снѣгами; вождь передоваго отряда, Генералъ Адъютантъ *Бенкендорфъ Вторый* съ надежнымъ сопутникомъ своимъ Нерсесомъ,

преодолѣвая преграды, воздвигнутыя природою, быстро слетѣлъ въ широкія долины области *Аранской*. Среди пустынной страны непріятельской, внезапно промелькнулъ въ очахъ Русскихъ воиновъ монастырь *Эчміадзинскій*, съ огромными куполами, возносящійся величественно на берегахъ свѣтлыхъ источниковъ. Раздался звонъ колокольный; отворились врата обители гостепріимной; вышло въ торжественномъ облаченіи духовенство *Эчміадзинское* и въ одно время встрѣчаетъ и Русскихъ и знаменитаго Архипастыря своего *Нерсеса*. Воздухъ оглашается кликами въ честь Царя Русскаго и Русскихъ. Порывистъ былъ восторгъ древнихъ Грековъ, когда Римъ возвѣстилъ имъ свободу. Еще радостнѣе были души сыновъ Арменіи, когда вмѣстѣ съ лучами солнечными блеснули для нихъ первые лучи для избавленія. Безусловно, по собственному стремленію сердецъ своихъ, подъ сводомъ небесъ, обрекли они *себя* и *все* къ содѣйствію успѣховъ Русскаго оружія.

Разцвѣла душа Архіепископа *Нерсеса* надеждою избавленія Арменію. По занятіи Русскими *Тавриса* и по окончаніи переговоровъ *Дейкарганскихъ*, въ которыхъ Армяне участвовали по внутреннему убѣжденію въ правотѣ Русскихъ, къ поддержанію возставшаго духа соотечественниковъ своихъ, *Нерсесъ* отправилъ Епископа *Стефана* съ Архимандритомъ. »Утверждайте, говорилъ онъ:« утверждайте нашихъ родичей, нашихъ братьевъ въ благословенномъ ихъ подвигѣ.... Въ сліяніи душъ нашихъ и переговоровъ съ Русскими, мы слышимъ призывный голосъ Всемогущаго, располагающаго по волѣ своей жребіемъ областей земныхъ и народовъ. Вѣщайте, вѣщайте имъ! *днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ*!

Архіепископъ Нерсесъ.

Занявъ *Нахичеванъ*, средоточіе и складочное мѣсто издѣлій и избытковъ Восточной торговли, Русскіе обложили крѣпость *Аббасъ-Абадъ*. Кипя мщеніемъ, Персіяне за свои неудачи жгли, грабили, опустошали селенія Армянъ и гнали ихъ за *Араксъ*.

По занятіи Русскими Нахичевана Армяне возвращаются въ жилища свои.

Духъ самоотреченія преодолѣвалъ яростное гоненіе. Не отдѣляя пользъ своихъ отъ пользъ Россіи, съ опасностію жизни возвращались въ жилища свои и, простирая къ Русскимъ братскія объятія, Армяне извѣщали ихъ о каждомъ движеніи непріятеля, служили имъ проводниками и дѣйствовали съ ними на полѣ битвъ.

Учрежденіе временнаго правительства подъ начальствомъ Генерала Красовскаго и Архіепископа Нерсеса.

Не громы пушечные, но содѣйствіе духа Армянъ, приготовило паденіе стѣнъ *Еривани*. По занятіи сей крѣпости учредилось временное правительство подъ совокупнымъ начальствомъ Генерала *Красовскаго* и Архіепископа *Нерсеса*. Сказано уже было, что надежда на будущее избавленіе отечества одушевило старца новою жизнію. Съ жаромъ юноши переносилъ онъ съ Русскими полками трудности походовъ, и въ рѣшительныхъ и затруднительныхъ случаяхъ не щадилъ личности, и радъ былъ положить душу за искупленіе братій своихъ изъ плѣна Персидскаго. Государь Иммераторъ Николай Первый препроводилъ къ нему знаки Александра Нев-

скаго при рескриптѣ, гласящемъ: »*Преосвященный Нерсесъ Архіепископъ Армянскій*! Съ давняго времени и при многихъ »случаяхъ вы оказывали великую привязан»ность вашу къ Россіи, въ особенности же »въ нынѣшнюю войну съ Персіянами.«

Душевный порывъ переселенія Армянъ 1828 г.

При волненіи морей одна волна вызываетъ другую и изъ громаднаго сліянія ихъ возникаютъ кипѣніе и борьба. Во глубинѣ воспаленной души одно чувство раждаетъ другое и превращается въ общій, неразрывный порывъ, ознаменовавшій переселеніе сыновъ Арменіи.

До заключенія еще мира съ Персіей Русское Правительство видѣло, что Армяне для пользъ Россіи не щадили ни себя, ни выгодъ своихъ; а потому по окончаніи войны выговорило дозволеніе выселяться Армянамъ изъ Персидской *Аддербиджанской* области. Привыкнувъ къ Азіятскому самовластительству, верховное правительство Персидское воображало, что Армяне замерли душами и не промѣняютъ существенныхъ выгодъ на стремленіе къ независи-

мости. Но для Армянъ ударилъ тотъ призывный часъ, когда духъ человѣческій отвергаетъ все вещественное, не расчисляетъ ни выгодъ, ни пользъ, а жаждетъ только, такъ сказать, освѣжиться новымъ стремленіемъ нравственнымъ. Пересеніе кипѣло.

Полковникъ Лазаревъ,

Вызовъ полковника Л. Я. Лазарева къ продолженію и распорядку переселенія, въ Армянахъ усилило рвеніе, въ Персіянахъ негодованіе. Области *Аддербиджанской* угрожало запустѣніе. Лелѣетъ сердце человѣческое все то, съ чемъ глаза свыклись отъ зари жизни. Но, казалось, что и сіе властительное побужденіе поглотилось порывомъ переселенія или, лучше сказать, порывомъ самоотреченія. Бросали Армяне и поля свои, и сады, и домы. Не могли остановить ихъ не только внушенія Персіянъ и посредничество Англійскаго повѣреннаго, но даже и собственное сознаніе Русскаго чиновника, что одни бѣдные, крайне нуждающіеся воспользуются пособіемъ: ничто не могло поставить оплота переселенію. »Веди насъ,« кричали они Полковнику

Лазареву, »веди насъ, нашъ наставникъ! веди насъ, предводитель народа Армянскаго! Переселяй насъ въ предѣлы Россіи! рады лучше ѣсть траву Русскую, чѣмъ хлѣбъ Персидскій.«

Повторимъ, что при семъ вдохновенномъ порывѣ, *Армяне-переселенцы* желали подъ новымъ небосклономъ дохнуть и ожить родною свободою предковъ. Вызывая въ восторгѣ своемъ изъ отдаленности вѣковъ прошедшее, они не помышляли о будущемъ. Есть обстоятельства, когда душа объемлется младенческою безпечностію, отстраняя отъ себя все, кромѣ внутренняго своего стремленія.

Различіе прежнихъ переселеній съ переселеніемъ Армянъ изъ области Адербиджанской.

Блистателенъ былъ порывъ переселенія Армянъ 1828 года; но и онъ не затмѣваетъ достопамятности прежнихъ переселеній. Завоевавъ и раздѣля Арменію, ни Персіяне, ни Турки не старались постепенно, или не умѣли сроднить съ собою душъ Армянъ и кротостію, невольно побѣждающею и самый упорный духъ, ис-

требить мысли о вѣковой самобытности. Когда Римляне не обуялись еще развратамъ Азіятскимъ и не умерли духомъ для всего благороднаго подъ игомъ властелиновъ, получавшихъ всемірную державу съ молотка; тогда покоренные народы сближались съ Римомъ союзомъ взаимнаго благоволенія. Любовь соединяла, а ненависть раздѣлила Римъ съ областями его. *Преторы*, или намѣстники Римскіе, простирая хищную руку на собственность народовъ, гордыней и презорствомъ сѣя раздраженіе въ сердцахъ, довели народы до отчаяннаго презрѣнія жизни. »Мы пойдемъ въ дремучіе лѣса!« вопіяли жертвы Римскаго мучительства: »Мы будемъ жить съ дикими звѣрями; мы оставимъ нашихъ женъ; мы желаемъ смерти новорожденнымъ нашимъ! (*)

Въ негодованіи духа противъ самовластительства и гордыни Персіянъ, происходили прежнія переселенія Армянъ. Уда-

(*) Смот. въ сочиненіяхъ Марка Аврелія рѣчь простаго поселянина, отправленнаго посломъ въ Римъ прибрежными жителями Дуная.

лялись отъ нихъ семействами своими и сокровищами, а что еще болѣе: съ опытною способностію къ промышленности и съ любовію къ трудамъ; они, какъ будто бы говорили выходомъ своимъ: »Вы не хотѣли и не умѣли сблизить насъ съ собою »союзомъ любви; мы оставляемъ васъ. Вы »не умѣли въ странахъ своихъ упрочить »плодовъ и трудовъ нашихъ; мы переселимъ »ихъ въ нѣдра Россіи; мы переселимъ »туда и сокровища и семейства наши.«

Особенное замѣчаніе о переселеніи прежнихъ Армянъ.

Здѣсь важнѣе всего то, что Персіяне не отваживались останавливать переселенцевъ и удерживать переселеніе. Здѣсь, повторяю еще; важнѣе всего то, что переселенцы явно и въ виду правительства, съ одною твердою рѣшимостію духа, исторгли оружіе изъ рукъ самовластительства. А изъ сего явствуетъ новое свидѣтельство, что хотя Арменія была завоевана, покорена и раздроблена, но Армяне не были порабощены цѣпямъ рабственнымъ на основаніи вѣковаго своего договора. Но при владычествѣ самоуправства и

острія мечей, что значутъ и вѣковые и временные договоры? И такъ вѣроятнѣе то, что Персіяне и Турки не вооружались насиліемъ противъ переселенцевъ потому, чтобы не возбудить общаго возстанія въ народѣ Армянскомъ; въ народѣ, столь полезнымъ тамъ, гдѣ Азіятское нерачеціе и нѣга оставили въ запустѣніи даже и тѣ поля Вавилонскія, которымъ нѣкогда ввѣрялась надежда цѣлыхъ областей. Персіянамъ и Туркамъ нужны труды Армянъ, поддерживающіе бытъ общественный. Съ сими трудами, съ сею истинно человѣческою собственностію, Армяне переходили рядъ вѣковъ и въ духѣ общинъ удержали бытіе свое.

Особенная привязанность Армянъ къ пользамъ Россіи. Князь Мануки Бей, 1812 и 1828 г.

Мы видѣли, что съ 1773 по 1796 годъ Князь Іосифъ Аргутинскій *Долгоруковъ*, участвовалъ въ важныхъ переговорахъ для пользы Россіи, и въ предѣлахъ Турціи и Персіи, сопровождая полки Русскіе, не щадилъ собственной жизни. 1827 Года явился на такое же поприще самоотреченія Архіепископъ *Нерсесъ*, поддерживавшій

духъ соотечественниковъ увѣщаніями, и на ряду съ Русскими воинами отражавшій оружіемъ Персіянъ. Такими же путями шелъ и Армянинъ, Князь *Манукъ Бей*. Находясь при Оттоманской портѣ въ званіи *Драгомана* и по дѣйствіямъ своимъ сближенный съ *Байрактаръ* Пашею, Визиремъ и Султаномъ, онъ содѣйствовалъ 1812 года къ заключенію мира Турціи съ Россіей. А 1828 года, при возгорѣвшейся войнѣ съ Портою, по вызову Россійскаго правительства, удалился изъ Константинополя; присоединился къ Русскимъ войскамъ и зная духъ, нравы и обычаи разныхъ племенъ, населяющихъ предѣлы Турціи, содѣйствовалъ къ управленію ихъ; зная же основательно и подробно мѣстное положеніе того края, онъ былъ надежнымъ проводникомъ; наконецъ ничего не упускалъ изъ виду къ добыванію продовольствія, не щадя, такъ сказать, на сію вторую жизнь войска, собственнаго достоянія своего.

Статистика объяснитъ во *первыхъ*: какую существенную пользу принесли пе- *Переселенія Армянъ изъ Азіятской*

Турціи, Руміліи, Булгаріи и другихъ мѣстъ.

реселенцы въ мѣста переселенія своего? *Во вторыхъ*: доставлены ль были переселенцамъ всѣ способы къ надежной осѣдлости, упрочивающей плоды трудовъ и промышленности? А я, предлагая обозрѣніе исторіи Армянскаго народа, не вхожу въ подробности статистическія, но замѣчая только, что Армяне, по влеченію кореннаго духа своего, уклонялись отъ насилія и искали мѣстъ для личной безопасности, сей нераздѣльной сотрудницы оборотовъ промышленности и охранительницы трудовъ. Полагаютъ, что число переселенцевъ было свыше ста тысячь. Но тутъ важно не число лицъ, а число людей, которые оставя прежнія свои жилища и заведенія, водворяли съ собою все то, что содѣйствуетъ къ устроенію новаго общественнаго быта. Трудъ и оборотливая промышленность, суть не только временное, но и наслѣдственное сокровище. Тунеядство и праздность можно уподобить баснословнымъ бездоннымъ *Данаидинымъ* бочкамъ: лейте въ нихъ сколько хотите, вы никогда ихъ не наполните. Полагаютъ так-

же, что Армяне переселенцы въ мѣстахъ своего водворенія, указали новые способы къ оборонѣ отъ внезапныхъ набѣговъ и нашествій хищныхъ племенъ. Изъ *Румиліи*, *Булгаріи* и другихъ мѣстъ, Армяне переселились въ Бессарабію и Ново-Россійскій край.

Армянинъ Іосифъ Іоаниновъ, Меликъ или владѣлецъ въ предѣлахъ Восточной Индіи.

Молва о переселеніи Армянъ и о составленіи области Армянской быстро донеслась и въ предѣлы Индіи. Среди роскошной природы, среди всѣхъ даровъ изобилія, душа благородная не довольна жребіемъ, если избыткомъ своимъ не можетъ подѣлиться съ другими. Она желаетъ быть тамъ, гдѣ присутствіемъ своимъ можетъ доставлять отраду и подкрѣпленіе. По сему побужденію Армянинъ Іосифъ *Іоаниновъ*, какъ сказываютъ его соотечественники, обладая важными денежными средствами, намѣренъ переселиться въ Ново-Армянской край, чтобы пособіями своими содѣйствовать къ пользамъ единоплеменниковъ.

Общее участіе Армянъ

Въ царствованіе еще Екатерины Второй торжествовали въ *Калкуттѣ* дарованіе

въ поводъ жребіи сыновъ Арменіи.

Грамоты Армянамъ. По окончаніи войны съ Персіей и Турціей и по присоединеніи Арменіи съ *Еѣміадзинскими* престолами къ Россіи, происходило празднество въ *Калкутѣ* и *Смаранѣ*. Нельзя также не упомянуть и о томъ обычайномъ случаѣ, что Армяне, живущіе въ Индіи, не взирая на отдаленіе, ни на долговременную разлуку съ дѣтьми своими, начали отправлять ихъ въ Институтъ Восточныхъ Языковъ, основанный въ Москвѣ 1816 года Иваномъ Лазаревичемъ *Лазаревымъ*, попечительствуемый братомъ его Якимомъ Лазаревичемъ, а теперь поддерживаемый его сынами. Не нужно говорить, что сіе заведеніе стоитъ большаго иждивенія и неусыпныхъ попеченій. Важнѣе всего то, что оно служитъ къ сближенію умовъ и душъ, то есть созиданію нравственной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заслуги Армянскаго народа человѣчеству.

Повторимъ снова слова писателей. »Исторія, говорятъ они: есть цѣпь злодѣйствъ.« »Всѣ наши исторіи со вчерашняго только дня, и какъ ужасно это вчерашнее!« Хотите ли разторгнуть историческую цѣпь злодѣйствъ! Хотите ли освѣтить ужасъ вчерашняго бытія народовъ? Не смѣшивайте злодѣяніи съ добродѣтелями; не соединяйте изверговъ и мучителей человѣческихъ съ друзьями и благодѣтелями человѣчества. Возразятъ, что такимъ обрагомъ разорвется связь лѣтоисчислительная: пусть разорвется; лишь бы добро отмежевалось отъ зла. А сдѣлавъ сію размежевку, передавайте потомству событія человѣчества на двухъ скрыжа-

ляхъ: *одну*, озаренную благомъ людей; *другую*, омраченную злоключеніями, нанесенными человѣчеству. Много сумрачныхъ тѣней облекаютъ и лѣтописи Армянскія; но сквозь сей историческій туманъ сіяютъ яркія звѣзды на небосклонѣ человѣчества.

Преданіе о паденіи перваго завоевателя въ предѣлахъ Арменіи.

Положимъ, что преданіе о паденіи въ предѣлахъ Арменіи перваго завоевателя или перваго губителя человѣчества, есть вымышленное преданіе на ряду со многими другими преданіями. Но народъ, ввѣрившій лѣтописямъ своимъ позоръ и паденіе перваго завоевателя, доказалъ, что онъ не раболѣпствуетъ передъ славою завоевательною и не ставитъ на чреду боговъ губителей людей. А потому, какъ уже было сказано, у Армянъ и баснословное божество войны называлось *Мигромъ*, или огнемъ оплодотворяющимъ и одушевляющимъ природу.

Участіе Армянскаго народа въ низ-

Около того времени, когда на лицѣ земли возникалъ воинственный Римъ, низвер-

глась первая Ассирійская держава, опозоренная самовластительствомъ *Сардана-пала*, погруженнаго въ отравахъ тлѣтворной нѣги, и дерзавшаго ругаться человѣчеству, увѣряя его, будто бы оно живетъ для одного удовлетворенія скотоподобныхъ вожделеній? Вмѣстѣ съ Мидянами и другими племенами, Армянскій народъ участвовалъ въ низпроверженіи державы Ассирійской.

верженіи Ассирійскаго мучителя Сарданапала, около 748 г.

Изъ обширныхъ гробовыхъ развалинъ державы Ассирійской возникло царство Вавилонское, обуянное гордынею, попирающею человѣчество. Утомили народы презорство и мучительство царей Вавилонскихъ. Подъ знаменіемъ *Кира* двинулись они къ низложенію гордаго Вавилона. Вотъ какъ историки повѣствуютъ о семъ событіи. »Видя жестокосердую гордыню, утѣснявшую подданныхъ царей Вавилонскихъ, цѣлые народы и полководцы ихъ присоединились къ Киру и Мидянамъ. (*) Въ числѣ ихъ народовъ были и Армяне.

Участіе Армянскаго народа въ низложеніи Вавилонскаго владычества.

(*) Смот. Ксенофонтову Киропедію.

Низпроверженіе въ предѣлахъ Арменіи губительнаго владычества Селевкидовъ.

Когда Азія, по смерти Александра Македонскаго, огромлялась оружіемъ кровожадныхъ его полководцевъ, не отваживаясь свергнуть съ себя цѣпей Македонскихъ, тогда Арменія, возставъ въ нѣдрахъ Арменіи за независимость отечества, изгнала *Неоптолема* и нанесла рѣшительный ударъ могуществу *Селевкидовъ*.

Возстаніе Арменіи къ отраженію Римскаго всемірнаго владычества, около 90 л. до Р. Х.

Съ удивленіемъ повѣствуютъ о томъ историки, что когда Римляне умышляли низвергнуть *Персея*, царя Македонскаго: *Евменій*, царь Пергамскій, врагъ Персея, прибывъ въ Римъ, вызывался присоединиться къ нему. О намѣреніи своемъ предъявилъ онъ въ полномъ собраніи Сената, при лицѣ трехъ сотъ Сенаторовъ, и, не взирая на такую гласность, тайна о томъ обнаружилась черезъ четыре только года, то есть по низверженіи *Персея*. Еще удивительнѣе тайна, хранимая Армянскимъ народомъ въ теченіи трехъ лѣтъ при общемъ возстаніи къ составленію сухопутнаго и мореходнаго ополченія для отраже-

нія все поглащавшаго владычества Римскаго. Все приготовлялось, все устроивалось и, казалось, что непроницаемая завѣса скрывала отъ Рима предпріятіе Армянскаго народа. Въ чемъ же состояла сія завѣса? Въ непреоборимой приверженности Армянскаго народа въ родной независимости. Но упрочивая ее за собою, Армяне желали, чтобы и другія Азіятскія и Европейскія племена дышали независимымъ бытомъ своимъ. Сколько обольщеній предстояло перемѣтчикамъ и измѣнникамъ! Рѣки Римскаго золота полились бы на нихъ тѣмъ болѣе, что Римъ не былъ тогда Римомъ Цинцинатовъ, Фабрицій и Регуловъ, сихъ великихъ гражданъ и земледѣльцевъ и полководцевъ. Но ни одинъ Армянинъ не покусился на подвигъ измѣны. А когда наступилъ рѣшительный часъ, тогда безчисленные корабли вынурнули, какъ будто бы изъ безднъ морскихъ, и усѣяли моря Греціи; тогда сухопутные полки, какъ будто бы вышедшіе изъ подъ земли, двинулись дѣйствовать нераздѣльно съ морскою силою къ освобожденію Греціи и къ

преграждению всепоглащавшему Римскому владычеству новыхъ путей въ предѣлы Азіи. Смутились, ужаснулись горделивые сыны Тибра отъ внезапнаго появленія сопротивника, превратившаго цѣлый народъ въ одинъ подвигъ самоотверженія. Смутились Римляне, и, не дерзая вступить въ явный бой, предали жизнь вождя Армянъ въ руки наемныхъ убійцъ.

Мирныя заслуги Армянъ человѣчеству.

Ополчаясь къ отраженію насилія, попирающаго человѣчество, Армяне не домогались завоеваній. Необходимость внутренней безопасности вынуждала ихъ защищать рубежа отъ хищныхъ набѣговъ; а если таже необходимость заставляла ихъ занимать область сопредѣльную, одичавшую въ невѣжествѣ, они учреждали народныя училища и старались сроднять жителей съ Арменіей передачею имъ своего нарѣчія. Въ наше время вполнѣ ощутили пользу первоначальныхъ училищъ для развитія умственныхъ способностей, безъ чего человѣкъ, какъ будто бы пришлецъ и чужой въ быту общественномъ; въ наше время

почувствовали, что нравственное просвѣщеніе, подобно солнцу, должно освѣщать и кровлю и стѣны и основаніе зданія общественнаго. Но о чемъ съ такимъ жаромъ занимаются въ девятнадцатомъ столѣтіи, Армяне занимались тѣмъ въ первые вѣки народнаго своего существованія.

Предлагая историческія свидѣтельства, я не истощаю похвалъ народу Армянскому. Были и у Армянъ, по свидѣтельству собственныхъ ихъ лѣтописцевъ, свои *Нероны*, свои *Калигулы*, свои *Геліогабалы*. Скажу болѣе: въ бурную борьбу язычества съ Христіянствомъ были въ Арменіи изверги, столь неистовые въ своеволіи развратныхъ страстей, какихъ едва ли встрѣчаемъ въ другихъ исторіяхъ. Но въ тоже время являлись и люди, съ радостію выпивавшіе чашу смертную, защищая народъ и укоряя тирановъ.

На Западѣ жизни моей оканчиваю мой трудъ. Но если бы и въ сіе мгновеніе прервалась нить моего бытія, то послѣд-

нею моею мыслію была бы мысль: »да цвѣтетъ человѣчество союзомъ братства, любви и взаимнаго благоволѣнія.

КОНЕЦЪ.

ХРОНОЛОГІЯ
АРМЯНСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ
ЧЕТЫРЕХЪ ДИНАСТІЙ.

Древняя Исторія Армянскаго Царства, продолжавшаяся 2535 лѣтъ, заключаетъ въ себѣ царствованіе двухъ первыхъ династій: Гайканской и Арсацидовой, и раздѣляется на 3 періода.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ Гайка, основателя Армянской Монархіи до Паруйра, перваго коронованнаго царя, или отъ 2107 до 748 года предъ Р. Х.

Когда началъ владѣть. Годы до Р. Х.	ПЕРВАЯ ДИНАСТІЯ. ГАЙКАНЫ.	Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть.
2107	Гайкъ, сынъ Гаѳласа (Gathlas) или иначе Торкома.	80	2027
2027	Арменакъ или Араманіакъ, сынъ Гайка.	46	1981
1981	Армаисъ, сынъ Араманіака.	40	1941
1941	Амасія, сынъ Армаиса.	32	1909

Когда началъ владѣть. до Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. до Р. Х.
1909	Кегамъ, сынъ Амасіи.	50	1859
1859	Гарма, сынъ Кегама.	31	1828
1828	Арамъ, сынъ Гармы.	58	1770
1770	Арай, прозванный Кегецикъ (прекрасный), сынъ его.	26	1744
1744	Картосъ или Арай II.	18	1726
1726	Анушаванъ, сынъ Картоса. Сей государь и наслѣдники его до царя Паруйра зависѣли отъ Ассирійскихъ царей.	63	1663
1663	Парешъ.	50	1613
1613	Арбакъ.	44	1569
1569	Заванъ.	37	1532
1532	Фарнакъ первый.	55	1478
1478	Суръ..	45	1433
1433	Гаванакъ или Гопакъ.	31	1402
1402	Ваштакъ.	22	1380
1380	Гайкакъ первый.	18	1362
1362	Амбакъ первый.	14	1348
1348	Арнакъ.	17	1331
1331	Шаваршъ первый.	6	1325
1325	Норайръ.	24	1301
1301	Вештамъ.	14	1287
1287	Каръ.	4	1283
1283	Коракъ.	18	1265
1265	Гераншъ первый или Ороншъ.	25	1240
1240	Енцакъ.	15	1225
1225	Клакъ.	30	1195
1195	Горой.	3	1192
1192	Зармайръ, кончившій жизнь по лѣтопи-		

Когда началъ владѣть. до Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. до Р. Х.
	сямъ Армянскимъ, при осадѣ города Трои.	12	1180
1180	Междуцарствіе.	2	1178
1178	Шаваршъ вторый.	43	1135
1135	Перчъ первый	35	1100
1100	Арбуній.	27	1073
1073	Перчъ вторый.	40	1033
1033	Базукъ.	50	983
983	Гой.	44	939
939	Гусакъ.	31	908
908	Амбакъ вторый.	27	881
881	Кайпакъ.	45	836
836	Парнавазъ или Фарнавазъ первый. . .	33	803
803	Фарнакъ вторый.	40	765
765	Скаворди. (Sgaiorti).	14	749

ПЕРІОДЪ II.

ВѢНЦЕНОСНЫЕ ЦАРИ.

749	Паруйръ, сынъ Скаворди.	48	701
—	Чрезъ шесть лѣтъ своего владѣнія, именно въ 443 году, сей коронованный царь содѣлался независимымъ отъ Ассирійскаго царства.	—	—
701	Грачіа, сынъ Паруйра.	22	679
679	Паркавазъ вторый, сынъ Грачіи. . .	13	666
666	Пачуйчъ, сынъ Парнаваза.	35	631
631	Корнакъ, сынъ Пачуйча.	8	623
623	Павосъ, сынъ Корнака.	17	606

Когда началъ владѣть. до Р. Х:		Долго ли владѣлъ. до Р. Х.	Когда пересталъ владѣть. до Р. Х.
606	Гайкакъ вторый, сынъ Павоса. . . .	36	570
570	Ервандъ первый, сынъ Гайкака. . . .	4	566
566	Тигранъ первый, сынъ Ерванда. О семъ царѣ, современникѣ Кира, упоминаетъ Ксенофонтъ и другіе историки, описывая его подвиги.	45	521
521	Вагакнъ, сынъ Тиграна.	27	494
494	Араванъ, сынъ Вагакна.	18	476
476	Нерсе, сынъ Аравана.	35	441
441	Зарегъ, сынъ Нерсе.	46	395
395	Армокъ, сынъ Зарега.	9	386
386	Байкамъ, сынъ Армока.	14	372
372	Ванъ, сынъ Байкама.	20	352
352	Ваге, сынъ Вана.	23	329
329	Послѣ 23-хъ лѣтняго царствованія Ваге убитъ въ сраженіи противъ Александра Великаго. Онъ былъ послѣдній царь изъ династіи Гайкановыхъ.	3	325

САТРАПЫ

изъ Грековъ или Армянъ, назначенные въ началѣ Александромъ Великимъ, а потомъ Селевкидами.

325	Мигранъ (Александромъ Великимъ). . .	5	319
319	Неоптолемъ (полководцами Александра Великаго).	2	317
317	Ардоадъ или Ордоадъ и Ардовардъ (изъ Армянскихъ Князей).	34	284

Когда началъ владѣть. до Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. до Р. Х.
284	Грантъ вторый или Оронтъ, (опредѣленъ Селевкидами).	45	239
239	Артавазъ (опредѣленъ Селевкидами). .	50	189
189	Арташасъ (опредѣленный Антіохомъ Великимъ, содѣлался независимымъ отъ Селевкидовъ)	30	159
159	Артаваздъ.	10	149

Въ 149 году онъ былъ побѣжденъ Арсацидами и лишенъ ими престола.

ПЕРІОДЪ III.

ДИНАСТІЯ ВТОРАЯ.

АРСАЦИДЫ.

149	Вагаршакъ 1, братъ Аршака, Царя Парѳійскаго, прозванный Великимъ. . . .	22	127
127	Аршакъ 1, сынъ Вагаршака.	13	114
114	Арташесъ 1, сынъ Аршака.	25	89
89	Тигранъ II, сынъ Арташеса.	33	56
56	Тигранъ II и соправитель, сынъ его Артаваздъ 1.	21	35
35	Артаваздъ царствуетъ одинъ. . . .	5	30

Въ 34 году Маркъ-Антоній, по овладѣніи хитростію Артаваздомъ, раздѣлилъ Арменію на три части: Первую пространную, называемую Нижнею Арменіею, онъ отдалъ сыну своему Александру; Вторую,

Когда началъ владѣть. до Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда перестал владѣть. до Р. Х.

называемую Верхнею Арменіею, Артавазду, царю Мидійскому, а Третію, Малую Арменіею, Полемону, царю Понтійскому. Когда Антоній занятъ былъ войною съ Октавіемъ, Армянское войско превозгласило Царемъ Аршама, брата Тиграна Великаго, прозваннаго у Римлянъ Арташесомъ. Сей Царь, соединясь съ Ѳраатомъ, Царемъ Пароянскимъ, изгналъ Царя Мидійскаго, овладѣвшаго Верхнею Арменіею, и вытѣснилъ Римлянъ изъ Нижней Арменіи. Царю Пароянскому, въ воздаяніе заслугъ, уступлена была Верхняя Арменія. Съ сего времени царствовали въ Верхней Арменіи особенные Цари, назначаемые то Пароянами, то Римлянами, въ продолженіе ста лѣтъ, т. е. до Ервандa II, или 70 года до Р. Х.

ЦАРИ НИЖНЕЙ И МАЛОЙ АРМЕНІИ.

30	Аршамъ, называемый у Римлянъ Арташесомъ, а у Сирійскихъ писателей Монобасомъ, царствовалъ.	39	1
1 по Р.Х.	Авгаръ, сынъ Аршама, союзникъ и данникъ Римлянъ, называемый у иностранныхъ писателей Монобасомъ и Изатомъ, который перенесъ свою столицу въ Едессъ по Р.Х. во 2-й годъ своего царствованія, въ 1-мъ году по Р. Х.	37	37

Когда началъ владѣть. до Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.
37	Анане или Ананунъ, сынъ Авгара, царствовалъ въ Едессѣ, а Санатрукъ, сынъ сестры Авгара, владѣлъ въ части Арменіи, что въ Шаваршанѣ. Они царствовали 1 годъ.	1	38
38	Санатрукъ, по смерти Анане, царствовалъ одинъ въ столицѣ Нисибинѣ. . .	30	68

ЦАРИ ВЕРХНЕЙ АРМЕНІИ.

27	Аршашасъ назначенъ былъ въ цари Ѳраатомъ IV, Пароянскимъ царемъ. . .	11	16
16 по Р.Х.	Тигранъ III, сынъ Артавазда, избранъ былъ Царемъ Октавіемъ Августомъ, вмѣсто Аршашаса.	16	2
2	Ервазъ или Аршаваздъ, братъ Тиграна III, хотя и былъ назначенъ Октавіемъ, но Армяне, не признавъ его своимъ царемъ, возвели на престолъ Тиграна IV.	нѣсколько мѣсяцевъ.	
2	Тигранъ IV Младшій, послѣ пятилѣтняго царствованія лишился престола. . . .	5	7
7	Аберсамъ или Аріобарзанъ, Князь Арцерунскій, котораго нѣкоторые Римскіе историки по недоразумѣнію называютъ Мидійскимъ Княземъ, полагая, что область Арцеруни составляла нѣкогда часть Мидіи.	14	21
21	Вононъ, царь Пароійскій, сынъ Ѳраата IV, изгнанный Артабаномъ II, ищетъ убѣжище въ Арменіи. Народъ Армянскій		

Когда начал ъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда перестал ъ владѣть. по Р. Х.
	провозглашаетъ его Царемъ; но вскорѣ онъ лишается короны.		21
21	Аршезъ, сынъ Артабана, безъ согласія Римлянъ является царемъ въ Арменіи, и въ скоромъ времени лишается престола.	2	23
23	Венонъ, сынъ Полемона, царя Понтійскаго, получилъ царское достоинство отъ Германика и принялъ имя Арташеса. .	17	40
40	Аршакъ II, сынъ Артабана III, царя Пареійскаго.	нѣсколько мѣсяцевъ.	
40	Митридатъ, братъ Фаразмана, царя Иверіи, убитъ племянникомъ своимъ Радимистомъ.	15	55
55	Рамизтъ или Радимизтъ, сынъ Фаразмана.	нѣсколько мѣсяцевъ.	
55	Тиридъ или Тиридатъ, братъ Вагарша Вологеза 1-го, царя Пареійскаго. Онъ былъ нѣсколько разъ выгоняемъ изъ Арменіи Римлянами.	5	60
60	Тигранъ V, сынъ Александра, племянникъ Тиграна IV, былъ назначенъ въ цари Нерономъ; но Пареяне лишили его престола.	6	66
66	Тиридъ, или Тиридатъ, снова возведенный на престолъ съ согласія Нерона. По смерти его Верхняя Арменія присоединена къ Нижней Арменіи Ервандомъ II. . .	2	68
68	Ервандъ II, по смерти Тиридата, послѣдняго царя Верхней Арменіи, съ помощію Императора Веспасіана, овладѣлъ Верх-		

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда перестать владѣть. по Р. Х.
	нею Армеціею. Съ сей эпохи обѣ Арменіи, т. е. Большая и Малая, были соединены. Римлянамъ, въ воздаяніе заслугъ, уступлены принадлежавшія Армянамъ владѣнія въ Месопотаміи, и съ сего времени владычество Армянъ надъ странами Месопотаміи уничтожилось.	20	88
88	Арташесъ II, сынъ Санатрука, царствовалъ надъ всею Арменіею. Соперникъ его, Пареійскій Государь, Пареимазартъ, изгнанъ былъ изъ Арменіи Императоромъ Траяномъ.	41	129
129	Артавздъ II, сынъ Арташеса II. . .	2	131
131	Тиранъ I, братъ Артавазда II. . . .	21	152
152	Тигранъ III. Сей Государь, союзникъ Персидскаго Царя Пероза, у Грековъ извѣстнаго подъ именемъ Вологеза, во время нападенія на сопредѣльныя страны былъ взятъ въ плѣнъ, и по прошествіи нѣкотораго времени, освобожденный Люціемъ Веромъ (Lucius Verus), Римскимъ Императоромъ, возведенъ снова на престолъ. Люцій отдалъ за него родственницу свою Руфію, и въ память сего велѣлъ чеканить монету, на одной сторонѣ которой изображенъ былъ Императоръ съ надписью: Armeniacu; а на другой Императоръ возлагаетъ корону на главу Тиграна, съ надписью: Rex Armeniis datus. . . .	42	194
194	Вагаршъ, сынъ Тиграна III.	20	214

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда престалъ владѣть. по Р. Х.
214	Хозрой I, сынъ Вагарша, убитъ былъ Анагомъ, Княземъ Арсацидскимъ. . . .	43	259
259	Ардаширъ, первый Царь Персидскій изъ поколѣнія Сассанидовъ, владѣлъ всею Арменіею, которая была въ зависимости Персіянъ 27 лѣтъ.	—	—
286	Тиридатъ II Великій, сынъ Хозроя, возведенъ былъ на родительскій престолъ Римлянами.	56	342
342	Междуцарствіе по смерти Тиридата: Арсацидъ Санатрукъ владѣлъ Сѣверною частію Арменіи, а Пагуръ Южною. Сіе продолжалось.	2	344
344	Хозрой II, сынъ Тиридата.	9	353
353	Тиранъ II, сынъ Хозроя II.	10	363
363	Аршакъ III, сынъ Тирана II.	18	381
381	Папъ, сынъ Аршака III, котораго Амміанъ Марцеллинъ называетъ Парою (Para). .	3	384
384	Вараздатъ, сынъ Аноба, брата Аршака III.	2	386
386	Аршакъ III и Вагаршакъ II, сынъ Папа.	2	388
388	Аршакъ IV одинъ.	нѣсколько мѣсяцевъ.	
388	Армянское царство раздѣлилось между Римлянами и Персіянами. Аршакъ царствовалъ въ западной Арменіи, пользуясь покровительствомъ Константинопольскаго Императора, а другая часть Арменіи, принадлежавшая ему, Шапуромъ, Царемъ Персидскимъ, отдана въ управленіе Хозрою III, который происходилъ отъ другаго поколѣнія Арсацидовъ.	—	—

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.
389	По смерти Аршака IV, Императоръ Греческій назначилъ правителемъ Греческой Арменіи полководца Казавоне, сына Сбаитарада, изъ фамиліи Гамсараканской, происходившей отъ Персидскихъ Арсацидовъ. Полководецъ сей зависѣлъ отъ Хозроя III, который въ послѣдствіи сдѣлался данникомъ Восточной Римской Имперіи. Персидскій Царь, Барамъ IV (Варамъ), свергнулъ его съ престола и заключилъ въ *замкѣ забвенія*, что въ Сузіанѣ.	3	392
392	Врамшапугъ, братъ Хозроя III, возведенъ на престолъ Барамомъ II.	21	414
414	Хозрой III вторично вступилъ на престолъ съ помощію Персидскаго Царя Іезгіерда или Газкерда.	1	515
415	Сапоръ, сынъ Іезгіерда IV.	4	419
419	Междуцарствіе. Патріархъ Св. Сагакъ II и племянникъ его, знаменитый полководецъ Вартанъ, Князь Даронскій, управляли Арменіею.	3	422
422	Арташиръ IV, сынъ Врамшапуга, возведенъ былъ на престолъ Персидскимъ Царемъ Барамомъ V.	6	428
428	Арташиръ IV низверженъ съ престола тѣмъ самымъ Барамомъ. Тогда пресѣклась царствовавшая династія Арсацидовъ.	—	—

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.

Средняя Армянская Исторія, содержащая произшествія 989 лѣтъ, описываетъ Арменію подъ правленіемъ Князей и Намѣстниковъ изъ иностранцевъ и изъ природныхъ Армянъ, и двухъ послѣднихъ династій: Багратіонской и Рупинской, до кончины Леона VI, послѣдняго Царя Арменіи. Армянская исторія среднихъ временъ раздѣляется на три Періода.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ пресѣченія Арсацидовой фамиліи до вступленія на престолъ Ашота Великаго изъ фамиліи Багратіонской, или отъ 428-го года до 859 года по Р. Х.

Марзбаны или Намѣстники, опредѣленные Персидскими Царями.

428	Мигръ-Шапухъ (Персіянинъ). При немъ назначены были Ваганъ-Амадуни Правителемъ внутренныхъ дѣлъ, а Вартанъ Великій Мамиконіанъ Главнокомандующимъ всѣми войсками.	14	442
442	Васакъ Сюни.	10	452

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х,
452	Атрормизтъ (Персіянинъ).	12	464
464	Атервешнаспъ (Персіянинъ).	17	481
481	Исаакъ 1. Баграціонъ, витязь и царскій вельможа. Онъ вооружился противъ Персовъ, и умеръ на сраженіи.	1	482
482	Сапоръ Мигранъ (Персіянинъ). . . .	1	483
483	Нихоръ Вешнаспъ (Персіянинъ). . . .	1	484
484	Антеканъ.	1	485
485	Ваганъ Великій Мамиконіанъ (Армянинъ).	26	511
511	Варшъ Мамиконіанъ, братъ Вагана Великаго.	4	515
515	Бурланъ (Персіянинъ).	3	518
518	Мажежъ Кенуни.	30	548
548	Денъ-Сапоръ (Персіянинъ).	4	552
552	Вешнаспъ-Ваграмъ (Персіянинъ). . .	6	558
558	Вараздатъ (Персіянинъ).	6	564
564	Суренъ-Джигеръ-Вешнаспугенъ (Персіянинъ).	7	571
571	Вартанъ 2-й Мамиконіанъ.	7	578
578	Мигранъ-Джигервлонъ (Персіянинъ). . .	15	593
593	Сумбатъ Баграціонъ.	8	601
601	Давидъ Сагаруни. . . . . , .	24	625
625	Вараздироцъ-Баграціонъ, сынъ Сумбата.	7	632

Намѣстники, назначенные Греческими Императорами и Калифами Дамасскими и Багдатскими, подъ именемъ Востикановъ, и имѣвшіе титулъ Патриціевъ и Куропалатовъ.

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.
632	Давидъ Сагаруни вторично.	3	635
635	Междуцарствіе.	1	636
636	Теодоръ Решдуни — Князь.	7	643
643	Вараздироцъ—Багратіонъ, вторично, Куропалатъ.	1	644
644	Сумбатъ Багратіонъ, сынъ Вараздироца, Куропалатъ.	10	654
654	Гамазаспъ Мамиконіанъ, Патрицій и Куропалатъ.	5	659
659	Григорій Мамиконіанъ, братъ Гамазаспа, Патрицій.	24	683
683	Междуцарствіе.	2	685
685	Ашотъ Багратіонъ, сынъ Пирада, Патрицій.	5	690
690	Нерсе Гамсараканъ, Патрицій. . . .	3	693
693	Абдулла (первый намѣстникъ Магометанскаго закона).	2	695
695	Сумбатъ Багратіонъ Пирадіанъ, братъ Ашота, Куропалатъ.	9	704
704	Кашмъ.	13	717
717	Вилтъ.	10	727
727	Магометъ.	5	732
732	Абдулъ-Азисъ.	10	742
742	Мерванъ, сынъ Магомета, бывшій потомъ Калифомъ.	1	743
743	Ашотъ Багратіонъ, сынъ Васака, Патрицій.	15	758
758	Эзидъ 1.	2	760
760	Исаакъ II, сынъ Баграта.	6	766
766	Сюлейманъ.	3	769

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда перестал владѣть. по Р. Х.
769	Бекиръ.	9	778
778	Гассанъ.	3	781
781	Армянскіе Князья владѣютъ.	5	786
786	Езидъ II.	12	798
789	Обіадъ-Алла, сынъ Магади, брата Калифа, нѣсколько мѣсяцевъ.	—	—
798	Хулима.	20	818
818	Голъ.	17	835
835	Багаратъ Патрицій.	14	848
848	Абусетъ.	2	850
850	Буха.	5	855
755	Шехи (Персіянинъ).	4	859

ПЕРІОДЪ II.

Отъ Ашота Великаго изъ фамиліи Багратіонской до Рупина Великаго, или отъ 859-го года до 1080 года по Р. Х.

ЦАРИ.

859	Ашотъ Великій, сынъ Сумбата, владѣтельнаго Армянскаго Князя.	31	890
890	Сумбатъ I.	24	914
914	Ашотъ II, Шагнъ-Шагъ.	14	928
928	Аббасъ, братъ Ашота.	24	952
952	Ашотъ III, милосердный — Шахнарменъ.	25	977
977	Сумбатъ II.	12	989
989	Какигъ.	29	1020

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.
1020	Іоаннъ.	20	1040
1040	Междуцарствіе.	2	1042
1042	Какигъ II.	3	1045
1045	Сей Государь, послѣ трехлѣтняго царствованія, лишенъ былъ престола и жилъ въ Греціи въ изгнаніи 35 лѣтъ; кончиною его пресѣкся въ Арменіи царствующая фамилія Багратіонская.	—	1080

ПЕРІОДЪ III.

Отъ Рупина Великаго до Леона VI, послѣдняго Царя въ Арменіи, или отъ 1080 *до* 1393 *года.*

ДИНАСТІЯ РУПИНСКАЯ.

1080	Рупинъ Великій.	15	1095
1095	Константинъ I.	5	1100
1100	Торосъ I, (Ѳеодоръ).	23	1123
1123	Леонъ I.	15	1138
1138	Междуцарствіе.	6	1144
1144	Торосъ II.	24	1168
1168	Томасъ Пацль (Ѳома Блестящій). . .	1	1169
1169	Мелехъ.	5	1174
1174	Рупинъ II.	11	1185
1185	Леонъ II Великій.	34	1219
1219	Изабелла царевна, дочь Леона. . . .	1	1220
1220	Филиппъ, сынъ Боемонда IV, Князя Антіохскаго.	2	1222

Когда началъ владѣть. по Р. Х.		Долго ли владѣлъ. по Р. Х.	Когда пересталъ владѣть. по Р. Х.
1222	Междуцарствіе.	2	1224
1224	Гетумъ I.	45	1269
1269	Леонъ III.	20	1289
1289	Гетумъ II.	4	1293
1293	Торосъ III.	2	1295
1295	Гетумъ II, вторично возведенный. . .	1	1296
1296	Сумбатъ.	2	1298
1298	Константинъ II.	2	1300
1300	Гетумъ II, въ третій разъ возведенный	5	1305
1305	Леонъ IV.	3	1308
1308	Ошинъ.	12	1320
1320	Леонъ V.	22	1342
1342	Константинъ III, Люзиньянъ Жуанъ, сынъ Айнаури Люзиньяна, Князя Тирскаго, сына Генриха II, Царя острова Кипра, и дочери Леона III, Царя Арменіи. . .	1	1343
1343	Гвитонъ (Guy) братъ Жуана. , . . .	2	1345
1345	Константинъ IV.	18	1363
1363	Междуцарствіе.	2	1365
1365	Леонъ VI.	11	1376
1376	Леонъ VI въ плѣну.	—	—
1393	Кончина Царя Леона VI въ Парижѣ и совершенное паденіе Армянскаго государства и раздѣленіе онаго на удѣлы сильныхъ завоевателей.		

Особенныя примѣчанія: 1. Многолѣтняя цѣпь царственнаго поколѣнія, простираясь отъ Гайка перваго, основателя Армянскаго Государства, до Леона VI, узрѣвшаго паденіе царства, заключаетъ въ себѣ: Вѣнценосцевъ 85, Царей не коронованныхъ 43, Великихъ Князей подъ названіемъ Сатраповъ 7, Намѣстниковъ или Консуловъ, избранныхъ Персидскими и Греческими Царями 48, а всѣхъ въ различныя эпохи было числомъ 183 Царей и главныхъ Правителей въ Большой и Малой Арменіи. 2, Древняя исторія Арменіи, по указанію и по достовѣрнымъ преданіямъ лѣтописцевъ, равно и по вышеозначенной Хронологіи Государей, царствовавшихъ въ Арменіи, объемлетъ продолженіе 2535 лѣтъ. Средняя исторія Арменіи, раздѣляемая по произшествіямъ, содержитъ въ себѣ 965 лѣтъ. — Къ сему присовокупляютъ нѣкоторые писатели новую исторію Арменіи, полагая оную съ 1393 года до нашихъ временъ, именно до 1831 года. Таковые три отдѣла исторіи Армянской заключаютъ въ себѣ расчетъ слѣдующій, считая показанныя два числа, какъ то: 2535 и 965 составляютъ пространство времени 3500 лѣтъ, исключивъ промежутокъ отъ 1393-го до 1831-го выходитъ 438; причисливъ сія года къ 3500, слѣдуетъ по Хронологіи общій печечень, всего 3938 лѣтъ политическаго бытія Армянскаго царства въ разныя эпохи и при различныхъ Династіяхъ законныхъ Государей, равно и Царей возведенныхъ вліяніемъ другихъ Державъ, также и назначенныхъ Правителей Арменіи. — Для большей ясности здѣсь въ другомъ видѣ таблицы излагается сей расчетъ.

Древняя исторія Арменіи продолжилась 2535 лѣтъ.
Средняя Исторія. 965
Составляетъ 3500

Изъ настоящаго нашего лѣтосчисленія, 1831 года, вычитая 1395, число принятое отъ начала новой исторіи Арменіи, слѣдуетъ причислить именно 438 лѣтъ, а посему поли-

тическое бытіе Армянскаго царства продолжалось всего 3938 лѣтъ. — 3. Достовѣрнѣйшія повѣствованія о родословіи Праотцевъ Армянскаго имени гласятъ такъ: Отъ Ноя родился Афетъ, отъ Афета Гомеръ, отъ Гомера Тирасъ, отъ Тираса Торкомъ или иначе называемый Гатласъ, а отъ него родился Гайкъ, предпринявшій Вавилонское столпотвореніе вмѣстѣ съ Немродомъ, или иначе Беломъ. Въ послѣдствіи Гайкъ, отдѣляясь, возвратился въ свою землю. Немродъ возсталъ противъ него войною, Гайкъ, храбро защищаясь, побѣдилъ и билъ Немврода, сего завоевателя и виновника первой брани. Народы, повиновавшіеся Гайку, почитая его за отца и государя своего, начали, во славу его, называть себя отъ имени его *Гайканами*, и землю, обитаемую ими, *Гайканскою*: и потому и понынѣ въ Арменіи и между Армянами существуетъ сіе первое и древнѣйшее названіе, равно и въ писаніяхъ оное сохраняется. — Отъ основателя и родоначальника Гайка родился Арменакъ или иначе Араменакъ. Сей Государь, силою оружія покорилъ многіе сосѣдственные народы; утвердивъ надъ ними власть и водворивъ порядокъ правленія, далеко разпространилъ онъ свои владѣнія. — Отъ имени знаменитаго Арменака, славнаго завоеваніями и подвигами мудрости, начали какъ свои, такъ и иностранные народы, называть подвластныя ему племена *Армянами*, а землю *Арменіею*. — Подъ симъ именемъ страна сія была извѣстна во времена еще Кировы и Римской Республики. — Изъ Династіи Гайка отъ наслѣдниковъ его родился Арай, прозванный на Армянскомъ языкѣ *кегецикъ* т. е. прекраснымъ или благообразнымъ. Именемъ Арая, въ память его, названа высочайшая гора въ Арменіи *Араратомъ*, толико извѣстная въ Священномъ Писаніи, гдѣ упоминается гора Араратъ и страна Араратская, какъ древнѣйшее государство Арменіи. Царствованіе Арая было во времена Авраамовы и Вавилонскихъ царей Нина и царицы Семирамиды. Подробное изложеніе событій Армянскаго цар-

сива въ общемъ составѣ обозрѣнія Исторій заключается, при быстромъ объемѣ всего цѣлаго и при сокращенныхъ очеркахъ различныхъ предметовъ, содержащихся ниже сего въ особенныхъ отдѣлахъ, смотря принадлежности и времени эпохи.